

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ

**ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ**

Материалы III Всероссийской
научно-практической конференции

Елабуга, 29 – 30 ноября 2019 года

Казань

2019

УДК 1:316.3
ББК 87.6я43
Ч–39

Печатается по рекомендации ученого совета

*Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета
(протокол № 10 от 28 ноября 2019 г.)*

Ответственный редактор:

кандидат философских наук, доцент **Смирнов С.В.**

Научный редактор:

доктор философских наук, профессор **Сабиров А.Г.**

Редакционная коллегия:

доктор философских наук, профессор **Сабиров А.Г.**

кандидат философских наук, доцент **Смирнов С.В.**

кандидат философских наук, доцент **Е.В. Громов**

кандидат физико-математических наук, доцент **Ф.М. Сабирова**

Ч-39 Человек в современных социально-философских концепциях: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, г. Елабуга, 29-30 ноября 2019 г., ред.кол.: С.В. Смирнов (отв. ред.), А.Г. Сабиров (науч. ред.) и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – 206 с.

Настоящий сборник включает в себя доклады и выступления участников Всероссийской научно-практической конференции «Человек в современных социально-философских концепциях», проводимой в Елабужском институте КФУ 29 – 30 ноября 2019 года. Издание обеспечивает представление оригинальных идей в исследовании проблемы и служит дальнейшей разработке проблемы человека.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий, терминов и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей. Материалы печатаются в авторской редакции

УДК 11/13
ББК 87.21я431
© Издательство КФУ, 2019

Азданова Л. Р.,

студент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы некоторые аспекты культуры поведения участников дорожного движения.

Ключевые слова: дорожное движение, культура поведения, этика водителя.

Современное общество характеризуется наличием автомобилей у каждой второй семьи, что опосредовано не только положительными моментами, но и негативными – повышение уровня смертности и травматизма за счёт дорожно-транспортных происшествий, влекущие за собой последствия в различных социальных сферах общества. С каждым годом количество смертей в результате дорожно-транспортного происшествия приобретает всё большую масштабность. Как нам кажется, это является важной социальной проблемой, которая требует решений. Официальная статистика ГИБДД показывает, что в 2016 году произошло 173694 аварий, в результате которых погибли 20308, а ранены 221140 человека. В 2017 году аварий было меньше – 169432, из которых погибло 19088, а ранено 215374. А в 2018 году произошло 168099 аварий, в результате которых погибло 18214 человек, а ранено 214853. Статистика свидетельствует о большом количестве жертв, которыми могут стать неповинные люди, погибшие и раненные по вине неосознанности водителями их действий. Нельзя не сказать о людях, получивших травмы и ставших впоследствии инвалидами, которым сложно адаптироваться в новых условиях, особенно тяжело найти работу, чтобы обеспечить себе достойные условия проживания. О проблеме низкой культуры и привилегий в публичной риторике стали высказываться высшие государственные функционеры. В частности, премьер-министр Дмитрий Медведев заявил, что источниками проблем на дорогах, является «низкий уровень культуры, наличие привилегий у ряда лиц...». Проблемы, связанные с низкой культурой вождения в России,

включающей в себя отсутствие взаимоуважения, специфические ценности, нормы, установки, создающие опасности на дорогах, определяют актуальность исследования.

В связи с малой изученностью и не так давно появившейся актуальностью, существует не так много подходов к изучению культуры вождения в России. Одним из таких подходов, выделяемым Н.В. Агре, является рассмотрение «социальных условий и предпосылок формирования системы знаний, навыков и поведенческих установок безопасного поведения у основных участников дорожного движения» [2]. Действительно, в первую очередь следует учитывать накопленные знания, навыки, прививаемые нам институтами общества, такими как семья, школа, средства массовой информации. Е. И. Толочко в своём исследовании рассматривала культуру безопасного поведения как социально-педагогическую проблему, обращая внимание на усвоение компонентов культуры безопасного поведения на дорогах школьниками [5]. Некоторые авторы считают, что прежде всего нужно основываться на социокультурном подходе, так как это позволит «учитывать всю совокупность значимых социальных воздействий и одновременно абстрагироваться от несущественных» [1]. Также следует обратиться к комплексному подходу, который рассматривает проблему с точки зрения многих факторов (техническое состояние дорожной инфраструктуры и транспортных средств, правовое регулирование, правовая культура участников дорожного движения) [1].

Культура вождения является неотъемлемой частью общественной жизни водителей, раскрывающаяся в таких аспектах, как взаимоотношения участников дорожного движения, их поведение за рулём и стиль вождения, менталитет, соблюдение правил дорожного движения. При изучении культуры вождения следует основываться на социальных воздействиях и факторах, влияющих на поведение людей за рулём, также учитывать не только внешние, но и личные характеристики, рассматривать проблему с точки зрения различных факторов: техническое состояние дорожной инфраструктуры и транспортных средств, правовое регулирование, правовая культура участников дорожного движения. Стиль вождения во многом определяет культуру вождения автомобилистов. Факторами, определяющими стиль вождения, могут стать техническое состояние автомобиля, его престижность, психофизиологическое состояние человека,

его темперамент, опыт вождения, возраст, владение правилами дорожного движения и их применения, качество дорог, поведение других участников дорожного движения, количество людей в автомобиле и их статус, гендерные характеристики.

Всероссийский аналитический центр ВЦИОМ провел исследование на тему безопасности дорожного движения как важнейшего инструмента мониторинга и планирования государственной политики. В ходе опроса выяснилось, что 46% автомобилистов попадали в аварию хотя бы раз. Наиболее опасным нарушением правил дорожного движения стало управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, следующими не менее опасными правонарушениями, вошедшими в тройку, стали выезд на красный сигнал светофора и применения видов «опасного вождения». Основными причинами применения опасного вождения, по мнению россиян, являются спешка и ограниченность во времени (65%), недостаток личной культуры и воспитания водителей (50%), а также завышенное самомнение водителей относительно своих навыков и социального статуса [3]. Еще одно исследование, проведенное НИУ-ВШЭ и Экспертным Советом при Правительстве РФ представили результаты исследования, посвященного безопасности дорожного движения. По мнению большинства россиян, «ключевым фактором нарушения дорожного движения определяется низкий уровень культуры участников дорожного движения, независимо от социального статуса (47%)», также выделяется проблема недостаточно жестких санкций за нарушение правил дорожного движения и неэффективная организация (20% и 18 % соответственно). Большинство респондентов выделяют лихачество как основную проблему безопасности дорожного движения. Кроме того, данное исследование выявило наличие привилегированных групп, позволяющих себе нарушение правил на дорогах по причине неприменения к ним санкций. В ходе исследования «Состояния на дорогах: влияние социального неравенства среди участников дорожного движения на соблюдение правил (ПДД)» выяснилось, что 40-50% автовладельцев со специальными номерами могут нарушать правила дорожного движения из-за вседозволенности, так как глубинное интервью с сотрудниками ГИБДД показало, что они могут получить неприятности при попытке применения санкций к автомобилям с «особыми» номерами, по причине того, что любое нарушение аргументируется наличием острой

служебной необходимости [4]. В связи с актуализацией темы лихачества, нами было проведено эмпирическое разведывательное исследование, касающееся мотивов лихачества. Были проведены интервью с десятью лихачами вождения.

В результате опроса в форме интервью с водителями были сделаны выводы: основными причинами лихачества являются спешка водителей; обстоятельства, влекущие за собой нарушения; также настроение, направленное на лихачество; молодой возраст; недостаточно-жесткие санкции или не совершенность правил дорожного движения; возможность уйти от применения санкций за нарушения посредством взятки; престижность автомобиля, а также менталитет других водителей, позволяющих водителям подобных машин лихачить; влияние тонировки окон автомобиля на безопасность и обзорность, а также поведение водителя. Почти каждый информант владеет опытом вождения в алкогольном опьянении, однако с опытом, они осознают свою ошибку и подобные случаи больше не повторяются. Также меняется манера вождения, если в салоне автомобиля находится семья, люди осознают ответственность за их жизнь и здоровье. Вождение может зависеть в большей степени от внимательности, сосредоточенности, прогнозирования ситуации на дороге, знания правил дорожного движения – хотя все опрашиваемые сдавали на права самостоятельно без помощи кого-либо, не все информанты владеют правилами дорожного движения и едут как основной поток машин. Гендерные характеристики в данном вопросе играют маловажную роль, опасно водить могут как женщины, так и мужчины. Хотя некоторые мужчины негативно отзывались о поведении женщин за рулем, их манере вождения, но большинство мужчин поняли с опытом, что это лишь стереотипы и поменяли свое мнение. Касательно применения негативных санкций за нарушение правил дорожного движения, каждый из информантов получал штрафы и неоднократно, однако, некоторым из них удавалось избежать наказания посредством взяток. Кроме того, водители считают несправедливым наказание за некоторые виды нарушений такие как лишение прав за ксеноновые фары, нечитаемые номера, вместо этого, по их словам, лучше ужесточить наказание за езду в пьяном виде, потому что это намного серьезнее и может привести к необратимым последствиям.

Таким образом, лихачество является одной из проблем безопасности дорожного движения, нами были выявлены мотивы водителей к лихачеству, сопровождающимися внешними факторами и личностными характеристиками водителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.П., Костерина И.В., Сапронов А.В. Социологическое осмысление проблемы безопасности дорожного движения. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24989892_38698708.pdf (дата обращения 29.09.2018)
2. Агре Н.В. Безопасность и культура дорожного движения. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23102606_24551064.pdf (дата обращения 29.09.18)
3. Всероссийский опрос ВЦИОМ: россияне признают низкий уровень культуры вождения. URL: <http://www.amic.ru/news/213843/> (дата обращения 28.09.2018)
4. Социологические исследования в области безопасности дорожного движения как важнейший инструмент мониторинга и планирования государственной политики. URL: https://vk.com/doc243005944_498863521?hash=085929be495ec66ab7&dl=0c0fa895934bb2408a (дата обращения 07.04.19)
5. Толочко Е. И. Культура безопасного поведения на дорогах как многоаспектная социально-педагогическая проблема / Е. И. Толочко // ЧиО. 2015. № 1.

Аманмурадов Ш.Ч.,

преподаватель,

Государственный Институт Искусств и Культуры Узбекистана

ЛЕГЕНДАРНАЯ БАЛЕРИНА СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена творческая биография узбекской балерины Б. Кариевой.

Ключевые слова: балет, современное искусство, хореография.

Значительным этапом в истории развития узбекского хореографического искусства явилась творческая деятельность выдающейся балерины современности народной артистки СССР Бернары Кариевой. Многогранность и вдохновенность образов, высокое профессиональное мастерство, огромный репертуарный охват до сегодняшнего дня остались непревзойденным уровнем хореографического искусства Узбекистана.

Бернара Кариева родилась 28 января 1936 года в Ташкенте. Ее отец, деятель культуры Р. М. Кариев, многие годы возглавлял Государственный Академический Большой Театр им. А.Навои, затем Союз театральных деятелей Узбекистана. Б.Кариева воспитывалась в театральной среде и это оказало существенное влияние на формирование ее творческого облика. В 1952 году она окончила Узбекское хореографическое училище (ныне Ташкентская государственная высшая школа национального танца и хореографии), где училась классическому танцу у педагогов московской и ленинградской школ русского классического танца – Н.А. Довгелли и З.Н. Афанасьевой. Затем последовали годы учебы Московском хореографическом училище. Ее педагогом была М.А. Кожухова. Закончив в 1955 году Московское хореографическое училище, балерина вернулась в Ташкент и дебютировала на сцене театра им. А. Навои. Начиная с 1957 года, балерина успешно выступала в труппе с мастерами большого балета в Англии, Франции, Италии, Ямайке, Кубе, Сирии, Индии, Бразилии, Аргентине и в других странах. Являясь прима-балериной, она исполняла главные партии, завоевав известность и любовь зрителей, которые стали называть ее «Узбекская Одетта».

Творческую личность Бернары Кариевой отличает художественная масштабность, неординарность в воплощении образов, неповторимый авторский почерк. Среди ее самых известных балетных партий следует назвать: Одетту-Одиллию («Лебединое озеро» Чайковского), Марию («Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева), Анна Каренину («Анна Каренина» Р. Щедрина), Мехри («Сухайль и Мехри» М.Левиева), Сонни («Амулет любви» М.Ашрафи), Жизель («Жизель» А. Адана), Китри («Дон Кихот» Л.Минкуса), Фригия («Спартак» А. Хачатуряна), Франческа («Франческа да Римини» на музыку П.И. Чайковского), Золушка («Золушка» С.Прокофьева), Сари («Тропюю грома» К.А. Караева), Донна Анна («Дон Жуан» Л.В. Фейгина), Заррина («Любовь и меч» М.Ашрафи), Наргиз («В долине легенд» У.Мусаева), «Шопениана» Ф. Шопена. В репертуаре Б.Кариевой были и такие редкие постановки, как балет композитора Л.А.Лапутина "Маскарад" на тему трагедии Лермонтова, где она блестяще воплотила образ Нины. Еще одна творческая работа Б.Кариевой, яркая роль барышни в "Барышне и хулигане", на музыку Д.Д. Шостаковича. В роли главной героини Нурхон танцевала Б.Кариева в балете «Тановар» А.Ф. Козловского. В этом балете органично сочетались элементы национального танца с классическими движениями. Самые разнообразные партии в различных жанрах хореографической классики исполняла балерина на протяжении всего творческого пути на сцене Государственного Академического театра им. А. Навои. Огромный жанровый диапазон – от академического балета до современных постановок – свидетельствует о многогранности таланта узбекской балерины, неограниченных ресурсах ее творческого потенциала. Репертуар балерины – сорок партий, в большинстве своем составляют балеты, созданные по мотивам произведений мировой классической литературы. В процессе работы над многочисленными литературными образами Б.Кариева постепенно сформировала собственный творческий метод. В хореографических интерпретациях узбекской балерины всегда присутствовало желание выразить философию литературного произведения в соотношении с современным мироощущением человека. Не ограничиваясь актерской игрой и хореографической пластикой, балерина создает новые драматургические идеи, способствующие яркому показу знакомых литературных образов в специфических условиях балетного жанра. Воплощая замысел балетмейстера, Б.Кариева занима-

ет активную соавторскую позицию в преобразении литературных персонажей в танцевальной композиции. Творческий потенциал, жизненная позиция, артистическое дарование помогли актрисе освоить эстетику каждого сценического жанра.

Талант балерины заложен в существе ее незаурядной личности. Внутренние нравственные особенности личности Б.Кариевой сформировали объективное отношение к воплощаемому герою, определили понимание его жизненной цели и духовной сущности. В 1970 году балерина была удостоена Государственной премии Узбекской ССР имени Хамзы за исполнение партии Сохани в балетном спектакле «Амулет любви» М. Ашрафи. В 1973 году Бернара Кариева получила звание народной артистки СССР. Её называли узбекской Майей Плисецкой. В возрасте 45 лет, она начала учиться в Ташкентском государственном Институте Культуры (ныне Государственный институт искусств и культуры Узбекистана) и потом там же преподавала в течение 10 лет. В Москве получила звание профессора. Но параллельно с этим она не оставляла сцену и продолжала исполнять главные партии в балетах «Жизель», «Дон Кихот», «Спартак», «Бахчисарайский фонтан», «Анна Каренина», «Амулет любви». В период с 1979 по 1983 гг. Бернара Кариева являлась создателем и руководителем сообщества «Молодой балет Узбекистана». В 1982 году удостоена Государственной премии СССР за исполнение заглавной партии в балетном спектакле «Анна Каренина» Р. К. Щедрина и партий в балетных спектаклях «Незнакомка», «Отравленная жизнь», «Элегия». В 1990 году работала заместителем председателя на конференции международных театральных союзов. С 1991 года является председателем координационного совета по вопросам театров Юго-Восточной Азии. С 1994 по 2002 год Бернара Кариева – художественный руководитель и директор ГАБТа имени А. Навои. Она была инициатором целого ряда очень серьезных перемен, направленных на реорганизацию его работы. Под ее руководством театр начал осуществлять первые международные проекты. Одним из первых таких проектов стала постановка в 1995 году оперы "Лючия ди Ламмермур" при содействии итальянского посольства. Это положило начало целому ряду подобных проектов. В 1996-1997 годах Бернара Рахимовна, находясь на должности директора театра и одновременно оставаясь на посту председателя Союза театральных деятелей, организовала первый меж-

дународный фестиваль "Восток – Запад" (1993). Театры Европы впервые за годы независимости привезли в Узбекистан очень интересные работы. На этом фестивале участвовали и представили зрителям свои спектакли представители из 25 стран.

Большой вклад Бернара Рахимовна внесла и в воспитание юного зрителя. Именно ей в республике принадлежит инициатива активной театрализации новогодних елочных представлений, традиция использования в качестве основы знакомой и любимой сказки и инсценировки ее в виде своеобразного мюзикла. Бернара Кариева явилась инициатором проведения серии памятных вечеров, посвященных выдающимся деятелям мировой культуры и искусства. В 1999 году театром проводилась Пушкинская неделя, в рамках которой в Ташкенте проходил пушкинский фестиваль, посвященный 200-летию великого поэта. Проведение на сцене театра таких вечеров стало еще одной доброй традицией, сохранившейся по сей день. На своём 60-летнем юбилее Бернара Кариева танцевала сцены из 16-и балетов и только после этого оставила сцену. С 2002 года Бернара Кариева является советником министра культуры Узбекистана по вопросам театра. Награждена орденами «Знак Почёта» и «Дустлик» (Узбекистан), а также медалью «Шухрат». Народная артистка Кыргызстана с 1996 года. В 2004 году в Ташкенте открылась первая частная школа танца «Стиль и танец от Бернары Кариевой». Балерине посвящены фильмы «Танцует Бернара Кариева» и «Балерина».

По своему масштабу и устремленности личность Бернары Рахимовны несопоставима ни с одной другой личностью в республике. Она – не просто мастер своего дела, не просто обладатель высочайшего уровня исполнительского мастерства. Она – талантливый общественный деятель, стремящийся к тому, чтобы ее народ и страна приобщились к достижениям мировой культуры и искусства. И в этом плане ее роль неоценима. Заложив основы эстетической платформы Государственного Академического Большого Театра им. А.Навои, творчество Б.Кариевой расширило и подняло на качественно новый художественный уровень репертуарные основы театра, оказавшие влияние на развитие традиций узбекской культуры. Активная общественная позиция, неиссякаемая жизненная энергия балерины остается непревзойденным образцом любви и служения искусству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Л.А. Танец Бернары Кариевой. – Т.: Изд-во лит. и иск-ва им. Гафура Гуляма, 1996 – 48 с.
2. Авдеева Л.А. Балет Узбекистана. – Т.: Изд-во лит. и искусства, 1973. – 150 с.
3. Государственный Академический Большой Театр Узбекской ССР им. А.Навои. – Т.:Изд-во лит-ры и иск-ва им. Гафура Гуляма, 1981 – 144 с.

УДК 101:316

Аритичева А.А.,
аспирант,
Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы особенностей проявления правового сознания человека в современном информационном обществе, выявлено своеобразие его проявления в российском обществе.

Ключевые слова: человек, правовое сознание, современное информационное общество, своеобразие.

Актуальность изучения проблемы особенностей проявления правового сознания человека в современном информационном обществе обусловлена реалиями формирования правового сознания человека в информационном сообществе [3]. Правовое сознание человека (одна из форм общественного сознания, позитивная или негативная реакция людей на правовую реальность) – это новый этап состояния общественного сознания: правовое сознание человека, подразумевающее оценку правового сознания в обществе, выражает критику действующего права, совокупность

правовых представлений, взглядов, идей, чувств и эмоций, отражает оценочное психологическое отношение людей к правовым явлениям общественной жизни [2]. Проблема особенностей проявления правового сознания человека в информационном обществе активно рассматривается в социально-философской литературе широким кругом ученых и практиков. В базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru, например, данная понятийная категория находится в фокусе внимания более трех тысяч научных трудов [1, с. 23]. Однако в теории правосознания как в отечественных исследованиях, так и в зарубежных достаточно много противоречивых суждений. Так, Дж.Локк установил: главное предназначение сознания – регуляция поведения в деятельности человека, социум предъявляет определенные требования к содержанию сознания каждого своего члена. Г. Лейбниц ввел понятие «самосознание», а Э. Дюркгейм – «общественное» (надындивидуальное) сознание». Формирование сознания, по мнению Т. Гоббса, взаимосвязано с понятием «общение» (происходит в процессе общения с другими людьми). Вместе с тем, в научных трудах в недостаточной мере проанализированы следующие аспекты проблемы, а именно: во-первых, особенность влияния современного общества на воспитание человека; во-вторых, утрата преемственности морально-нравственного воспитания подрастающего поколения; в-третьих, способ подачи информации реальной действительности окружающего мира. Цель данной статьи подразумевает в рамках проблемы особенностей проявления правового сознания человека в современном информационном обществе проанализировать нормы права, определить факторы, влияющие на правовое сознание человека.

В целом, на правовое сознание человека влияют близкий и дальний круг общения: родители и близкие родственники составляют близкий (семейный) круг взаимодействия, социум (люди из окружения, начиная с детского дошкольного учреждения и заканчивая людьми из профессиональной сферы деятельности человека) – дальний. Воспитание – нравственная категория, которая зависит от модели поведения человека в семье, от сферы, в которой он привык взаимодействовать. Рассматриваемый концепт проявляется в жизненных стратегиях и ориентирах, специфике профессиональной сферы деятельности, общественных интересах родителей и членов семьи. Люди, утратившие жизненные ценности в силу каких-

либо обстоятельств, упускают момент воспитания своего дитя и тем самым дают свободу мыслей и действий. По нашему мнению, говоря о правовом правосознании человека, следует брать во внимание, в первую очередь, низкий уровень воспитания, под которым мы понимаем недостаток тех эмоциональных и духовно-нравственных устоев, которые способствуют формированию воспитания на должном уровне [4].

Низкий уровень воспитания в контексте правового правосознания человека подразумевает ряд существенных аспектов, а именно:

- человек не способен адекватно реагировать в процессе взаимодействия с другими членами общества (выслушать, понять, простить и т.д.);
- не имеет способность эмпатировать;
- не понимает цены материального богатства, поэтому допускает возможность посягать на чужую собственность;
- не оценивает момент наступления общественно опасных последствий еще до совершения общественно опасных деяний.

Утрата ряда категорий морально-нравственных ценностей имеет исторический контекст. В частности, снижение морально-нравственного воспитания имеет место быть с момента начала строительства крупных городов. Люди, привыкшие жить в сельской местности, в тесном взаимодействии друг с другом, со сложившимися обычаями и традициями, были вынуждены переезжать в большие города, утрачивая межпоколенческую преемственность жизненных ценностей. Морально-нравственное воспитание формируется на основе передачи многовековых традиций и обычаев из поколения в поколение. Утрата межпоколенческой преемственности жизненных ценностей сопряжена с утерей морально-нравственных принципов, норм морали. Итак, следуя ритму крупных городов, веку информационных технологий, люди начали забывать о нормах и принципах морали, принятых в обществе. В связи с чем происходит психологическая деформация личности и, соответственно, искажение воспитательного процесса на всех ступенях развития человека. К сожалению, в силу объективных причин занятости (обеспечение материальных благ для своих детей) родители упускают процесс воспитания, занимая ребенка компьютерной техникой, свободным доступом в сети интернет.

Влияние способа подачи информации также оказывает влияние на правовое сознание человека. Например, в доперестроечное время совет-

ской эпохи (до 90-х гг. прошлого века) россияне не могли увидеть и услышать по каналам теле-радио вещания негативную информацию: в средства информации не допускалась демонстрация материалов, порочащая поведение и проступки людей; информация раскрывала положительные стороны жизнедеятельности человека; мультипликационные материалы для подрастающего поколения имели познавательный и обучающий характер, транслирующие модели поведения человека. В 21 веке, с приходом в общество новых, расширенных возможностей информационного общества, большая часть людей, к сожалению, перестала читать художественную литературу, транслирующую традиционные нормы социального поведения. Все чаще по каналам телевидения освещаются фильмы зарубежного производства, раскрывающие чуждую россиянам модель поведения, которая выходит за рамки приличия, норм принципов и морали. Бесспорно, указанные нами аргументы, связанные с атрибутами современной жизни, оказывают пренебрежительное, отрицательное или безразличное отношение человека к праву. В складывающихся условиях появляется определенная асоциальная модель поведения, сопряженная с негативными эмоциями, искаженным представлением о нормах поведения человека в обществе. Исканная модель поведения, подразумевающая отступление от социальной нормы, отражает низкий уровень нравственного воспитания подрастающего поколения: современная молодежь стремится подражать персонажам, что отражается в манере общения, поступках поведения, определении ценностей и жизненных стратегий.

В настоящее время, в условиях специфичной подачи информации реальной действительности окружающего мира, происходит деформация правового сознания человека посредством ошибочных, искаженных представлений и чувств, которые отражают, в частности, отношение человека к юридическим нормам, источникам права. На всех уровнях образования следует актуализировать проблему нравственного воспитания подрастающего поколения, транслирующего искаженную модель поведения в социуме, основанную на отступлении от норм права. Правовое сознание человека – совокупность представлений и чувств; в фокусе внимания нравственной категории – не только знание права, но и отношение к нему (уважение права как социальной ценности), а также усвоение навыка, одобряемого с точки зрения права поведения.

Суммируя ранее сказанное в контексте проблемы особенностей проявления правового сознания человека в современном информационном обществе, сформулируем следующие выводы: 1) следует актуализировать проблему саморазвития человека, (чтение художественной и юридической литературы, посещение культурно-массовых мероприятий и т.д.); 2) необходимо продолжать семейные обычаи и традиции в целях передачи их последующим поколениям (воспитание духовно-нравственных ценностей, привитие социальных норм и т.д.); 3) следует уделять должное внимание правовому воспитанию подрастающего поколения (традиционные и инновационные формы и методы воспитания, освещение норм социального поведения и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков В.А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 3 (44). – С. 23 – 28.

2. Сабиров А.Г. Человек в современной философской антропологии. Монография. – Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2013. – 167 с.

3. Шуленкова М.А. Структурно-содержательная модель формирования гражданской культуры будущего специалиста // Новая наука: современное состояние и пути развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (09 марта 2016 г., г. Оренбург) в 2 ч. Ч.1. – Sterlitamak: РИЦ АМИ, 2016. – С. 74 – 76.

4. Shulenkova M. Potential of educational process in formation of civil culture of future expert / M. Shulenkova, F. Zalakayev// Proceedings of the XVII International Academic Congress «History, Problems and Prospects of Development of Modern Civilization». Japan, Tokyo, 25-27 January 2016. Volume II. «Tokyo University Press», 2016. – P. 759 – 765.

Асхадуллина Г.М.,

преподаватель,

Камский строительный колледж имени Е.Н. Батенчука

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и функционирования поликультурной образовательной среды в контексте преподавания русского языка.

Ключевые слова: образовательная среда, поликультурность, русский язык.

Практика показывает, что даже в учебных группах, строго укомплектованных с учётом возрастного и образовательного фактора, наблюдаются различия в овладении студентами русским языком. Эти различия во многом обусловлены этнокультурными особенностями обучаемых, особенно актуальными в поликультурной среде. Каждый урок русского языка в таких условиях – «это перекрёсток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое слово отражает мир и культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире». Преимущества обучения в группах, состоящих из студентов разных национальностей, очевидны – успешнее реализуется речевая и лингвокультурная адаптация обучаемых, отмечается их более высокая мотивация к овладению языком. Однако в этих условиях существует проблема учёта национально-культурных особенностей обучаемых, а также более частная проблема – реализации принципа учёта родного языка обучаемых. Для того чтобы обеспечить студентам «бесконфликтное вхождение в культуру России, а значит, во многом и их успешное обучение», преподаватель должен быть «поликультурно компетентным» (термин А.И. Сурыгина), т.е. умеющим практически применять знания об этнокультурных и этнопсихологических особенностях студентов [1]. В плане учёта национально-психологических особенностей студентов в нашей работе мы опираемся на этноориентированную методику И.А. Пугачёва, составившего и подробно описавшего этнокультурные портреты

студентов (всего в монографии представлено 15 обобщённых типологических групп). Исследователем взят за основу этнорегиональный подход, «под которым понимается комплекс систематизированных данных», включающий «этносоциальное происхождение, конфессиональную принадлежность, характерные черты национального характера, особенности речевого и неречевого поведения, активность на занятиях и во внеаудиторных мероприятиях и т.д.» [3].

Известно, что этнокультурные различия оказывают большое влияние на процесс овладения русским языком, а национальная дидактическая система обуславливает «национально-детерминированную специфику личности в целом», включающую мировоззренческие и поведенческие характеристики. Существенной представляется психологическая концепция индивидуальных стилей обучаемых, а именно их принадлежность к коммуникативному («интуитивно-чувственному») или некоммуникативному («рационально-логическому») типу овладения языком. Согласно исследованиям Л.В. Московкина и И.А. Пугачёва, к первому типу относятся студенты, широко использующие языковую догадку, с интересом выполняющие упражнения коммуникативного характера, легко вступающие в речевой контакт с разными людьми, любящие групповые типы заданий и игры. Ко второму типу принадлежат студенты, склонные к языковому анализу материала и нуждающиеся в его тщательном осмыслении, включая заучивание правил, образцов, текстов. Эти обучаемые не отличаются быстрыми речевыми реакциями, предпочитают общению самоуглублённую деятельность и, как правило, лучше справляются с письменными работами на русском языке, чем представители первого типа [2]. Следовательно, некоторые студенты, принадлежащие к некоммуникативному типу овладения языком, могут испытывать бóльшие адаптационные трудности в условиях использования в практике преподавания РКИ коммуникативно-деятельностного подхода, т.к. принятая в России коммуникативная методика «в целом ориентирована на аналитическое восприятие, абстрактное мышление, на развитие у умение отделять главное от второстепенного, базовое от случайного (анализ), выявлять причинно-следственные связи и закономерности, восстанавливать в сознании целое (синтез)». Вряд ли можно говорить о строгой этнической дифференциации студентов по указанным стилям, но в целях оптимизации овладения ими русским языком

(особенно на начальном этапе) преподавателю необходимо предвидеть возможные затруднения обучаемых [2].

Как уже отмечалось, студенты являются носителями разных культур, многие из которых по своим характеристикам значительно отличаются от русской. Общаясь, коммуниканты воспринимают культуру других народов через призму своей национальной культуры. В данном случае имеет место «страноведческая интерференция» (термин Г. Фишера), которая особенно очевидна в поликультурной среде. Как отмечает В.Г. Костомаров, в такой ситуации «обучение общению, основам культурного диалога выходит за пределы собственно педагогики, приобретает статус жизненного – политического, экономического, миротворческого – императива». Большое значение для решения этой проблемы имеет формирование у обучаемых межкультурной и социокультурной компетенций, позволяющих им включиться в диалог культур, усвоить национально-культурные особенности социального и речевого поведения носителей языка, развить определённые качества личности, в числе которых терпимость, открытость, готовность к общению. В плане формирования названных умений и качеств, предвосхищения или смягчения проявлений этноцентризма преподаватель может опираться на открытые в психологии условия гуманизации любых межличностных отношений, с которыми, по нашему мнению, следует знакомить обучаемых: «безоценочное позитивное принятие другого человека, его активное эмпатическое слушание, конгруэнтное (подлинное, адекватное, искреннее) самовыражение в процессе общения с ним» [1]. Следовательно, межкультурная составляющая учебного процесса обуславливает необходимость создания таких дидактических условий, которые, обеспечивали бы возможность интеркультурального общения, когда взаимодействие носителей национальных культур представляется «как обмен личным опытом общающихся в условиях различающихся культурных фонов». Главным при этом является формирование умения у студентов достойно представить свою национальность, рассказать о традициях и обычаях своего народа. «Основной методический приём для переключения учащихся в иную культуру – выявление общего в родной и неродной культурах и вхождение посредством этого общего в специфический национальный мир другой культуры. При этом решается самая сложная задача – происходит переключение в другую культуру без от-

чуждения от родной». Как отмечает Е.И. Пассов, «сравнение людей и стран в различных исторических условиях, выявление общего и специфического в них способствует воспитанию патриотизма и интернационализма – двух важнейших качеств человека духовного. Сравнение требует «действующих» знаний, проявления собственного мнения по любому вопросу, что, в свою очередь, стимулирует стремление постоянно увеличивать и углублять объём знаний как о собственной стране, так и о других странах». Данная учебная деятельность полезна ещё и в том смысле, что «учащиеся часто лучше знакомы с фактами русской, нежели родной культуры», тогда как «приобщение к другой культуре должно базироваться на твёрдой основе родной культуры. Только опираясь на эту основу, можно сделать следующий шаг – заставить либо осмыслить, либо эмоционально пережить явления и факты «иной» культуры». Поэтому, с нашей точки зрения, к цели «научиться понимать новую культуру» и «овладеть межкультурной коммуникацией, т.е. умением общаться с носителями другой культуры», в современных условиях целесообразно добавить положение о необходимости твёрдого знания обучаемыми родной культуры [3].

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что задача формирования у студентов этнического сознания, культуры межнациональных отношений может быть решена на основе накопления знаний о культуре, традициях и ценностях 1) народа, язык которого изучается, 2) своего народа, 3) других этнических групп. Очевидно, что овладеть таким объёмом информации за короткое время сложно, поэтому формирование у обучаемых социокультурной и культуроведческой компетенций необходимо начинать с первых же занятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыхина, Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособие / Т.М. Балыхина. – М.: РУДН, 2010. – 188 с.
2. Дейкина, А.Д. Современные идеи воспитания личности средствами слова, истории, искусства в их совокупности / А.Д. Дейкина // Духовно-нравственное воспитание учащихся при обучении русскому языку: Слово – История – Искусство. – М.: МПГУ; Ярославль: РЕМДЕР, 2013. – С. 13-25.

3. Митрофанова О.Д. Человек в речевой деятельности, или Феномен «языковая личность» / О.Д. Митрофанова, Л.А. Константинова // Учитель для будущего: язык, культура, личность (к 200-летию со дня рождения Ф.И. Буслаева): коллективная монография. – М.: МПГУ, 2018. – С. 311-315.

УДК 94

Ахметова Г.Ф.,
студентка,
Елабужский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета

ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ ЛЕБЕДЕВ – ОБРАЗЕЦ УЧЕНОГО И УЧИТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассмотрено творчество П.Н. Лебедева (1866-1912), русского физика-экспериментатора, создателя первой научной школы физики в Российской Империи, доктора физических наук.

Ключевые слова: педагог, наука, вклад, ученый, Петр Николаевич Лебедев, давление света, свет.

Беззаветное служение науке – вот как можно описать удивительный жизненный путь Лебедева Петра Николаевича. Достижения отечественного физика и экспериментатора давно признаны во всем мире, ведь заслуги ученого оказали огромное влияние не только на научное сообщество XIX века, но и на нашу с вами жизнь. Одно из самых известных научных достижений, полученных Лебедевым, – это практическое доказательство наличия светового давления. Однако, помимо этого, ученый занимался преподаванием, открыл первую в России научную физическую школу. Изучая биографию ученого, вы непременно поразитесь тому, насколько вовлечено человек может посвятить свою жизнь благому делу познания. Многим начинающим педагогам определенно стоит ознакомиться с жизнью Лебедева, осведомленность о таком видном научном деятеле непременно окажет положительное влияние на подготовку специалиста. Наследие Лебедева живо до сих пор, его открытия в разделе оптики сегодня изучают во всех университетах, готовящих высококвалифицированных

физиков. В этой статье я подробно опишу профессиональную деятельность Петра Николаевича, рассказав все об истории человека, который «взвесил свет». Прежде всего, необходимо разобраться с тем, как ученый дошел до своих значительных достижений. Нет смысла сильно углубляться в биографию Петра Николаевича, лучше выделить только самые фундаментальные моменты.

Будущий исследователь родился в Российской Империи, в городе Москва. Отец Лебедева, зажиточный купец, постарался привить своему первенцу любовь к полезной и престижной науке – физике. Начальный багаж знаний юноша получил в Петропавловской немецкой школе. Качественное образование помогло начинающему исследователю развить собственный талант к точным наукам. После школы Петр Николаевич продолжил познание любимой научной стези, но уже в реальном училище И.М. Хайновского. Частное учебное заведение, тем не менее, не позволяло своим выпускникам поступать в университеты. Вот почему дальнейшее обучение Лебедева проходило в ИМТУ (Императорское Московское техническое училище). Близкое знакомство с техникой в дальнейшем способствует экспериментаторской деятельности Петра Николаевича. Даже крепко устроившись в России, Лебедев мыслил намного дальше. Из-за тяги к совершенствованию и росту, бросив учебу в ИМТУ, молодой исследователь уезжает в Страсбургский университет. Принципиально новый подход к подготовке физиков сильно изменил взгляд ученого на фундаментальные вопросы, позволив шире смотреть на науку. Защитив диссертацию, ученый возвращается на Родину. Уже в России Лебедев получает степень доктора физических наук, причем это один из немногих случаев, когда титул вручили фактически сразу, после предоставления работ [3, с.21]. Петр Николаевич продолжает работать над популяризацией науки в России, с 1900 по 1911 ученый был заведующим физической кафедры Императорского Московского университета.

Большое внимание образовательному процессу будущего ученого уделяется для того, чтобы каждый будущий педагог или любой другой слуга науки убедился в том, что даже великие постоянно совершенствуются. Доктор Лебедев не переставал учиться и учил на протяжении всей своей сознательной жизни, это великолепный пример трудолюбия и тяги к знаниям. О заслугах ученого перед всем научным сообществом можно го-

ворить очень долго. В рамках этой работы я постараюсь осветить самые значимые достижения исследователя.

В первую очередь, конечно, хочется вспомнить труд над подтверждением теории Максвелла, который предположил, что свет имеет собственное давление. До Петра Николаевича, славившегося своим энтузиазмом к различным экспериментам, никто не садился за практическое доказательство смелого предположения Максвелла. Своими собственными силами ученый возвел довольно установки, генерирующие и принимающие электромагнитное излучение. Нетривиальная (даже по современным меркам) конструкция позволила Лебедеву активно двигаться в изучении отражения, преломления, поляризации и интерференции. К работе над теорией Максвелла ученый подошел вполне размеренно. Изначально Лебедев много думал и читал о концепции волн, разбирался с электромагнитной концепцией света. Последняя состоит в том, что луч – это материальный объект, прямо влияющий на встречное тело. Основательная подготовка позволила ученому быть полностью уверенным в правоте Максвелла, даже провалы коллег не испугали исследователя, он твердо решил доказать неоспоримое экспериментальным способом [1, с.77]. Смоделировав необходимое оборудование, в 1899 физик подтвердил, что световое излучение оказывает давление на поверхность твердого тела. Опыт в работе с радиоволнами и хорошие знания механики позволили Лебедеву сконструировать уникальную систему из фактически подручных материалов. За тонкие нити ученый подвесил маленькие крылышки, сделанные из металла. По замыслу экспериментатора конструкцию нужно было поместить в условия, лишённые стороннего воздействия, вроде потоков воздуха. Лебедев полагал, что ему удастся запечатлеть колебания легких вертушек именно из-за давления света. Ученый был прав. Установка действительно позволила ему уверенно заявить, что световое давление существует.

Лебедев был также абсолютно уверен в успехе своих начинаний и относительно взаимодействия света с газообразными поверхностями [5, с.97]. Доказательство того, что световое излучение влияет на газы, исследователь получил в 1907. Скептики, опровергающие предположения Максвелла, не смогли устоять перед опытами Лебедева и признали его научный гений. Об этом говорил и известный Уильям Томсон: «Лебедев заставил меня сдаться перед опытами Максвелла». Русский исследователь

пошел дальше, и, доказав существование такого явления как давление света, измерил его величину. Показатель и сегодня высчитывается по формуле $P = J \cdot (1 + K/c)$, где J – это интенсивность излучения, K – уровень отражения тела, а c – скорость света в вакууме. Заслуга Лебедева перед современной физикой тем выше, если учитывать факт того, что световое давление очень мало. Его не ощутить, без особых приборов. В сравнении с потоком солнечных лучей обыкновенный комар оказывает давление в тысячу раз больше [5, с.91].

Практическая деятельность Петра Николаевича открыла новое течение в оптике, которое стало началом для сотен прорывных открытий. Физики стали воспринимать свет как нечто материальное, имеющее собственную биомассу и прямо взаимодействующее со всеми окружающими объектами. Ученики Лебедева выросли в известных и значимых людей, в числе оных и Петр Петрович Лазарев, знаменитый советский ученый. Последователи Петра Николаевича, обучавшиеся в его научной физической школе, в большинстве своем, отмечали, что ученый никогда не пренебрегал профессиональной этикой, был корректен и верно следовал собственным принципам. Лебедев, в отличие от большинства своих коллег, хоть и жил профессией, но при этом интересовался самыми разными отраслями нашей жизни. В числе интересов ученого находилась астрономия и акустика. Гениальные исследования ученого всегда подвергались определенной критике со стороны завистников, которые замечали, что «наука Лебедева сведена до уровня техники». Петр Николаевич действительно много времени уделял технической оснастке собственных экспериментов, именно такой подход и позволил исследователю достичь огромных высот. Говоря конкретнее, рассмотрим работу Лебедева над генерацией коротких радиоволн. Virtuозный подход Петра Николаевича к решению поставленной задачи помог сконструировать установку, которая была в десятки раз меньше своих предшественников. Несколько зеркал отражали полученное, и производили собственное излучение, а призмы были изготовлены из смеси серы со смолой. Всю конструкцию можно было уместить в карман, поистине прорывной механизм, доказывающий, что для продуктивной работы с радиоволнами громоздкие установки совсем не обязательны.

Невозможно полноценно прочувствовать всю значимость исследований того или иного научного деятеля, если мы не знаем, какое практи-

ческое влияние оказала работа ученого. Профессиональная деятельность Лебедева приблизила Россию прошлого к покорению космоса. Давление света, подтвержденное Петром Николаевичем, изучалось Циолковским, который считается отцом нынешней космонавтики. Помимо этого, исследования Лебедева в вопросах оптики использовались для создания солнечного паруса. Однажды не побоявшись доказать смелую гипотезу собственными усилиями, Лебедев фактически единолично приблизил человечество к покорению космического пространства и открытию десятков астрофизических явлений. Солнечный парус сегодня используется для движения космических аппаратов, все благодаря деятельности Петра Николаевича. Лебедев позволил понять, что именно свет отклоняет хвосты комет, таким образом, световое излучение является тем самым «космическим ветром», который был загадкой для предшественников русского физика. Тем не менее, пользу работ русского ученого мы можем ощутить и в более простых аспектах. Формулы, выведенные Лебедевым, применяются на большинстве серьезных производств, использующих в своей деятельности высокоточные лазеры. Ядерные физики также рассматривают возможность интеграции лазерного ускорения ионов в механизмы, которые будут построены именно на применении давления света и раздвинут перед нами новые границы в науке. Открытие Петра Николаевича переросло в целую связь массы света и получаемой от излучения энергии. Данная взаимосвязь позволила сделать огромный шаг в покорении ядерного потенциала атома и создании установок атомно-энергетического типа.

Подводя итоги, хочется сказать, что Петр Николаевич Лебедев своим жизненным примером показал всему научному сообществу, что смелый подход к самым разным отраслям физики приносит колоссальный результат. Труды именитого русского исследователя действительно делают его достойной персоной для изучения в высших учебных заведениях по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманов, С. А. Физическая оптика / С.А. Ахманов, С.Ю. Никитин. – М.: Издательство МГУ, Наука, 2018. – 654 с.
2. Прикладная физическая оптика / И.М. Нагибина и др. – М.: Высшая школа, 2016. – 568 с.

3. Трофимова, Т.И. Курс физики. Оптика и атомная физика. Теория. Задачи и решения / Т.И. Трофимова. – М.: Высшая школа, 2017. – 288 с.

4. Фриш, С. Э. Курс общей физики. В 3 томах. Том 3. Оптика. Атомная физика: моногр. / С.Э. Фриш, А.В. Тиморева. – М.: Лань, 2018. – 656 с.

5. Янг, М. Оптика и лазеры, включая волоконную оптику и оптические волноводы / М. Янг. – М.: Мир, 2018. – 544 с.

УДК 378.147

Валиева Г.Р.,

преподаватель,

Камский строительный колледж имени Е.Н. Батенчука

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ И НАВЫКИ

Аннотация. В статье проанализированы процессы формирования коммуникативной умений и навыков.

Ключевые слова: компетентностный подход, коммуникация, обучение.

При определении целей и планируемых результатов, достигаемых в процессе обучения в ссузах инженерного профиля, важно сделать акцент на преимущественном развитии профессионально значимых коммуникативных умений и навыков, учитывая при этом особенности мышления и профессиональной речи будущих техников. И.Б. Авдеева рассматривает инженерную коммуникацию как «самостоятельную речевую культуру с точки зрения совокупности трёх аспектов: когнитивного (психологического), профессионального (инженерного) и лингвистического» [3]. На этих же основаниях Э.В. Костерина выделяет «студентов инженерно-технического профиля как отдельный контингент получающих образование» [1].

В исследованиях указанных учёных проанализированы профессиональные компетенции и лингвистические средства необходимые обучаемым для удовлетворения их коммуникативно-деятельностных потребностей, описаны реалии инженерной деятельности, охарактеризованы специфические особенности мыслительно-речевых процессов студентов техников. Так, анализируя специфику мышления учащихся-негуманитариев, Е.Н. Стрельчук обращает внимание на то, что «обучающиеся на техниче-

ских факультетах отличаются сообразительностью, высокой степенью автоматизации познавательных функций, гибкостью информационных процессов, высоким уровнем памяти. Инженеры обладают так называемым левополушарным типом мышления» [2]. Согласно выводам Т.В. Васильевой, формирующееся под влиянием изучения точных наук мышление инженера конкретно, а речь предельно структурирована, что проявляется во всех видах речевой деятельности. Так, письменная речь учащихся инженерного профиля характеризуется малым объёмом и типовым содержанием. Поскольку во многих дисциплинах присутствуют преимущественно математические расчёты, то первостепенное значение имеет обучение изучающему и ознакомительному видам чтения, наиболее подлежащих подробному изучению. В области монологической речи должны уметь чётко формулировать технические задания, давать определение какому-либо процессу или техническому объекту, графически подкрепляя свой ответ. На основании сказанного Т.В. Васильева делает вывод о специфике коммуникативных потребностей учащихся инженерного профиля в учебно-профессиональной сфере, обосновывает необходимость на первых курсах уделять большее внимание устной научной речи (аудированию, участию в работе семинаров и т.п.) [4]. Существенным представляется заключение Э.В. Костериной, что «для студентов, планирующих в будущем осуществлять в основном эксплуатационную и управленческую деятельность, именно знание структуры (состава) объекта, функциональных характеристик объекта и его частей (структурных элементов) является наиболее значимым». Автор считает целесообразным выделение отдельного (факультативного) элемента архитектоники инженерного учебного текста – «генезиса объекта, т.е. истории его происхождения и развития».

Наше внимание к профессиональному, возрастному, гендерному, образовательному и этнокультурному факторам в обучении будущих инженеров обусловлено в том числе стремлением избежать ситуации «профессиональной неадекватности» (определение В.В. Молчановского), которую можно избежать лишь зная то «каковы те, кого мы обучаем, насколько приемлемы для них те формы и методы, которые мы применяем, как помочь им безболезненно интегрироваться в российскую социально-образовательную среду и не потерять при этом ценные самобытные качества». Особенно важно это «сегодня в условиях ускоряющейся глоба-

лизации, в том числе и глобализации систем образования». Учёт выявленных индивидуально-психологических, психофизиологических и национально-психологических особенностей, а также профессионально-коммуникативных потребностей студентов позволяют нам реализовывать эффективную стратегию обучения профессионально ориентированного обучения, используя адекватные приёмы.

Таким образом, современные методические подходы к обучению, коммуникативно-деятельностный подход, основываются на том, что уже в ходе учебного процесса происходит обучение коммуникации, учащиеся участвуют в деятельности, которая является значимой для них и производится в рамках конкретных жизненных ситуаций. При обилии подходов и методов, используемых в данной методике, основное наше внимание было сосредоточено на личности обучаемого и тех приёмах, с помощью которых он «может изучать язык лучше всего, с большей радостью и удовольствием» [3]. Разработанный с учётом выявленных индивидуально-психологических, психофизиологических, национально-психологических особенностей, а также профессионально-коммуникативных потребностей курс облегчает им процессы социокультурной и академической адаптации, повышает комфортность обучения, предоставляя возможность более свободно и адекватно проявить себя как личность. В плане дальнейшего раскрытия темы мы руководствовались мнением А.Н. Щукина о том, что «современные варианты коммуникативно-деятельностного подхода реализуются в виде централизованного на учащемся обучении, обучения в сотрудничестве и концепции коммуникативного иноязычного образования, предусматривающей органическое соединение в учебном процессе фактов языка и культуры страны изучаемого языка» [1]. Результатом такого обучения является формирование профессионально-коммуникативной компетенции студентов, реализуемого с учётом культуроведческого компонента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьёв, В.В. Русский язык в диалоге культур: проблемы и перспективы сегодня / В.В. Воробьёв // Русский язык в многополярном мире: новые лингвистические парадигмы диалога культур. – М.: Изд-во РУДН, 2009. – С.3-9.
2. Дейкина, А.Д. Формирование ценностной позиции учащихся как проблема аксиологической лингвометодики // Аксиологическая методика

преподавания русского языка: монография / А.Д. Дейкина. – М.: МПГУ, 2019. – С. 29-35.

3. Литвиненко, Е.В. Критерии отбора текстов по специальности в техническом вузе / Е.В. Литвиненко // Психолого-педагогические и лингвометодические аспекты обучения в вузе: сб. научных статей. – Харьков: ХНАДУ, 2007. – 420 с.

4. Томахин, Г.Д. Реалии в культуре и языке / Г.Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 8. – С.20-27.

УДК 111.7

Витушко М.В.,

магистрант,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина

ТОПОЛОГИЯ МЕДИА-РЕАЛЬНОСТИ: ПОНИМАНИЕ МЕДИА-СУБЪЕКТА В «ТЕКУЧЕЙ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ»

Аннотация. В статье проанализировано бытие субъекта в специфических условиях медиа-реальности.

Ключевые слова: медиа-реальность, топология, «текучая пространственность», субъект.

Попытка осмыслить субъекта в *медиа-среде* – это всегда осмысление пространства, обнаружение топологических структур и форм существования субъекта в этом пространстве. В данном случае такое существование имеет приставку *медиа* и обрастает определенными контекстами бытия, которые проясняют этот феномен с позиции медиального поворота (термин медиальный поворот (medial turn) был введен австрийским философом Райнхардом Марграйтером. Об этом см.: Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 45-47). Поскольку *медиа-реальность* (термин «медиа-реальность» разрабатывается в трудах медиафилософа В. Савчука. Он утверждает, что медиареальность – это такой континуум, формирующий режим медиакультуры, в котором общение важнее информации, а оценка – важнее истины, Об этом см.: Антология медиафилософии / Редактор-

составитель В. В. Савчук. – СПб.: Издательство РХГА, 2013. С. 160-163) предстает как особая среда коммуникации, то в этой среде по определенным законам фигурируют те, благодаря которым поле коммуникации становится необходимым средством утверждения себя. Такое утверждение имеет свои топологические ориентиры, которые связаны с тем, чтобы обосновать понимание непрерывности в коммуникации формы сетевого единства: коммуникации существует непрерывно постольку, поскольку существуют те, кто их задаёт в виртуальном пространстве – *коммуниканты*. Здесь возникает проблема определения места коммуниканта в устойчивой сети отношений.

Рассуждая на тему *пространственности* и «*объектностей*», Джон Ло полагает, что «Объект остается тем же самым объектом, пока сохраняет свое место в устойчивой сети отношений с другими вещами» [2, с. 34]. В нашем случае это подходит под описание субъекта, так как речь во многом заходит о том, чтобы определить в рамках сетевой коммуникации непрерывность форм субъекта, который «растворяется» в медиапространстве. Эта проблематика тесно связана с тем, о чем пишет Джон Ло, ссылаясь на акторно-сетевую теорию Бруно Латура: «...когда создается (сетевой) объект, создается также и весь (сетевой) мир, с его собственной пространственностью, собственным определением гомеоморфизма и непрерывности формы» [2, с. 35]. Но при этом возникает проблема: как можно констатировать постоянство субъекта топологическими критериями, если виртуализация, понимаемая как осуществление связи на виртуальном уровне в противовес реальной коммуникации, не дает никаких устойчивых форм пространства. Виртуальное, как неактуализированное реальное, «разламывает» и «размывает» конституированные системы пространственностей. Опираясь на того же Джона Ло в плане критики эвклидова пространства в сетевых структурах гомеоморфизма, следует сказать, что непрерывность субъекта «утрачивается при постоянных трансформациях» [2, с. 38]. В этом отношении надлежит сказать о текучем понимании субъекта, который в силу своей коммуникативной способности констатирует непрерывность формы пространства, в данном случае сетевого. Устойчивость в таком случае не считается показателем пространства, так как она не способна принимать какие-либо трансформации и, соответственно, не полагается, как виртуальная система коммуникативных по-

рядков. Такое понимание пространства отсылает в любом случае к конкретизации понятия *физического тела*, которое встраивается всегда в социальные системы коммуникаций. Определение тела через трехмерность означает отказ от виртуализации. Виртуализация трактуется как изменение в пространстве потоков такого гомеоморфизма, который представляет субъекта текучим, не застывшим в топологической динамике и не утратившим своей целостности в виртуальном акте коммуникации. Текучесть становится одним из критериев обоснования медиа-субъекта в новой – *виртуальной* – телесности. Виртуальное в качестве самореальности делает субъекта в пространстве медиа-отношений множественным коммуникантом: телесное в этом отношении имеет виртуальные очертания, которые позволяют субъекту создавать множество пересечений непрерывных форм в коммуникативных стратегиях. Тело выступает константой медиа; оно виртуализируется и опространстливается; стремится к глобальной слитости со всеми коммуникантами сети. Это тело, можно сказать, взаимодействует с топосом на уровне сетевых отношений и стремится к тождеству с ним. *Действительным* становится осмысление медиальным телом того «неопределенного» пространства, в котором оно задействовано как сетевой компонент коммуникации. Но что это за осмысление? Здесь следует раскрыть феномен *топологической рефлексии*, которая позволяет прояснить это самое тождество. Она в ситуации виртуальной коммуникации есть потенциальная структура обоснования пространственной необходимости для медиа-субъекта, который от телесно-физических конструктов совершил переход к образу, как конструкту медиальному. Вполне уместно будет сказать, что «Топологическая рефлексия, создавая образ мира, не соизмеряет его с абстрактной единицей, для которой равнотождественны, едино- и однообразны все миры, но косвенно сообщает о присутствии, хотя инвариантной, но неметризуемой структуры» [4, с. 36]. Уровень абстрактного понимания стирается уровнем виртуальной действительности. Все репрезентативные формы выражения медиа-субъекта мыслятся посредством топологической рефлексии, результаты которой имеют природу медиа-реальности. Необходимо сказать о том, что медиа-реальное не разрывает субъекта в виртуальной пространственности, но делает его гомеоморфное состояние едино-множественным коммуникантом сети. Такой статус он приобретает благодаря системе медиа-коммуникативных схем

взаимодействий самих коммуникантов; возникает особая социология медиа-коммуникаций наряду с медиа-философией. Отсюда следует, что мы имеем дело с медиа-телом как особым способом существования коммуникативных полей. Это медиа-тело сливается с медиа-образом и становится фактом утверждения образа, регламентирующего все сетевые отношения между различными коммуникантами. Образ в топологии медиареальности является в каком-то смысле доминантой. На этот счёт Ж. Рансьер подметил следующее: «Если существуют лишь образы, то не существует ничего другого, нежели образы. А если не существует ничего другого, нежели образы, то само понятие образа утрачивает свое содержание и образа более не существует» [3, с.157].

Образ в медиaprостранстве предстаёт в качестве сущего или, как говорит В.Савчук, «образ собранности сущего, т. е. не только видимого, но и, а может и в первую очередь, мыслимого, представляемого, продуманного...» [4, с. 21]. Топология медиа-реальности имеет своей конституцией *образ*. В медиа-реальности образ являет господство совершенно другой видимости и других восприятий, что в свою очередь делает образ сверх-значимым [4, с. 20]. Медиа-реальность – это эффект виртуальной значимости, процесс декодирования смысла вещей на другом онтологическом уровне. Медиа есть раскрытие сетевых потенциалов топологичности субъекта. Важным становится понимание того, что «...медиа – не предмет, но процесс, в котором они раскрывают себя, иными словами медиа не проявляют себя в мире вещей, но лишь в мире отношений, они раскрывают себя через свои эффекты» [5, с. 144]. Таким образом, медиа-субъект высвечивает иную оптику, которая позволяет схватить неведомое и сделать его умопостигаемым в форме виртуального, непрерывного, существования. Топологически медиа-субъект можно приравнять к образу и интерпретировать его как виртуально-коммуникативный взгляд, обладающий способностью иконического захвата реальности. Образ в данном случае необходимо полагает себя как реальность, эту реальность воспроизводит, что делает его законодателем медиареальности и «правообладателем» глобальной коммуникации. Верно по этому поводу было подмечено, что «Реальность образа – форма представления реальности; она как вода, воздух, огонь, земля Древних греков; бытие – это не то, что мы мыслим, но чем мы мыслим тогда, когда всецело отдаемся делу» [4, с. 24]. Все

есть образ – это полное определение структуры медиа-реального. Это, действительно, онтологический тезис образа. Все это говорит о растворении конкретных тел в общее тело, которое в свою очередь способствует увеличению дистанции между строго обозначенными носителями информации с потерей физического соприкосновения. Воспроизводство вещей стало возможным благодаря образам, как и само их существование: закономерное возвышение образа в коммуникативном пространстве без потери виртуальной значимости дает санкцию на осуществление внешних форм тех или иных предметов. По этому поводу достаточно ясно сказал Кристоф Вульф: «Овеществленные образы существуют при помощи медиа-носителей» [1, с. 195]. И не важно, что у Вульфа это заявлено в контексте антропологической тематики, ведь подобная формулировка вполне доказательна и для трактовки предмета медиа-реальности в топологическом ракурсе понимания. Его рассуждения о теле в медиа показывают своеобразную и уникальную практику фигурации медиа-субъекта в пространственном (топологическом) отношении. Он рассматривает двойную связь в медиуме образов с телом. Говоря о телесной аналогии, Вульф дает понять, «...что мы понимаем медианосители как символическое или виртуальное тело образов» [1, с. 195]. Это первый смысл, и он символический. А второй не менее важный смысл связи Вульф трактует так: «...медиа вписывают себя в наше телесное восприятие и изменяют его» [1, с. 195]. Медиа-тело как составляющая медиа-субъекта взаимодействует с пространством в рамках иконического движения. Если следовать Вульфу, то можно сказать, что тело является подспорьем для медиа-субъекта в пространстве виртуальной коммуникации. На основе изложенного обнаруживается, что не только тело вписывается в пространство, но и пространство вписывается в тело, благодаря чему собственно и осуществляется медиа-коммуникативный процесс. Хотя Вульф и оценивает образ как техническую симуляцию и считает, что мы имеем дело с «исчезновением действительного» [1, с. 203], но следует заметить, что действительное стало в виртуальном пространстве носить другие характеристики: сам образ выступает по своей медиальной природе этой действительностью, ибо он по необходимости онтологически реален. Важным является специфичность образов как формы абстракции, так как «...их плоскость трансформирует пространство» [1, с. 204]. Эта трансформация позволяет образу

быть вездесущим и контролировать любые процессы медиакоммуникаций. И здесь мы сталкиваемся с уникальным процессом осуществления синтетического построения пространства коммуникации: поскольку медиареальность коммуникативных стратегий есть мир образов и эти образы всегда обмениваются с другими образами, отсылают к ним, то мы наблюдаем процесс визуального собирания мира посредством самих образов [1, с. 204]. Вульф подмечает следующее: «...создаются фрактальные образы, образующие каждый раз новую целостность» [1, с. 204]. Образы осуществляют тотальный захват всех форм восприятия и направляют их в свой мир отношений. Эти образы стремятся избавиться от установившейся действительности, чтобы создать свою собственную и вовлечь в нее наибольшее количество коммуникантов. Установление образов в качестве доминирующих структур медиа-отношений показывает насколько они воздействуют на жизнь в целом. Захват образами мира действительности – это провозглашение новой действительности – иконической.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вульф Кристоф. Антропология: История, культура, философия / Пер. с нем. Г.Хайдаровой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С. 195
2. Джон Ло. Социологическое обозрение Том 5. № 1. 2006. С. 34
3. Рансьер Ж. Разделяя чувственное. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2007. С. 157
4. Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 21
5. Флюссер В. За философию фотографии / Пер. с нем. Г. Хайдаровой. – СПб.: Изд-во . С-Петербур. ун-та, 2008 // Фотографический универсум Вилема Флюссера (Валерий Савчук, Гульнара Хайдарова). – С. 144

А.А. Гагаев,
профессор,
Мордовский государственный университет
П.А. Гагаев,
профессор,
Пензенский государственный университет

ТЕОРИЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЗНАНИЯ В ПРЕДВИДЕНИИ СВ. КОРАНА И В МОДЕЛИ ТЮРКСКО-ТАТАРСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена теория исчезновения знания пророка Мухаммада в святом Коране и науке.

Ключевые слова: знание, теория исчезновения знания, Коран, наука.

Введение. Объект исследования – суждения пророка Мухаммада в логическом отношении, предмет, теория исчезновения знания пророка Мухаммада в св. Коране и науке.

I. Модель истины пророка Мухаммада. Пророк Мухаммад обосновывает познание Аллаха в моделях истины и справедливости, соединяя веру и естественную (фитра и фатр) справедливость. «И не облакайте истину ложью, чтобы скрыть истину, в то время как вы знаете!» [Св. Коран, сура 2 Корова:39 (42)]. «Истина – от твоего Господа, не будь же в числе сомневающих!» [Св. Коран, сура 2 Корова:142 (147)] Частью истины пророк Мухаммад считает справедливость. «Те, которые уверовали и не облекли своей веры в несправедливость, для них- безопасность, и они -на верной дороге» [Св. Коран, 6 Скот, 82 (82)]. Справедливость пророка Мухаммада: единство веры и справедливости, естественность формы жизни в мере равенства. Сказано проком Мухаммадом: «Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд» [Св. Коран, 7 Преграды:198 (198): сура 42: 41 (43)]. «Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее. Ей-то, что она приобрела, и против нее-то, что она приобрела для себя» [Св. Коран, сура 3 Семейство Имрана:286 (286)]. Теория истины в такого рода умозаключении троичная: истина- ложь -возможное (что по си-

лам мусульманину в Аллахе, по возможности) и пятизначная: истина- более истина чем ложь- ложь- более ложь, чем истина- не знаю. «Кто знает, пусть говорит, кто не знает, пусть скажет: «Аллах знает (об этом) лучше», ибо если о том, чего ты не знаешь, сказать: «Я не знаю», это будет одним из признаков знания!» [3, т. 2, 56. 44. 1391 (4774) с. 230]. Форма «кто знает» в мокша языке «ки содасы» – кто знает имеет логическую сущность субъективной теории вероятности.

II. Формы мышления в исламе, в суннизме и шиизме.

1. Исламские формы познания- иджма (коллективность познания), иджитihad (богопознание Аллаха), кияс (аналогия), бидд, а (нововведения), фитра (естественный субстрат реальности и понятий), фатр (нововведения в естественности), тофсир (коллективная интерпретация), тавил (интерпретация), таклид (догматизм мышления), сахих (преемственность суждений в исламе), иснад (свидетельское познание в хадисах), суннитская (всеобщее; методологический индивидуализм; категорические умозаклучения; вероятностные умозаклучения ; алгебра и топология ;первичность сходств в различиях, редукция тождества и власть; алетическая и деонти-ческая логика уммы; разделительно-категорические умозаклучения; силлогизм действия по 4 фигуре силлогизма) и шиитская (всеобщее и локально-общее; отношение совместимости, выводимости, следования; методологический коллективизм и уникализм; первичность различий в сходствах ; алгебра, топология, локальное число; антиномизм, редукция онтологических уровней; определительный процесс; вероятностные умозаклучения ;синтез реализма, номинализма, концептуализма и силлогизм действия) версии познания .

2. Тюрско-татарское мышление движется в формах: экзистенциальных обобщений и умозаклучений; цепи категорических умозаклучений по 1 и 2 фигуре силлогизма, но в экзистенциальной и метафорической форме (анимальный и метафорический вывод), прагматической логике ; условно-категорических и разделительно-категорических умозаклучениях в экзистенциальном обобщении; моделях субъективной и объективной возможности и вероятности; синтезе реализма и номинализма в концептуализме в теории общих понятий, в моделях трехзначной и пятизначной, антиномичной логики, алгебраически- топологическое мышление, в редукции тождества; телеологии экзистенциальных классов в интуитивист-

ской, алетической и деонтической логике; в силлогизме действия по 4 фигуре силлогизма.

III. Экзистенциальные суждения и умозаключения. Всеобщие в некотором отношении экзистенциальные суждения пророка таковы. Экзистенциальное обобщение. «Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд» [Св. Коран, 7 Преграды:198 (198)]. Мусульманин М держится прощения Р; S Некто- мусульманин М;S Некто прощает Р. М Мусульманин побуждает к добру Р;S Некто мусульманин М; S Некто побуждает к добру Р. Р Только мусульманин отстраняется от невежд М; S Некто не отстраняется от невежд М; S Некто не мусульманин М.

IV. Проблема предвиденья исчезновения знания в св. Коране.

1. «Поистине, Аллах не забирает знание, (просто) лишая его (Своих) рабов, но Он забирает знание, забирая (из мира) знающих, а когда Он не ставит (в живых) ни одного обладающего знанием, люди станут избирать (для себя) невежественных руководителей. И им будут задавать вопросы, а они станут выносить решения, не обладая знанием, в результате чего сами собьются с пути и введут в заблуждение других!» [2., т. 1, 3 Книга знания, 26 Как будет исчезать знание, 82 (100), с. 63-64].

2. Формы исчезновения знания в науке. Исчезновение знания из первых принципов, все знание становится интерпретационным ; все знание становится узко- специализированным; исчезает разнообразие этнокультурных моделей знания, растет число форм невежества; исчезает совместимость, выводимость, следование научных теорий; исчезают этнокультурные люди, которые способны открывать истину и справедливость и принимать на их основе решения; увеличивается число людей, которые не имеют знания истины, справедливости, но принимают ошибочные решения; активно в зломыслии производится ложь; учения Кришны, Будды, Зороастра, Лаоцзы, Конфуция, Чжуанцзы, Христа, пророка Мухаммада , св. протопопы Аввакума превратились в рыночные конкурентные предпочтения в глобальном мире и друг относительно друга стали несовместимыми, не выводимыми, не следующими друг с другом, конкурентными, институтами, но не учениями; исчезают определенные науки, в частности реально исчезла философия, замещенная псевдофилософиями-идеологиями, а внутри наук исчезает истина и справедливость. В теориях физики доля математики достигает 90%, физики-10%, а философии вообще нет. Как полагает Г.

И. Шипов, доля философии должна быть 20%, физики-50%, математики не более 30%. Математика отказалась от понятия истины. Уменьшается доля истины в физике. Социальные и гуманитарные науки ангажированы, идеологичны, конъюнктурны, руководствуются конвенциями и полезностью в создании полезных иллюзий истины с позиций заказчика- бизнеса. В науке исчезла система этнического здравого смысла, исчезли рациональный скептицизм, онтологический субъективизм, замененный релятивизмом плюрализма. Дегradировала система ответственности в науке: перед наукой и ее истиной, заказчиком, институтом науки, этносом, самим собой как этноученым, перед Природой, перед Богом!

V. Пророк Мухаммад говорит: « И не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог, и ваш Бог един, и мы ему предаемся» [Св. Коран,29 Паук,45(46)]. Это и изменение Традиции и ее продолжение, что и есть и истина и должное.

Таким образом, ключевая проблема исчезновения научного знания- утрата ее этноформы и абсолютная западнизация. Согласно Жоресу Алфеву наука делается следующим образом: физик наблюдает и открывает, математик обосновывает, инженер конструирует, токарь вытачивает деталь, а философ осуществляет демагогию и устраняет понимание. Де Бройль понимает творчество открытия и изобретения в указанном высказывании иначе. 1). Во французском литературном языке создается уникальный синтаксический и полный многологичный образ движения природы и объекта, схватывается образ волновой функции. 2). В этнической философии именно Р.Декарт видит выделенным образом природу и волновой процесс в первых принципах и типе законосообразности. 3). В языке логики понимает взаимодействие сущностей природы, ее абстрактной структуры и наблюдаемых параметров. 4). В объектном языке физики фиксирует физическую сущность, особенная структура, функции (контекст открытия). 5). В языке математике ее обосновывают (контекст обоснования) [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бройль Л. де. По тропам науки. – М.: Изд-во Иностр. Лит-ра, 1962. – 498 с.

2. Сахих аль-Бухари. 1-е изд., т. 1, М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – 472 с.
3. Сахих аль-Бухари. 1-е изд., т. 2, М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – 472 с.

УДК 94

Газизов Р.Р.

студент

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

ИЗУЧЕНИЕ БИОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ В КУРСЕ ФИЗИКИ (НА ПРИМЕРЕ О.Ж. ФРЕНЕЛЯ)

Аннотация: В статье проанализированы открытия и изобретения известного французского физика О.-Ж. Френеля, который в свое время внес неоценимый вклад в развитие науки.

Ключевые слова: волновая природа света, дифракция, ромб Френеля. Линзы Френеля.

Изучение исторического контекста и биографии выдающихся учёных является неотъемлемой частью школьного курса физики, так как позволяет учащимся гораздо лучше понять значение открытий и величину вклада великих физиков в развитие науки. Сегодня мы рассмотрим это на примере известного французского физика О.-Ж. Френеля, чей вклад в развитие оптики переоценить не представляется возможным. Изучение раздела «Волновая оптика» не обходится без упоминания об открытиях и заключениях, к которым в своё время пришёл знаменитый учёный.

Имя Огюстена-Жана Френеля, выдающегося французского инженера и физика, сегодня известно далеко не многим. Его работы не получили широкого признания при жизни, однако этот учёный внёс неоценимый вклад в развитие оптики, сделал ряд важнейших изобретений, а также спас тысячи моряков от гибели в океане. Огюстен-Жан Френель родился 10 марта 1788 года в семье архитектора и в детстве страдал от ограниченных способностей к учёбе: в возрасте девяти лет будущий физик всё ещё не умел читать. Тем не менее, в тринадцать лет он поступил в Центральную

школу в Канне, а в шестнадцать с половиной стал учащимся Политехнической школы, которую впоследствии окончил с отличием в качестве инженера. Позже Френель успешно сдал выпускные экзамены в Национальной школе мостов и дорог в Париже и участвовал в строительстве имперского шоссе в Ньоне, которое должно было соединить Испанию и Италию. Однако, уже тогда всё внимание учёного было приковано к свету и его неисследованным физическим свойствам [1]. Предположительно в 1816 году Андре-Мари Ампер подал Френелю идею о том, что поляризация света может быть объяснена волновой теорией, если свет является поперечной волной, что в те времена казалось невозможным. Немногим позже Френелю удалось создать свою собственную теорию света. В своих исследованиях он опирался на опыт английского учёного Томаса Юнга, чей эксперимент с двойной щелью рассматривался многими как подтверждение того, что свет имеет волновую природу. Несмотря на то, что данная теория не принималась большинством учёных того времени, в своих теоретических расчётах и экспериментах Френель пришёл к тем же выводам, о которых незадолго до этого говорил Ампер. Не будучи знакомым с большим числом исследований о физических свойствах света, Френеля приводил в восторг эффект дифракции. Однажды, в ходе очередного эксперимента, французский учёный решил приклеить кусочек тёмной бумаги к одной из стенок дифрактора. И вдруг он заметил, что световые полосы пропали сразу же после этого действия. Спустя время Френелем были разработаны формулы, которые позволяли предсказать то, в каком положении будут находиться тёмные и светлые полосы. Позже, в 1818 году, эти расчёты станут основой труда "Мемуары о дифракции света". [2] Позже, основываясь на работе Френеля, Симеон Денис Пуассон опроверг известную теорию Ньютона, согласно которой свет – это поток частиц-корпускул, которые исходят от светящихся тел. На основе этого примера мы можем видеть, как исследования одного учёного, чьи выводы не были приняты в своё время большей частью научного сообщества, позже натолкнули другого учёного на открытие, которое оказало большое влияние на ход развития такого большого раздела физики, как оптика.

В 1821 году, благодаря математическим вычислениям, Френель показал, что поляризация объяснима волновой теорией света, но в том случае, если свет поперечный, без какой-либо вибрации вдоль. Слабым ме-

стом данного утверждения было то, что свету необходима какая-либо среда для передачи волн. Ещё в 1678 году Гюйгенс предположил, что для этого существует некое вещество (эфир), но данный вывод был оспорен во второй половине XIX века экспериментом Мишельсона-Морли. Согласно корпускулярной теории Ньютона, скорость света должна быть выше в более плотной среде, в то время как выводы Гюйгенса были абсолютно противоположными. Позже эксперименты Фуко доказали правильность волновой теории, а теория Ньютона была опровергнута. Совместно с Франсуа Араго Френелем изучались законы интерференции поляризованных лучей. Некоторые из их выводов были обобщены в 4 постулатах – так называемых законах Френеля-Араго. Ромб Френеля – это оптическая призма, которая вводит 90° разницу фаз между двумя перпендикулярными компонентами поляризации за счет двух полных внутренних отражений. Если падающий луч линейно поляризован под углом 45° к плоскости падения и отражения, то возникающий луч имеет круговую поляризацию, и наоборот. Если падающий луч линейно поляризован при другом наклоне, то возникающий луч эллиптически поляризован с одной главной осью в плоскости отражения, и наоборот. [3]

Френель разрабатывал это устройство поэтапно, с 1817 по 1823 год. За это время он применил его в важнейших экспериментах по поляризации, двулучепреломлению и оптическому вращению, что в конечном итоге способствовало принятию его поперечной волновой теории света. Кроме важнейших заключений в исследовании природы света, Френель сделал очень многое для повышения качества освещения морских путей. До XIX века все маяки работали по принципу отражения света зеркалами, но яркости этого света не хватало, чтобы увидеть его издалека, а в условиях тумана или штормовой погоды он был совсем не заметен для моряков. Мощность ламп не справлялась с условиями тёмной и бурной ночи, поэтому на протяжении многих веков капитаны и экипажи судов погибали, не имея возможности определить береговую линию до того, как становилось уже слишком поздно. Всё изменилось в начале 1820-х годов, когда Френель изобрел ступенчатую линзу (известную как линза Френеля). Неожиданно всего одна лампа смогла осветить путь морякам на многие мили вперёд.

В основе системы Френеля лежал ключевой принцип геометрической оптики: когда свет проходит от одной среды к другой – например, воздух к

стеклу, а затем снова к воздуху – он меняет направление. Концентрическое расположение линз и "изгиб" света создавали комбинированную интенсивность света, намного превышающую интенсивность самого источника света. [4] Френель понял, что поскольку качество изображения не имеет значения, лучшим подходом было бы использование объектива, но без большой части стекла внутри. Он разработал объектив, который состоял из колец стеклянных призм, и был похож на огромный улей с мощной лампой посередине. Такие призмы использовались для преломления и концентрации света от лампы, проходимость которого была гораздо выше, чем у предыдущих зеркал, что позволило свету быть видимым на больших расстояниях даже в условиях тумана. Френель впервые применил свое изобретение в Кордуане – маяке, установленном в районе, известном своими изрезанными береговыми линиями и опасными волнами. А уже к 1860-м годам тысячи маяков были оборудованы объективами Френеля: от небольших портовых фонарей до великолепных морских огней.

Изобретение Френеля было настолько эффективным, что такие линзы продолжали широко использоваться в маяках до середины 20 века. За годы существования было разработано семь классификаций линз Френеля. Эти классификации, известные как "заказы", были разработаны для удовлетворения потребностей различных маяков и в соответствии с разнообразием прибрежной среды, в которой они установлены. Линза Френеля первого порядка была самой большой из линз Френеля и могла превышать 3,5 метра в высоту и быть тяжелее тонны. Из-за своих размеров и прочности эти линзы в основном использовались в маяках, которым требовался чрезвычайно сфокусированный и далеко идущий сигнал. Эти огни обычно использовались в маяках вдоль океанов. Более мелкие заказы линз Френеля часто располагались на озерах и гаванях из-за ограниченного характера их сигнала и видимости линз [5]. Стекло для объектива данного изобретения было спроектировано и производилось на специально оборудованной для этого фабрике, которая была разрушена во время Второй мировой войны в результате бомбардировки. По различным причинам эта фабрика не была реконструирована, что сделало оригинальные стеклянные линзы Френеля чрезвычайно редкими и ценными экземплярами. В наши дни стекло не может быть воспроизведено со стопроцентной точностью, поэтому при ремонте или реконструкции оригинального объектива изгото-

вители используют акрил, чтобы добиться похожего эффекта. Помимо маяков, ступенчатая линза также используется для увеличения мощности света фар. В течение некоторого времени линзы Френеля использовались в передних фарах автомобилей, а в фарах, которые установлены сзади, эта технология используется до сих пор. Кроме этого линзы широко применяются в освещении кинотеатров: они не только создают более яркий луч, но и обеспечивают равномерную интенсивность света. Кстати, в объективах на кассах супермаркетов, которые используют для проверки содержимого тележки, применяется та же самая технология. Несмотря на все свои открытия, Френель не стал знаменитостью при жизни. После того, как волновая теория света была поглощена электромагнитной теорией Максвелла, величина вклада Френеля отошла на второй план. Здоровье учёного, которое и до этого не было особенно крепким, ухудшилось зимой 1822-1823 годов, в связи с чем Френель был вынужден ответить отказом на приглашение Юнга написать статью для Британской энциклопедии о двойном лучепреломлении. В 1824 году доктора сошлись во мнении, что учёному необходимо оставить свои исследования, если он хочет жить на протяжении хотя бы нескольких лет. Через два года, зимой 1826-1827 гг., у Френеля начался сильный кашель, результатом которого стала тяжёлая болезнь учёного, с которой он так и не справился. В начале июня его перевезли в Вилле-д'Аврей, в 12 км к западу от Парижа, с надеждой, что благоприятный климат улучшит положение. 6 июля туда прибыл Франсуа Араго, совместно с которым когда-то Френель изучал законы интерференции поляризованных лучей. Учёный прибыл, чтобы вручить Френелю Рамфордскую медаль Королевского общества Лондона "за разработку теории нерегуляции применительно к феноменам поляризации света, а также за различные важные открытия в физической оптике". Однако на ответ Королевскому обществу у Френеля уже не хватило сил. Он умер восемь дней спустя, в день взятия Бастилии, 14 июля 1827 года. Многие из работ учёного были опубликованы только годы спустя после его смерти. Конечно, позже имя великого француза было размещено на первом этаже Эйфелевой башни, наравне с семью десятками других имён выдающихся учёных Франции, но должной славы при жизни Френель не получил. Но это никак не расстраивало учёного, который всю жизнь прожил в скромности. Напротив, в своём письме Томасу Юнгу от 1824 года Френель го-

ворит: "Все комплименты, которые я получил от Араго, Лапласа и Био, никогда не доставляли мне такого же удовольствия, как открытие теоретической истины или подтверждение расчетов эксперимента".

Таким образом, на примере биографии О.-Ж. Френеля мы видим, насколько необходимо в науке знать открытия, сделанные учёными, и не бояться идти против большинства, если имеется хотя бы небольшой шанс на то, что общепринятое убеждение не является истинным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Augustin-Jean Fresnel. Энциклопедия «Британника». – URL: <https://www.britannica.com/biography/Augustin-Jean-Fresnel> (дата обращения: 20.11.2019).
2. J. Z Buchwald, Fresnel and diffraction theory, *Arch. Internat. Hist. Sci.* 33 (110) (1983), 36-111.
3. Hecht, E. (1987). *Оптика: второй выпуск*. Массачусетс: Addison-Wesley Publishing Company, Inc. ISBN 0-201-11611-1
4. Adam Beck. The Million Dollar Lens: The Science and History behind the Fresnel Lighthouse Lens.
5. P Blaise, Augustin Fresnel 10th May, 1788 – 14th July, 1827, *Bulletin of the International Association of Lighthouse Authorities* (1988), 30-37.

УДК 101.9

Гайнутдинов Р. Р.,

аспирант,

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Данная статья исследует процесс виртуализации современного общества, его переход от традиционного уклада к цифровому стандарту существования социума. Определяются три формы, в которых происходит виртуализация: замещение реальности образами, альтернатива реальности и дополнение, совмещение реальности виртуальностью.

Ключевые слова: виртуализация, виртуальная реальность, цифровая эпоха, компьютерная эпоха, интернет, дополненная реальность.

Несмотря на то, что современный мир всё больше виртуализируется, до сих пор нет исчерпывающего определения понятия «виртуализация». И нельзя сказать, что вообще определения не существует, как раз наоборот – этих определений множество, но все они не полны и описывают лишь какие-то из сторон или граней феномена виртуализации. Условно это множество можно разделить на три группы.

- 1) Виртуализация – замещение реальности образами.
- 2) Виртуализация – альтернатива реальности.
- 3) Виртуальности – реальность дополняющая действительность, накладываемая на неё, совмещающаяся с ней.

Конечно, феномен виртуализации был известен задолго до появления компьютеров и развития цифровых технологий. Ретроспективный взгляд на преемственность позволяет нам отследить истоки виртуализации ещё во времена начала философской мысли – в Древней Греции. Что такое пещера Платона, как не описание виртуального восприятия человеком действительности? Судить по теням на стене, отбрасываемым костром за спиной, не имея возможности посмотреть на пламя прямым взором – это альтернативное восприятие реальности, не полное, а потому ошибочное и ограниченное. Понятно, почему именно в компьютерную эру понятие виртуализации получила наибольшее распространение и проникло во все сферы жизни, даже в обыденный быт. С компьютерами виртуализация, как бы парадоксально это не звучало, получила возможность «материализации», наиболее наглядного и понятного широким массам воплощения в жизнь. Больше никого не удивляет возможность платить виртуальными деньгами, которых никогда не существовало в материальном выражении. Человек может месяцами жить, получая заработок на карточку, ею же и расплачиваясь. Наличных в его реальности уже не существует и это норма. Можно годами не видеть находящихся вдали от вас друзей вживую, замещая очные общение с ними общением в чатах, мессенджерах, социальных сетях. Можно даже слышать их оцифрованные голоса и видеть их оцифрованные изображения, общаясь посредством аудио и видеосвязи, но не видя непосредственно их своими глазами. Недавнее изобретение осязающей перчатки [1] сделало возможным ощущать рукой движения виртуальных персонажей – то есть уже и проблема осязания при общении скоро будет решена.

Виртуальная реальность ещё никогда не была так близка к полноценной замене действительности. Всё это стало возможным благодаря стремительному развитию цифровых технологий, именно поэтому большинство людей связывают виртуализацию исключительно с компьютерами. Но предтечей их был кинематограф, фотография, изобразительное искусство, любой вымысел в принципе – это виртуализация человеческого бытия. Но если раньше процесс ухода от реальности в мир виртуальный зависел только от силы фантазии индивидуума, то в настоящее время он стал массовым, происходящим буквально в промышленных масштабах. Миллиарды пользователей всего интернета и социальных сетей в частности – ярчайшее тому доказательство. И если раньше для ухода в виртуальность необходимо было отрешиться от реальности, покинуть её хотя бы на время, то сейчас виртуальная реальность существенно расширила информационную сферу обитания человека, дополнив традиционное физическое пространство безмерным цифровым. И, несмотря на значительное влияние компьютерных технологий для процесса виртуализации, одной только цифровой реальностью это не ограничивается. Виртуализация вышла далеко за пределы бескрайней мировой сети, являющейся бескрайней лишь в своём цифровом пространстве, физически же представляющей собой кучу «железа» – цифровых носителей, объединённых в один информационный массив. Поэтому особое внимание привлекают теории, исследующие виртуализацию как процесс, затрагивающий многие уровни человеческого бытия. Уже четвёртое десятилетие в науке говорят о стремительной виртуализации общества в целом. И виртуализация здесь понимается не только как явление, связанное исключительно с компьютерами и созданной ими реальностью, а как процесс, замещающий всю реальность. Об этом, например, пишет Ж. Бодрийяр [2] практически во всех своих работах, по мнению которого в настоящее время гиперреальность постепенного поглотит реальность, что приведёт к полному уничтожению современного социума. Или же интересную позицию представляет Г.Бехманн, определяющий виртуализацию как «... возможность непосредственного взаимодействия с символическими структурами» [3]. Он сводит виртуализацию к процессу интеграции символов в действие, которое происходит из-за технологического совершенствования средств коммуникации и передачи информации. Но было бы неправильным сводить изучаемый феномен вирту-

ализации только к одной из затрагиваемых данными теориями сторон. Поступать так – значит упрощать сложный процесс. Термин «виртуализация» должен вобрать в себя описания множество социальных явлений, которые имеют систему взаимопроникающих связей.

Все три аспекта виртуализации, обозначенные в начале статьи – замещение реальности образами, создание альтернативного пространства и наложение виртуальной реальности на действительность – необходимо изучать в совокупности, конечно, не забывая об их уникальных свойствах. При изучении первого, надо помнить, что замещение реальности образами началась задолго до появления первых компьютеров. И структура общества легко строится при помощи этого приёма. Ведь социальное общество, в каком-то роде, произошло при помощи виртуализации, это искусственно созданная среда, которая заменила собой природное стадо перволюдей. Появилось социальное пространство, в первую очередь определённое символами, которые приобрели свой смысл в соответствии с развивающимся культурным контекстом. Второй аспект – создание альтернативы физической реальности. Это мы наблюдаем повсеместно: виртуальные магазины конкурируют с традиционными, электронные деньги замещают наличные, цифровые носители информации практически вытеснили аналоговые. Банки, музеи, кинотеатры, телеканалы и газеты, экскурсии и журналы – всё стремительно виртуализируется. Нашему современнику достаточно иметь смартфон и больше ему ничего не нужно, чтобы спокойно жить в сообществе, не чувствуя дискомфорта. Работа, развлечения, общение и даже личная жизнь – всё это современный человек держит в своей ладони. Виртуализация общества достигла таких масштабов, что уже такая единица социума как город, со своей строгой структурной формой, перебралась в интернет. Социальные службы, городские объединения, форумы жильцов, народный контроль, система жалоб и предложений, умный дом и умный город – социальная базовая единица оцифрована. Осталось оцифровать людей, только это ещё сдерживает виртуализацию на сегодняшнем уровне. Хотя фантасты-кинематографисты уже показали и такое общество в фильме «Суррогаты». Общество, в котором в физическую реальность выходят роботы, улучшенные двойники своих хозяев. Хозяева же проводят всё свое время внутри домов, начисто лишив себя реального общения. Это, конечно, гиперболизированный взгляд на совре-

менное общество быстрыми темпами виртуализировавшееся, и ещё не понявшее, что же ему с этим делать. Люди всё ещё ходят группами или парами в кафе, но там они не расстаются со своими телефонами, чтобы «быть на связи», а точнее на привязи в интернете. Они всё ещё хотят внимания, но для многих приятнее, если его проявят в виде лайков к постам, а не комплимента, сказанного при встрече в лицо.

Глобальная сеть стала новой коммуникативной средой, в которой традиционные социальные связи и структуры становятся иными. И если первоначально в сети появлялись только те компании, которые имели серьёзную материальную базу в физическом измерении, то сейчас крупные виртуальные фирмы и бренды могут даже не иметь физического офиса, обходясь для общения видеочатами, или организуя встречи оффлайн на общественных территориях. Виртуальность внедряется в реальный мир несколькими способами. Это может быть «вторжение из сети» – созданные в сети модели воплощаются в реальность, так, например, происходит в случаях с сетевыми организациями. Второй способ – «флешмоб». Что-то, что нужно осуществить в реальности, тщательно планируется и моделируется сетевыми средствами. Это самое «что-то» может быть совершенно различным – от безобидного хорового пения в электричке до революций. Третье – «жизнь в сети». Это самый распространённый способ, охвативший большинство, которое с каждым годом становится всё более большим большинством. Сеть начинает выполнять обыденные необходимые процедуры – от будильника и прогноза погоды до рассылки писем и просмотра любимых передач. Интернет становится незаменимым в быту.

Всё это приводит к выводу о том, что информационная эпоха трансформирует общество, меняя не только ежедневный быт каждого его члена, но и такие фундаментальные основы, как социальные структуры типа общины и города. Известны даже сетевые идентификации стран и наций, в случае с электронными голосованиями, будь то парламентские выборы или поддержка соотечественников на конкурсе «Евровидение». Мировое общество стремится к виртуализации и только экономические факторы сдерживают это. Приверженцам традиционного уклада жизни в утешение можно сказать, что в данное время технически просто невозможно перевести весь мир в виртуальное пространство, потому что лишь части населения планеты, обитающей на территории экономически благополучных

стран, доступны прелести цифрового измерения. Но таким каким он был до компьютерной эры, миру уже не стать никогда. Если только не случится глобальной катастрофы, но это уже совсем другая история. А если быть точным – её конец.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перчатка с дельта-роботом позволила почувствовать ползание виртуального паука по ладони. – URL: <https://nplus1.ru/news/2019/11/13/touchvr>_____ (дата обращения: 14.11.2019).
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург, 2000. 32 с.
3. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М., 2012. 248 с.

УДК 378.4

Гаранина О.В.,

магистрант,

Сабирова Л.А.,

старший преподаватель

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с поиском работы после вуза, некоторые вопросы занятости и само понятие «трудоустройства». Анализируется современное состояние рынка труда. Выявляются причины затруднений в поиске работы.

Ключевые слова: трудоустройство, выпускник вуза, образовательная политика, рынок труда.

В настоящее время вопросы занятости выпускников образовательных организаций становятся все более актуальными. После включения России в Болонскую систему организации учебного процесса обнаружился ряд проблем в деятельности образовательных организаций, рост безработицы среди молодежи с дипломами вузов. Зачастую в своей образова-

тельной политике вузы не уделяют необходимого внимания подготовке своих выпускников к трудоустройству после окончания учебы. Увязать вторичную занятость с получением практического опыта по будущей специальности удастся далеко немногим вузам. При этом отметим, что само понятие трудоустройства начинающего специалиста имеет несколько трактовок. Под ним можно понимать и трудоустройство выпускника заведения по полученной специальности, и рабочее место по окончании учебы независимо от соответствия квалификации, и трудоустройство на престижную работу, без учета профильности полученного образования. Однако все это многообразие на текущий момент не позволяет увидеть всю многогранность понятия, а соответственно – найти эффективные способы решения проблемы трудоустройства выпускников вызов. Для того, чтобы оценить уровень занятости выпускников системы высшего образования, мы проанализируем состояние современного рынка труда и выясним, какие отрасли испытывают наибольшую потребность в молодых специалистах с профессиональным опытом, учитывая соотношение кадров и запросов работодателей в различных сферах экономики. В данном контексте большое внимание уделяется рассмотрению следующих понятий: «Безработные», «Уровень занятости выпускников, окончивших образовательные организации», «Уровень безработицы выпускников, окончивших образовательные организации». Данные, представленные Федеральной службой по труду и занятости позволяют сделать выводы о том, что статус безработных относится к 3841 тыс. человек. Причём потенциальная рабочая сила от общей численности безработных насчитывает 1197 тыс. человек занимает 31 %. Соответственно оставшиеся респонденты выражают желание найти, однако на текущий период они не готовы к поиску работы. По статистическим данным, в настоящее время молодежь (15-24) в целом по стране является наиболее многочисленной группой нетрудоустроенных – 21,5 % от общего числа зарегистрированных безработных. [1]. Осуществляя оценку занятости выпускников, окончивших образовательные организации в период 2014-2016 года, было выяснено, что на сегодняшний день наибольший процент занятости наблюдается у специалистов с высшим образованием (85,3 %). Наибольший уровень безработицы (12,2 %) зафиксирован у выпускников, имеющих среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих). Обращаем

внимание на то, что поиск работы у молодых людей в возрасте 20-24 лет составляет в среднем 5 месяцев. Это лишний раз свидетельствует о том, что в настоящее время взаимодействие предприятия и образовательных организаций достаточно слабо развито. Поскольку молодые люди в течение продолжительного времени занимаются самостоятельным поиском подходящего рабочего места. Чаще всего для этих целей они обращаются к своим знакомым, родственникам, также большое число соискателей обращаются непосредственно к работодателю (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Среднее время поиска работы безработными по возрасту

Период	Все го	из них в возрасте, лет										
		15- 19	20- 24	25- 29	30- 34	35- 39	40- 44	45- 49	50- 54	55- 59	60- 69	70 и старше
В среднем за период												
Всего												
I квартал 2017	7,9	5,4	6,4	7,9	7,7	7,8	8,4	8,9	9,0	9,0	8,6	8,7
II квар- тал 2017	7,8	4,5	6,8	7,8	7,8	8,2	8,4	8,6	8,4	8,1	8,0	9,1
III квар- тал 2017	7,5	3,9	5,2	7,5	8,1	8,6	8,4	9,4	8,6	9,0	8,6	9,3

Важно обратить внимание на то, что внушительная доля молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет на III квартал 2017 года трудятся на неоплачиваемой работе при прохождении профессионально-технической подготовки (стажировки). Так, доля данной группы составляет 54,5 % среди общей численности проходящих стажировку. Такая закономерность свидетельствует о том, что молодые специалисты ради закрепления на рабочем месте готовы некоторое время осуществлять деятельность на безвозмездной основе, что подтверждает их серьёзное отношение к работе. Также в результате проведенного Министерством образования мониторинга был выявлен дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда, что является одной из причин снижения уровня трудоустройства выпускников вузов. Этот дисбаланс касается ряда гуманитарных направлений подготовки, поскольку наибольшее число нетрудоустроенных вы-

пускников (50%) обучалось по направлениям подготовки «Экономика и управление» и «Юриспруденция», то есть почти каждый второй нетрудоустроенный выпускник имеет юридическое или экономическое образование. Выравнивание вышеуказанного неравенства государство осуществляет путем снижения квоты бюджетных мест в вузах на некоторые гуманитарные направления подготовки. Так, в декабре 2015 г. было принято решение об увеличении числа бюджетных мест на 2017/2018 учебный год по педагогическим направлениям подготовки, по программам в области здравоохранения и медицины, сельского хозяйства, математических и естественных наук и сокращения количества бюджетных мест на юридические и экономические специальности. Вместе с тем, в качестве причины низкого уровня трудоустройства выпускников вузов рассматриваем неоднозначное отношение работодателей к выпуску на рынок труда потенциальных работников двух типов: бакалавров и магистров. По результатам проведенного опроса Исследовательского центра портала SuperJob, установлено, что для 43% опрошенных работодателей магистры и бакалавры имеют равноценную значимость, тогда как 35% выразили мнение о бакалавре как о специалисте с незаконченным высшим образованием. Отметим, что и сами бакалавры признают незавершенность своего образования (30%) [2]. Если же рассматривать данные по трудоустройству в разрезе отраслей наук, безработица выпускников по которым достигает максимальных значений, то здесь лидируют гуманитарные науки и науки об обществе (см. таблицу 2).

Таблица 2

Трудоустройство выпускников вузов по отраслям наук, %

Отрасли наук	Магистры	Бакалавры
Науки об обществе	83	60,75
Гуманитарные науки	83	71

Очевидно, что проблемы занятости выпускников связаны и со снижением уровня доверия к службам занятости. Обратим внимание, что сократилось число выпускников образовательных организаций, желающих трудоустроиться впервые и обратившихся с этой целью в государственные учреждения (см. таблицу 3).

Таблица 3

Трудоустройство населения государственными
учреждениями службы занятости

Год	Количество обратившихся по вопросу трудоустройства (ищущих первую работу, ранее не приступавших к трудовой деятельности), тыс. чел.
2000	2049,1
2010	2037,8
2018	1130,7

В настоящее время положение молодых специалистов на трудовом рынке России усугубляют следующие факторы:

1. несоответствие учебных программ и реальных производственных условий;
2. слабая информированность молодых людей о рынке труда;
3. противоречие между образовательными ориентациями молодежи и реальными потребностями государства в рабочей силе.

Однако на наш взгляд, ведущей проблемой, вызывающей трудности при трудоустройстве выпускников, является недостаточный уровень подготовки к реальным условиям труда. Отсутствие опыта в реальном производственном секторе оказывает негативное влияние на готовность начинающего специалиста к быстрой адаптации к труду и демонстрации высоких показателей, что создает предпосылки роста безработицы среди молодежи. Ключевая идея для решения поставленного вопроса кроется в объединении усилий работодателя и учебного заведения в организации стажировок учащихся. Совмещая учебную деятельность и непосредственную практику по своей специализации, студент приобретает большое число возможностей:

1. Применение на практике теоретических знаний, полученных на лекционных и семинарских занятиях
2. Включение в реальный рабочий процесс, осознаний плюсов и минусов и специфики работы
3. Шанс получения постоянного места работы в данной компании

Стоит отметить, что данный вариант составляет особую выгоду и для работодателей. Ведь предоставляя в своих организациях возможность ста-

жировок, они тем самым получают доступ к отбору будущих работников. Помимо этого, во время стажировки, работодатель, обучая студента, поясняет свои требования, уровень знаний и качества, которыми должен обладать работник. То есть, работодатель как бы готовит себе работника, уже приспособленного к его требованиям. Также считаем важным выделить и другие предложения по решению проблем, связанных с последующим трудоустройством выпускников высших учебных заведений. *Во-первых*, университеты должны построить тесное сотрудничество с предприятиями и организациями города. Теоретическая база, примененная в реальных условиях труда, играет важную роль в развитии высококвалифицированного специалиста. *Во-вторых*, для стимулирования заинтересованности компаний в приеме к себе на работу начинающих специалистов необходимо введение льготного налогового обложения. Реализация такого механизма повысит спрос предприятий на будущих выпускников ВУЗа повысится, поскольку организации удовлетворят свои потребности в новой рабочей силе, помимо этого обеспечив занятость молодых людей. *В-третьих*, предлагаем ввести квотирование рабочих мест для тех, кто ищет работу по специальности впервые. Это подразумевает, что каждая организация обязана будет определенный процент численности работников отдать под вакансии для начинающих специалистов. *В-четвертых*, имеет место поощрение научных разработок студентов и их внедрение в производство. Так, если учащиеся какого-либо университета разработают определенную технологию, усовершенствующую рабочий процесс, то тем предприятиям, которые смогут воплотить эту идею будут предоставлены особые льготные условия в области налогообложения. В то время как создатели разработки получат работу в организации, занимающейся данной идеей.

Таким образом, работодателям стоит обратить на новоиспеченные кадры, отказавшись от стереотипа, что выпускники ВУЗа без опыта работы – это пустая трата временных и материальных ресурсов. Молодое поколение – это серьезный потенциал, обеспечивающий дальнейшее развитие предприятия, поэтому поддержка начинающих специалистов станет гарантией успешного будущего предприятия и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климова Н.В. Проблема молодежной занятости в контексте несоответствия рынка образовательных услуг и рынка труда. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2016/06/pdf/86.pdf>- (дата обращения: 20.11.2019).
2. 43% российских работодателей не различают бакалавров и магистров. Superjob. – URL: https://www.superjob.ru/community/otdel_kadrov/39958/- (дата обращения: 20.11.2019).

УДК 101.9

Гарипова Р.Р.,

доцент кафедры философии и социологии,

Трошина Д.А.,

студент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы институциализации социального предпринимательства.

Ключевые слова: институциализация, медиа-пространство, социальное предпринимательство.

Социальное предпринимательство – это относительно новое направление в социально-экономической политике не только России, но и многих стран мира. Вопрос, к какому сектору (к коммерческому или некоммерческому) следует относить социальный бизнес, до сих пор актуален. В общественно-политическом дискурсе западных стран понятие социальное предпринимательство активно стало использоваться в 1980-е гг., в Россию термин пришел в 2007 г. с появлением фонда Вагита Алекперова «Наше будущее». Но до июля 2019 года в нашей стране отсутствовало законодательное определение понятия «социальное предпринимательство» и, следовательно, регулирование сферы социального предпринимательства.

В научном сообществе, медиа-пространстве, законодательстве применяют различные термины для описания явления социального предпринимательства: социальный предприниматель, социальное предприятие, предпринимательство в социальной сфере, социальный бизнес, социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО). Такое многообразие используемых понятий, а также их многозначность указывает как на сложность исследуемого феномена, так и на то, что еще не сложилось целостного подхода к его пониманию. Впервые о законодательном закреплении понятия «социальное предпринимательство» и «социальный предприниматель» заговорили еще в 2010 году. Именно тогда в России был принят Федеральный закон от 5 апреля 2010 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». В нем впервые можно встретить понятие «социально ориентированные некоммерческие организации». Данный закон гласит, что «социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьей 31.1 настоящего Федерального закона» [1]. Вышеупомянутая статья 31.1 содержит в себе довольно внушительный список различных видов деятельности. В него также включены социальная поддержка и социальная защита граждан, благотворительная деятельность, юридическая поддержка и т.п.

В письме Минэкономразвития России от 22 декабря 2011 года впервые нашло свое отражение понятие «социальное предпринимательство». Социальное предпринимательство было определено как социально ответственная деятельность субъектов малого и среднего бизнеса, направленная на решение социальных проблем. В письме были перечислены определенные условия, при выполнении которых деятельность предпринимателей можно считать социальной. Условия следующие: обеспечение занятости социально незащищенных слоев населения (инвалидов, матерей,

имеющих детей до трех лет, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, лиц, освобожденных из тюремного заключения в течение двух лет) [2]. В 2013 году Минэкономразвития вновь опубликовало приказ от 24 марта №220, где были уточнены условия для определения предприятия как социального. Так, социальные предприниматели должны трудоустраивать инвалидов, матерей, которые имеют детей в возрасте до трех лет, лиц, освобождённых из мест принудительного заключения в течение двух лет, а также выпускников детских домов [3]. В ноябре 2014 года в Государственную Думу на рассмотрение был внесен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ"». Согласно данному проекту, в Федеральный закон №209-ФЗ было предложено ввести термин «социальное предпринимательство», который можно определить, как социально ориентированная деятельность субъектов малого и среднего бизнеса, направленная на достижение общественно полезных целей, на решение социальных проблем, а также на оказание поддержки лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Данный законопроект планировалось рассмотреть в мае 2015 года, однако этого не произошло. 20 июля 2015 года в Государственной Думе предложили еще одну законодательную инициативу введения понятия «социальное предпринимательство». Депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации предложили наделить органы власти субъектов России правом устанавливать перечни видов социально ориентированной предпринимательской деятельности и вводить специальные меры поддержки со стороны государства. Прежде всего к этому можно отнести создание специальной инфраструктуры для поддержки социального бизнеса, а также финансовую, информационную, имущественную, консультативную помощь. Спустя 4 года в феврале 2019 года в Государственную Думу был вновь внесен законопроект социального предпринимательства. В данном проекте предлагается выделить социальное предпринимательство как отдельную, самостоятельную область деятельности. Помимо этого, предлагается закрепить понятие «социальное предприятие», установить его критерии, формы и способы поддержки таких предприятий. Спустя многолетние попытки, федеральный закон все же был принят Государственной Думой 11 июля 2019 года и одобрен Советом Федерации 23 июля 2019 года. Данный Федеральный закон законодательно определил

понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие». Социальным предпринимательством считается такая предпринимательская деятельность, которая способствует достижению общественно полезных целей, решению социальных проблем граждан и общества. Необходимым условием также является обеспечение высокого уровня занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеров и граждан предпенсионного возраста, выпускников детских домов и других категорий граждан. Соответственно, социальное предприятие – это субъект малого или среднего предпринимательства, который осуществляет деятельность в сфере социального предпринимательства.

Федеральный закон предусматривает поддержку органами государственной власти и органами местного самоуправления предприятий, занятых социально ориентированным бизнесом, однако при соблюдении ими следующих условий: трудоустройство категорий граждан, установленных Федеральным законом, реализация производимых такими гражданами товаров (работ, услуг), производство товаров (работ, услуг), предназначенных для таких граждан, а также другая деятельность, установленная данным законом. Помимо всего прочего, существует возможность поддержки социального предпринимательства из региональных и (или) местных бюджетов. Порядок признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием определяется федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса.

Таким образом, законодательное закрепление понятия «социальное предпринимательство» не решило всех проблем в данной сфере. В России до сих пор отсутствует адекватная нормативно-правовая база для нормального функционирования социального предпринимательства. Необходимо совершенствование современного законодательства для развития такого инновационного и перспективного вида деятельности. Льготы, преференции, стимулы, специальное налогообложение будут способствовать развитию социального бизнеса, а также помогут привлечь других предпринимателей в данную область.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письмо Минэкономразвития России от 22 дек. 2011 г. № ОГ-Д05-2586 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=523447#06317431579874997> (дата обращения: 17.11.2019).
2. Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития России от 24 апр. 2013 г. № 220. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145816/ (дата обращения: 17.11.2019).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс]: федер. закон от 05 апр. 2010 г. № 40-ФЗ: (в ред. от 27 мая 2014) // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/ (дата обращения: 17.11.2019).
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ: [Электронный ресурс]: федер. закон от 24 июл. 2007 г. № 209-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 17.11.2019).
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 июл. 2019 г. № 245-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 17.11.2019).

Гатауллина Л.В.,

магистрант,

Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАКТИКИ СОЗДАНИЯ КАРЬЕРНЫХ ЛИФТОВ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы институционализации социального предпринимательства.

Ключевые слова: институционализация, НКО, социальное предпринимательство.

Проблема формирования кадрового резерва политических партий для российского общества всегда имела особое значение. Политическая партия и ее лидеры располагают собственным аппаратом управления и активом внештатных сторонников. Партия осуществляет партийный кадровый рекрутинг, кадровую работу и вырабатывает определенную стратегию развития собственного кадрового потенциала. В советский период существовала единственная партия КПСС, и формирование кадрового резерва политической партии происходило посредством применения командно-административных механизмов. В 1990-е годы, после распада Советского Союза на политической арене взамен одной партии появилось множество других. Кадровая политика только что появившихся партий значительно модернизировалась и формирование кадрового резерва основывалось, прежде всего, на конкурентной основе. Каждая из политических партий (Единая Россия, ЛДПР, КПРФ и другие) стремилась отобрать в свой кадровый резерв наиболее перспективные кадры, однако в большинстве случаев ими оказывались не молодые партийные активисты, а предприниматели, способные оказать им финансовую и лоббистскую поддержку. Однако, несмотря на все попытки сформировать определенный механизм формирования кадрового резерва политических партий в настоящее время остается вопрос о роли и месте политической партии в данном процессе, а также о том какая стратегия при этом реализуется.

Грамотно выстроенная система подбора кадров в институты власти во многом определяет уровень работы государственных и подведомственных учреждений. Институт кадрового резерва является основным источником для обновления человеческих ресурсов, в том числе руководящего состава. При формировании кадровых резервов всех уровней (федеральных, региональных, муниципальных и т.д.) особое внимание стоит уделить молодежи в возрасте от 18 до 35 лет, поскольку именно она представляет собой наиболее активную часть населения, способную мгновенно приспосабливаться к постоянно меняющимся процессам в обществе. Эффективной работе с кадровым резервом создают проблемы не только с отсутствием унифицированных принципов работы, но и низкая законодательная база, четкая система критериев отбора, слабая система профессионального развития и обучения кадров. [1]

Вторичный социологический анализ составили данные исследований, которые были проведены по проблеме управления персоналом в различных исследовательских центрах Российской Федерации и ведущих институтах, данные исследований Национального союза кадровиков и Всероссийского кадрового конгресса. Эмпирическим подспорьем также послужили социологические данные журналов «Управление персоналом» и «Служба кадров» в период с 2006 по 2011 года. Кроме того, в качестве эмпирического материала в работе были применены данные региональных социологических исследований по работе с кадровым резервом. По данной теме исследования интерес представляет экспертный опрос, проведенный в мае 2009 года, участие в котором, приняло 102 эксперта в области работы кадровых служб органов государственного управления регионов Российской Федерации. По мнению экспертов, кадровый резерв должен входить в традиционный набор обеспечения кадровых технологий, которые применяются во многих предприятиях нашей страны, но его эффективность недостаточно высока и включение работника в кадровый резерв не имеет никакого отношения на его дальнейшее продвижение по карьерной лестнице. Лишь 24,6% экспертов и 10,5% участников массового социологического опроса отметили распространенность данной технологии. 57,7% экспертов и 57,1% респондентов считают, важным профессиональный отбор в практике управления кадрами [2].

В 2016 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) было проведено исследование на тему того, как россияне оценивают нынешний кадровый состав политической элиты. 49% респондентов придерживаются мнения о том, что кадровый состав органов государственной власти по большей степени соответствует требованиям, которые стоят перед обществом и нашим государством. 30% опрошенных считают, что тот кадровый состав, который есть у страны сегодня не соответствует запросам времени. 21% россиян затруднились с ответом. Наибольшую уверенность в нынешнем кадровом составе выражают сторонники партии «Единая Россия» (60%), а также жители села (55%). По большей степени среди недовольных большой процент сторонников партии КПРФ (59%) и ЛДПР (52%), а также преимущественно жители больших промышленных городов, за исключением Москвы (40%). Однако если со стороны россиян партийные кадры оцениваются достаточно положительно, то оценка их эффективности оставляет желать лучшего. Так, 45% респондентов придерживаются мнения о том, то в государстве есть политические силы, которые смогут руководить лучше, чем те, кто сейчас находится у власти. Лишь 27% опрошенных, считают, что сегодняшняя элита является неэффективной, однако заменить её пока нечем. За последние три года доля респондентов значительно сократилась, с 38% до 27% [3].

Больше половины россиян (55%) убеждены в том, что существует необходимость пополнения кадрового состава органов государственной власти, из которых 30% считают, что это скорее стратегическая, но не первоочередная задача, а вот 25% придерживаются мнения о том, что это острая необходимость. Менее трети опрошенных (28%) считают, что нет необходимости в привлечении новых кадров. Считают, что в скором времени пополнять кадровый состав преимущественно сторонники партий КПРФ (38%) и «Справедливая Россия» (49%), а также респонденты из числа малообеспеченных (33%).

Российская Федерация в последнее десятилетие испытывает проблему «вымывания» квалифицированных административно-управленческих кадров, когда лучшие ее представители уходят в бизнес-структуры. При этом число не заполненных вакансий в отдельных ведомствах исчисляется сотнями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовое обеспечение государственной службы РФ: учеб. / Под общ. ред. И.Н. Барцица. -- М.: Изд-во РАГС, 2007. -- 560 с.
2. Виниченко М. В. Кадровый резерв руководства // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. №5 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-rezerv-rukovodstva> (дата обращения: 08.05.2019).
3. ВЦИОМ. Социальные настроения россиян: итоги 2016 года // 2016. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116017> (дата обращения: 25.04.2019).

УДК 94

Гаффанова Л.Н.,

студентка,

Сабирова Ф.М.,

доцент

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ И.В. КУРЧАТОВА В СОЗДАНИИ АТОМНОГО ОРУЖИЯ В СССР

Аннотация. Статья посвящена истории создания атомных бомб в «Манхэттенском проекте» и в советском атомном проекте. Автор рассматривает личность Игоря Васильевича Курчатова, который своим талантом руководителя привлекал ценных ученых для создания первой советской атомной бомбы в военное и послевоенное время. Показывается вся отвага советских ученых-физиков для поддержания мира во всем мире.

Ключевые слова: холодная война, «Манхэттенский проект», Советский атомный проект, И.В. Курчатов, мирный атом, патриотизм, будущее.

«Хочешь мира – готовься к войне» – как точно это крылатое выражение описывает нашу жизнь. Эти слова являются чуть ли не девизом большинства стран. Государство должно уметь защищать себя и своих граждан, свою территорию, именно поэтому тратятся огромные средства на содержание армии, на улучшение вооружений, на военное образование и др. По-

сле окончания второй мировой войны, которая стала самой масштабной и жестокой за всю историю человечества, возникло противостояние между двумя сверхдержавами того времени – США и СССР. Битва вооружений продолжается и по сей день, но уже не так стремительно и опасно, как в те, послевоенные годы. Это соперничество принято называть «холодной войной», которая длилась до распада СССР, до 1992 года. Это были страшные времена, страшнее войны, в которой мы побеждали. Если бы «холодная война» стала «горячей» – победителей бы не было. Человечество стояло бы на грани исчезновения. Никто не хотел влезать в эту войну, но оружие было наготове. Почему между бывшими союзниками, которые бок о бок воевали против нацистов, вдруг встали по разные стороны баррикад? Главной причиной холодной войны стали идеологические противоречия между двумя сверхдержавами того времени СССР и США, коммунистами и капиталистами. Запад опасался влияния СССР, которая показала всю мощь на поле боя. Американцами было решено организовать «Манхэттенский проект», который был ориентирован на создание ядерного оружия раньше фашисткой Германией. К тому времени немецкие физики далеко опередили всех ученых в исследованиях расщепления ядра, и тревожное письмо, отправленное президенту США Франклину Рузвельту физиками А.Энштейном и Л.Силардом, побудило руководство страны принять меры: добывали секретные информации с немецких лабораторий, переманивали ученых с Европы, после наступления армии на территорию Германии – вывозили экспериментальный экспонат. Не жалели ни денег, ни материалов – поддерживали «Манхэттенский проект». Созданные за короткий срок плутониевый «Толстяк» и урановый «Малыш» ждали своего часа. 6 и 9 августа 1945 года бомбы были сброшены на Японские мирные города Хиросима и Нагасаки [1], хотя военной необходимости в этом не было. Пришедший к власти президент Гарри Трумэн хотел запугать СССР с новым оружием и, в какой-то степени, оправдать огромные затраты. Но в те годы СССР не мог позволить себе такие огромные затраты на создание атомной бомбы: на американский проект ушло более 2 миллиардов долларов США и были задействованы более 130 тысяч человек. Все силы и деньги наша страна вкладывала в победу. Никто не намерен отрицать большой вклад и жертвы американцев в победу во второй мировой, но это не те жертвы, которые потерпел СССР. В самые тяжелые времена, когда надо было победить и вос-

становливать страну после второй мировой войны, создание атомного оружия можно считать настоящим чудом и героизмом наших ученых. И имя у этого «волшебника» Игорь Васильевич Курчатов [2].

Игорь Васильевич Курчатов был блестящим физиком-экспериментатором, посвятившим свою жизнь науке. Он был жизнерадостным энтузиастом, у которого был замечательный дар увлекать окружающих своим делом, психологом, который «видел насквозь» работавших с ним людей, он был полон энергии. Многие ученые уставали от «курчатовского темпа» работы, но не сам Курчатов. Он ставил работу выше семьи, жил и дышал физикой, знал, что пока не создаст атомный меч и щит, он не остановится ни перед чем [3]. Игорь Васильевич крупный государственный деятель, возглавлявший огромный разворот работ по созданию атомного и водородного оружия. Будучи мирным и доброжелательным до глубины души, Курчатов занимался созданием ядерного оружия лишь по суровой необходимости, параллельно развивая мирную атомную науку и промышленность и убеждая правительство строить атомные электростанции. Так же был руководителем исследований горячей плазмы и управлений термоядерного синтеза. Удивительно то, что в эпоху тотальной слежки и личным взаимодействием с И.В. Сталиным, В.М. Молотовым и Л.П. Берией Курчатов мог сделать малейшую неудачу или неосторожный шаг, чтобы его голова полетела с плеч. Этот факт говорит нам лишь о том, что он был скрытный, осторожный и большой дипломат [2]. Ученые, работавшие под его руководством, с теплотой называют его Бородой: он был высокий, плотный, с красивой черной бородой и веселыми с лукавинкой глазами производил впечатление богатыря. Кажется, под бородой он скрывал все свои эмоции, Курчатов никогда не жаловался ни на тяжелую работу, ни на проблемы со здоровьем. Всегда был оптимистично настроен, увлекая всех своих задором. Само присутствие Курчатова в коллективе формировало характер его сотрудников и на долгие годы определило стиль и результаты их работы. Важной чертой Игоря Васильевича была привлечение к работе высококвалифицированных специалистов, которые были такими же яркими и интересными личностями. Под его руководством работали такие ученые: И.Е. Тамм, А.Д. Сахаров, Ю.Б. Харитон, Я.Б. Зельдович, А.П. Александров, А.Л. Минц, М.Г. Мещеряков и многие другие выдающиеся физики, химики, инженеры, строители. Благодаря их

деятельности уже в 1949 году в СССР прошли первые испытания атомной бомбы, и следующим шагом в гонке вооружений было создание более мощной водородной. Большую роль в этой работе сыграли личности, судьбы которых повлиял Курчатов и чьи достижения в науке открыли новые горизонты.

Игорь Евгеньевич Тамм – физик-теоретик, академик, лауреат Нобелевской премии. По предложению И.В. Курчатова он организовал группу для изучения вопроса о возможности создания термоядерного оружия [4]. Группа Тамма, в которую входили А.Д. Сахаров и В.Л. Гинзбург, разработала ряд принципов, позволивших создать первую термоядерную бомбу. Когда-то Тамм выступал против выбора Курчатова академиком, и развил бешенную агитацию. Но Игорь Васильевич закрыл глаза на эту ситуацию и потратил много сил, чтобы привлечь для достижения своей цели большой ум, который был у Тамма.

Андрей Дмитриевич Сахаров – академик, «отец водородной бомбы», «слойки Сахарова», Нобелевский лауреат за «бесстрашную поддержку фундаментальных принципов мира между людьми». Его личность удивительна и многогранна: он совмещал научную деятельность по физике с общественной деятельностью [5]. Именно Игорь Васильевич лично пригласил его в свой институт для занятий теоретической ядерной физикой после прослушивания диссертационной работы Сахарова. Курчатов также подтолкнул его в правозащитную деятельность: в 1958 г. предложил ему написать статью о радиоактивных последствиях взрывов так называемой «чистой бомбы» [5]. Он был обеспокоен угрозой термоядерной войны, но уже был слишком слаб для этого дела, поэтому направил талантливоего физика Сахарова по этому пути.

Юрий Борисович Харитон – советский и российский физик-теоретик и физиохимик, академик. Один из руководителей советского проекта атомной бомбы, был главным конструктором [6]. Для привлечения такого ценного ученого И.В. Курчатову пришлось серьезно поговорить со Сталиным и Берией, которые были против его кандидатуры: имел ближайших родственников за границей, беспартийный и еврей. Харитон был единственным в СССР крупным физиком, который являлся прекрасным инженером и конструктором, крупным ученым в области ядерной физики и химической кинетики. Курчатову пришлось взять под свою ответствен-

ность Юрия Борисовича, чтобы его кандидатуру утвердили. В том, что СССР и США сумели избежать катастрофы – большая заслуга И.В. Курчатова. Россию прославили немало имен, но лишь подвиг Курчатова уникален и многогранен, влияние его простирается в будущее. Благодаря таланту организатора он мог разглядеть возможности молодых ученых и направить в правильное русло, мог поделиться с искоркой воодушевления, ставить нужные задачи для достижения общей цели. Именно Игорь Васильевич нес на своих плечах огромную ответственность за свою страну и за своих сотрудников. Игору Васильевичу Курчатову не стало в возрасте 57 лет. Он прожил яркую и насыщенную жизнь, но самое главное, еще долгие годы «прожил» в своих учениках, отголоском возвращаясь к ним снова и снова. Многие его сотрудники признаются, что после смерти наставника часто перед трудными ситуациями спрашивают себя: «А как бы поступил Борода?». Учитель продолжается в своем ученике и это прекрасно!

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальков В. Л. «Манхэттенский проект». Разведка и дипломатия. – М.: Наука, 1995. – 271 с.
2. Асташенков П.Т. Жизнь замечательных людей. Курчатов. – М., Молодая гвардия, 1968. – 200 с.
3. Адамова Л. И.В. Курчатов: гениальный физик, талантливый руководитель [Электронный ресурс]. – URL: <http://comstol.info/2013/01/obshhestvo/5621> (дата обращения 6.11.2019).
4. Бочаров А. Тамм Игорь Евгеньевич [Электронный ресурс]. – URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=10158 (дата обращения 8.11.2019).
5. Сахаров А. Д. Воспоминания: в 2 т. / ред.-сост.: Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. – М.: Права человека, 1996, Т. 1. – 912 с.
6. Юлий Борисович Харитон. Главный конструктор атомной бомбы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.c-cafe.ru/days/bio/26/khariton.php> (дата обращения 7.11.2019).

Громов Е.В.,

доцент,

Терентьева Е.В.,

аспирант

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТРАДИЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье проанализированы некоторые аспекты осмысления человеческого бытия в трудах Л.А. Тихомирова и И.А. Ильина.

Ключевые слова: бытие человека, традиционализм, русская религиозная философия.

В последние десятилетия на фоне цепочки взаимосвязанных кризисов, охвативших ценностные и политические устои современной западной цивилизации, оживился интерес к творческому наследию русской религиозной философии, в частности, её традиционалистского направления. В условиях начала двадцать первого века многие ожидания, которые ещё двадцать – тридцать лет назад связывались с прекращением холодной войны и глобальным торжеством либерально-демократических ценностей, оборачиваются разочарованиями. Это стимулирует поиск альтернативных аксиологических систем, с которыми многие наши современники связывают выход из сложившейся социокультурной ситуации и надежду на решение всё нарастающих проблем цивилизационного развития. В российской философской традиции одними из наиболее ярких и тщательно разработанных социально-политических концепций, базирующейся на исторически сложившихся культурных ценностях, являются традиционалистские концепции Л.А. Тихомирова и А.И. Ильина, что обуславливает рост общественного и философского интереса к ним. Одной из наиболее актуальных проблем, затрагиваемых в творчестве упомянутых философов, является проблема человеческого бытия. Характерная для отечественной философской мысли гуманистическая ориентация заставляет мыслителей обращать-

ся к проблеме человека в том числе при разработке социально-политических теорий, выводя сущность общественных отношений и политических институтов из свойств человеческой природы, и увязывая идеалы политического устройства общества с идеалом человека. В свою очередь, вопросы о природе и идеале человека решаются философами-традиционалистами в контексте вероучения Православной церкви. Если для других направлений российской философской мысли зачастую характерно вольное истолкование догматов веры, то представители традиционалистского направления сознательно отгораживаются от любых богословско-антропологических экспериментов, стремясь построить свои концепции на прочном догматическом основании. Исходным пунктом для их антропологии является постулат о сотворении человека Богом, но при этом они, в отличие от В.С. Соловьёва и его последователей, не приписывают человеку особой роли в преодолении разрыва между Творцом и творением. Предназначение человека – в реализации нравственного идеала, заложенного в него Создателем. И.А. Ильин указывает, что только духовно цельный человек, человек, преодолевший нравственный внутренний раскол, может считаться человеком счастливым, причём идея счастья увязывается в его мирозерцании с исполнением подлинного предназначения личности [2; с. 318-321]. По его мнению, только обращение к подлинным духовным основам человеческого бытия способно спасти человечество и остановить его сползание в бездну бездуховности: «Человечество нуждается в обновлении духа и облагорожении инстинкта, в возвращении к евангельской вере, а не в «чистых перчатках», обещаемых антихристом» [2; с. 473].

Вместе с тем подлинное человеческое бытие не реализуется в рамках земной человеческой жизни. Идеал человека, возглашаемый философией Ильина обращён в бессмертие. Мысль о конечной гибели человеческой личности кажется ему «бессмысленной, слепорожденной и мертвой» [1; с. 864]. Человек бессмертен. Смысл его бессмертия – «...долгое и блаженное восхождение к моему Творцу, к моему Отцу, Спасителю и Утешителю, – в дивовании и в молитве, в очищении и благодарении, в возрастании и утверждении». Здесь философия Ильина перекликается с идеями Соловьёва и Булгакова, также связывавших назначение человека со стремлением к Богу, однако на первое место им ставится не достижение человечеством всеединства в процессе нравственной эволюции, но личное самосовер-

шенствование. Личность человека в философии Ильина предстаёт более реальной, чем абстракция человечества.

Личностно-ориентированная религиозно-философская антропология характерна и для историко-философских концепций Л.А. Тихомирова. Поставив вопрос: «...есть ли в жизни человека и человечества какое-либо воздействие Высшего Принципа, Высшей мировой Силы?» [3; с. 30], он решительно даёт на него утвердительный ответ. Жизнь человека, как и судьба человечества, есть развёртывание Божественного замысла; представление о жизни, как механическом сцеплении причин и последствий, по мнению философа, абсурдно. Смысл жизни человека – в духовном возрастании, цель которого – Богопознание и Богообщение. По мнению Тихомирова, подлинное познание не удаляет человека от Бога, но, напротив, приближает к Нему через понимание ограниченности земного, материального бытия [3; с. 35].

Таким образом, в основе осмысления человеческого бытия в антропологических концепциях традиционалистского направления русской религиозно-философской мысли лежит постулат о тварной природе человека. Религиозно-философская антропология русских традиционалистов характеризуется персонализмом и телеологизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний/ И.А. Ильин. Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 740-907.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности/ И.А. Ильин. Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 282-476.
3. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. 6-е издание, значительно дополненное /Л.А. Тихомиров. М.: Издательство «ФИВ» – 2012. – 808 с.

ДРОЗДОВ В.А.,

аспирант,

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

ПОЛНАЯ ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Аннотация. В статье предложено новое понятие виртуальной реальности, его основные отличия, преимущества и проблемы.

Ключевые слова. Полная виртуальная реальность, настоящая реальность, связь человеческий мозг-компьютер, чипирование людей.

Окружающий мир человека становится все более многообразным, обладающим разными свойствами и функциями, а порой и не реально существующим. Самые яркие онтологические характеристики обязательно проявятся в культурном пространстве человека, а значит, создадут новую модель мира. К таковым относятся дополненная реальность, смешанная реальность и виртуальная реальность. Напомним некоторые их отличия друг от друга. Дополненная реальность. это среда, в реальном времени дополняющая физический мир, каким мы его видим, цифровыми данными с помощью каких-либо устройств – планшетов, смартфонов или других, и программной части. Смешанная реальность. Это среда в которой объединяются виртуальная и дополненная реальности, т.е. наложение несуществующих виртуальных объектов на наше окружение. Типичный пример смешанной реальности – функция Гугл переводчика, которая в реальном времени переводит слова с одного языка на другой, тут же подбирая похожий шрифт и заменяя их. Виртуальная реальность. Это созданный техническими средствами мир (объекты и субъекты), передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание и другие. Таким образом, дополненная реальность накладывает вспомогательные объекты на наше окружение. Смешанная реальность встраивает виртуальные объекты в окружение и подстраивает их. Виртуальная реальность создаёт своё окружение, не взаимодействуя с внешним миром. Мы предлагаем ввести новый термин полная виртуальная реальность. Под данным опре-

делением мы предлагаем рассмотреть вариант, когда деятельность нашего мозга была синхронизована с компьютером. Чтобы было более наглядно и понятно, в качестве примера приведу фильм матрица, где основные персонажи подключали к головному мозгу устройство имитирующее виртуальную реальность. Человек в таком состоянии практически не чувствует, что происходит с его физическим телом, ни боль, ни окружающую температуру, ни того что происходит вокруг. Его сознание практически полностью перешло в виртуальный мир, в котором он физически взаимодействует с окружающими объектами как виртуальный аватар.

Основное отличие обычной виртуальной реальности от полной, заключается в том, что в полной погружение происходит всеми органами чувств: слух, зрение, запах, вкус, осязание и не имеет при этом никаких физических ограничений, ограничивающих погружение в реальность. В отличие от обычной виртуальной реальности, где человек не использует все 5 органов чувств и имеет физические ограничения (необходимо махать руками, либо аккуратно перемещаться в пространстве настоящей реальности, чтобы не упасть). Основные составляющие полной виртуальной реальности, подразумевают удовлетворение всех органов чувств человека. Одним из главных составляющих является – визуальная картинка, без этого виртуальный мир теряет всякий смысл.

Вторым не менее значимым является – звук. Без звука в виртуальную реальность невозможно погрузиться на данный момент, поскольку картинка должна полностью сочетаться со звуком. Для того, чтобы пользователь, находясь в виртуальной реальности, смог позиционировать себя в пространстве и знать, где он находится. Следующий, еще более важный момент – это осязание. Позволяет взаимодействовать с объектами в находящейся симуляции и чувствовать их тепло, без этой составляющей, аватары бы проходили через препятствия как призраки. Симуляция вкуса и запаха – немаловажный фактор, позволяющий познать объект в симуляции. Особенность полной виртуальной реальности. В отличие других симуляций, все действия осуществляется непосредственно мозгом. Это позволит без хирургического вмешательства человеку с нарушением слуха слышать звуки, человеку с нарушением опорно-двигательного аппарата ходить, а также могут быть открыты новые способности такие как телекинез. Данный способ симуляции откроет ещё больше возможностей для

людей с ограниченными возможностями. Полная виртуальная реальность в наши дни практически не используется, это следующий этап развития виртуальной реальности. В настоящий момент человек способен перенести в виртуальную реальность два из пяти органов чувств, такие как слух и зрение. Остальные чувства не могут быть перенесены за счет недостаточного развития технического прогресса. Есть устройства симулирующие запахи, костюмы способные чувствовать касание виртуального объекта, но все они ещё недостаточно развиты. Технический процесс движется в направлении имитации виртуальной реальности, что создает огромные проблемы в аппаратных составляющих погружения в виртуальную реальность. Ведь необходимо иметь очки виртуальной реальности, наушники, костюм, позволяющий ощущать физические объекты, установку ароматизаторов, чтобы ощущать запахи и тому подобное оборудование. Все это стоит больших денег, оно имеет свой вес и ограничивает движение в виртуальной реальности. Чипирование мозга человека, является одним из следующих этапов развития виртуальной реальности, позволяющий избавиться от аппаратных установок и позволяющий экономить ограниченные ресурсы нашей планеты. В этом случае достаточно будет нажать кнопку на головном устройстве и запустить синхронизацию с компьютерной симуляцией. Человек погрузиться в режим гибернации, физически организм будет находиться в покое, это будет больше всего похоже на контролируемый сон. При этом симуляция будет проходить не хуже, чем от устройств виртуальной реальности.

Положительными моментами полной виртуальной реальности являются следующие моменты. Низкая стоимость. Данная технология позволит создать что-либо, практически без использования ресурсов планеты. Например, в короткие сроки новую модель здания, транспорта, одежды и тому подобное. Быстрое обучение. Можно провести быстрое и эффективное обучение в полевых условиях, неоднократно перезапуская симуляцию со всевозможными исходами. Возможность ощутить в виртуальной реальности все: вкус, запах, тепло, вес и тому подобное, к чему мы так привыкли, но не ощутили в обычной виртуальной реальности. Нет ограничения в пространстве в отличии от обычной виртуальной реальности, так как нам не нужно физически двигаться, все наши действия управляется напрямую головным мозгом.

Основные проблемы полной виртуальной реальности. Технический прогресс. К настоящему времени нет устройств, позволяющих использовать возможность обмена мозг-компьютер, проекты «Neuralink», «Facebook Reality Labs» находятся на ранних стадиях развития. Возможно влияние извне без вашего согласия. Например, вполне возможно, что относительная реклама будет вытягивать нужные мысли, непосредственно из вашего мозга. Большое влияние на экономику и политику государства. Так как данная технология будет доступна всем, появятся новые виды работ в виртуальной реальности. Не нужно ходить на работу, зарабатывать деньги на покупку недвижимости, дорогой одежды, парфюмерии, аксессуаров, гаджетов или развлечений в настоящей реальности, в этом нет необходимости, ведь все доступные развлечения можно найти в виртуальной реальности, переместится на любую вымышленную планету силой мысли и жить при этом в роскошном виртуальном замке. Люди перестанут интересоваться противоположным полом в настоящей реальности. Поскольку, добиться интереса представителя противоположного пола в виртуальной реальности гораздо проще, а также сам процесс удовлетворения половых потребностей более насыщенный, чем в реальной, все это влечет за собой вопрос о том каким образом будет происходить поддержание популяции человечества. Если все люди будут большое количество времени находиться в виртуальной реальности, кто присмотрит за людьми в настоящей реальности? Вполне возможно это будут роботы. Изменение ценностей жизни человека. Люди перестанут стремиться добиться чего-либо в настоящей реальности и будут больше адаптироваться к реальности виртуальной. Поскольку она будет стремительно расти, внешне она будет более заманчива и возможностей в ней больше. Также население нашей планеты морально не готово чипировать себя, переживая за свою анонимность, влиянию государства и рекламных компаний, а также этических норм.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс становления полной виртуальной реальности неизбежен, данный способ виртуальной реальности несет в себе как положительные, так отрицательные последствия, исходя из этого человечество должно избирательно подойти к решению этой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранкова М.В., Скопылатова О.А., Багаева А.П. Чипизация населения // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chipizatsiya-naseleniya> (дата обращения: 10.11.2019).
2. Бондаренко А. С., Ярыгин П. К., Турилов М. А. Программно-аппаратный аспект при чипировании человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №6-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-aparatnyy-aspekt-pri-chipirovanii-cheloveka> (дата обращения: 10.11.2019).

УДК 33.053.24

Железнова А.Ю.,

студент,

Курбанаева Л.Х.,

студент,

Башкирский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ПРЕДПРИЯТИЯ НА СТАДИИ БАНКРОТСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы в существующей арбитражной системе в части проведения финансового анализа предприятия в процессе процедуры банкротства.

Ключевые слова: финансовый анализ предприятия, банкротство, система арбитражного управления.

Финансовый анализ деятельности любой организации является стратегически важным элементом ее деятельности, поскольку от результатов проведенного анализа зависят управленческие решения в части повышения эффективности ее деятельности. Данный анализ имеет свою специфику для как для каждого вида деятельности, так и на определенных стадиях развития деятельности предприятия. В случае, если мы говорим о процедуре банкротства, финансовый анализ деятельности предприятия имеет

особо важную роль, поскольку его результаты повлияют на дальнейшее решение арбитражного суда о ликвидации предприятия или проведения процедуры оздоровления деятельности в отдельных случаях. Кроме того, необходимо отметить особую значимость процедуры проведения финансового анализа для определения достоверности несостоятельности предприятия, поскольку довольно часто происходят ситуации преднамеренного банкротства предприятия.

На текущий момент система арбитражного управления в части проведения финансового анализа имеет существенный ряд проблем. Это связано, в первую очередь, с отсутствием должного уровня научной исследованности финансового анализа на стадии процедуры банкротства, поскольку мы привыкли использовать категорию финансового анализа в части повышения эффективности деятельности организации, максимизации прибыли и его развития в целом. При этом, говоря о банкротстве, процедура финансового анализа кажется нам несущественной, поскольку не позволит в дальнейшем максимизировать и без того отсутствующую прибыль. В процессе судебного сопровождения дела о банкротстве арбитражный управляющий должен проанализировать финансовое состояние должника и результаты его хозяйственной, финансовой и инвестиционной деятельности, а также удостовериться в отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Качество проводимого анализа имеет первостепенное значение по нескольким причинам:

- 1) Результаты используются как доказательство банкротства в суде, на их основании делается вывод о реабилитации или ликвидации предприятия;
- 2) Результаты обосновывают последующую процедуру, которая будет введена после наблюдения;
- 3) Выявляется наличие или отсутствие признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, которые будут иметь последствия для собственников-должников;
- 4) Предоставляют возможность для планирования финансового оздоровления предприятия, а также внешнего мониторинга;
- 5) Являются предпосылкой для достижения компромисса между участниками судебного разбирательства.

Перечисленные причины указывают на важность проведения высококачественного анализа. В случае проведения недостоверного анализа суд может принять ложное решение, которое повлечет за собой конфликт интересов участников разбирательства. Поэтому важность научных исследований в сфере финансового анализа предприятий на стадии банкротства вполне обоснована. Кроме того, подобного рода анализ непосредственным образом влияет на внешнее макроэкономическое состояние, поскольку показатели конкретных предприятий входят в состав важнейшего показателя экономического состояния государства в целом – валовый внутренний продукт. Учитывая всю важность финансового анализа предприятий-банкротов, необходимо отметить низкий уровень научных исследований данной сферы. Это связано с отсутствием заинтересованности молодых ученых-экономистов в анализе отрицательных предпосылок, повлекших за собой убыточное состояние организации. Кроме того, многие собственники предпочитают инициировать ликвидацию предприятия-банкрота, поскольку зачастую реабилитация требует больших временных и стоимостных затрат имеет большую долю риска неэффективности дополнительных вложений. Анализируя современную судебную практику, можно сделать вывод о высокой степени некомпетентности арбитражных управляющих, поскольку многие решения суды выносят наказание в виде дисквалификации арбитражного управляющего на основании нарушения Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Основаниями для дисквалификации чаще всего являются:

- отсутствие в отчетности об итогах проведенной процедуры заключения арбитражного управляющего о финансовом состоянии должника, обоснования наличия или отсутствия возможности восстановления платежеспособности и целесообразности дальнейшей процедуры банкротства;
- неполнота финансового анализа, указание только общих сведений, не позволяющих вынести обоснованное решение;
- отсутствие заключения о наличии или отсутствии признаков преднамеренного банкротства;
- неисполнение сроков и нарушение периодичности представления информации о финансовом состоянии должника на момент открытия конкурсного производства и в ходе конкурсного производства.

Основными причинами возникших оснований по дисквалификации арбитражного управляющего являются вполне объективные причины:

- 1) Ограниченное время для проведения финансового анализа и проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного банкротства;
- 2) Специфика деятельности предприятия, требующая индивидуального подхода к анализу причин кризиса;
- 3) Скрытое противодействие самого должника по сотрудничеству с арбитражным управляющим;
- 4) Отсутствие первичных документов, ставящее под сомнение достоверность представляемой бухгалтерской отчетности в целом.

Необходимо также отметить, что не всегда причинами низкого качества финансового анализа являются внешние причины. Часто, причиной недостоверного отчета становится некомпетентность самого арбитражного управляющего, намеренное пренебрежение к качеству проводимого анализа и так далее.

В связи с изложенным, необходимо сделать вывод о том, что проведение финансового анализа деятельности предприятия на стадии банкротства является крайне важным процессом, поэтому необходимо активно развивать научный потенциал в данной сфере для повышения качества результатов отчета, а, следовательно, и вынесения обоснованного судебного решения по делу о банкротстве должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 N 127-ФЗ. // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 10.11.2019).
2. Бочаров, В.В. Комплексный финансовый анализ / В.В. Бочаров. – М.: СПб: Питер, 2016. – 432 с.
3. Васильева, Л. С. Финансовый анализ / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. – М.: КноРус, 2017. – 880 с.
4. Журко, В.Ф. Экономический и финансовый анализ в деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие / В.Ф. Журко, Н.М. Бобшко. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 239 с.

Задворнов А.Н.,
доцент,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета

ИСТОКИ ЭВОЛЮЦИИ ВТОРОЙ СИГНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассмотрены механизмы становления языка в процессе межвидового взаимодействия древних людей и неандертальцев. Подчеркивается, что развитие социальности сапиенсов опосредовалось языком и его когнитивными коррелятами. В результате происходило преодоление первосигнальных раздражителей ресурсами зарождающейся второй сигнальной системы.

Ключевые слова: вторая сигнальная система, пиджин, креольский язык, суггестия, межвидовое взаимодействие.

Палеонтолог Ричард Клейн полагает, что причиной перехода к современному поведению стала «нейрологическая модификация», которая в свою очередь была вызвана появлением языка. Однако остается открытым вопрос о том, какие стимулы могли запустить эволюцию языка. По мнению Р. Клейна, язык возник 50000 лет назад, то есть люди освоили речь ещё до того, как покинули Африку. Сходной точки зрения придерживается и группа ученых из Лейпцигского института эволюционной антропологии общества Макса Планка во главе со Сванте Паабо. Ими было установлено, хотя и довольно примерно, что все люди получили последнюю модификацию гена FOXP2 (он обслуживает языковые способности человека) «совсем недавно – определенно в последние 200000 лет» [3, р. 871]. В целом, С. Паабо соглашается с датировкой возникновения языка, данной Р. Клейном.

Совершенно очевидно, что язык, прежде чем приобрести современный вид, должен был пройти в своем развитии промежуточные этапы. На наш взгляд, развитые формы языка возникли уже после африканского исхода. В этом вопросе вызывает интерес концепция Дерека Бикертонa, который предложил общий принцип эволюции человеческого языка. Первые

языки были похожи на пиджины, то есть языки с примитивным словарем и минимальной грамматикой. Предназначение пиджинов – это обеспечение первичного понимания между двумя сообществами. Вполне вероятно, что пиджин понадобился как способ взаимодействия между древними людьми и неандертальцами. В дальнейшем пиджин обогатился набором грамматических правил и эволюционировал в полноценный язык. Оформившиеся и развившиеся пиджины называют креольскими языками. Иными словами, первый язык состоял из лексики, а синтаксис появился позже. Убедительным подтверждением этой версии стали два родившихся в XX веке языка для глухих носителей (в никарагуанской школе, основанной Хоуп Сомоса и аль-сайидский жестовый язык). Например, в никарагуанской школе дети разработали оригинальную систему жестовых кодов, которые в дальнейшем эволюционировали в сложный язык с собственным синтаксисом. «В Никарагуа все быстро меняется. Число 20 сначала передавали двухкратным выбрасыванием десяти пальцев, пишет Энн Сенгас, лингвист, 15 лет изучающий этот язык. Но такой жест слишком громоздок, и теперь его заменил другой, выполняемый одной рукой: он ничем не подобен числу 20, зато выполняется быстро» [4, р. 4]. Майкл Корбалли, психолог из Оклендского университета в Новой Зеландии, полагает, что протоязык «возник как главным образом жестовый, включающий в себя движения тела, в особенности рук и мышц лица», а звуковая речь возникла позже, после серьезных эволюционных изменений [2, р. 205].

Начало взаимодействия древних людей с неандертальцами вызвало потребность в пиджине и в дальнейшем способствовало развитию синтаксического мышления сапиенсов и появлению звучащей речи. При этом неандертальцы не смогли перейти к полноценному языку, что обусловлено, во-первых, моделью взаимодействия с сапиенсами, а во-вторых, их анатомическими особенностями (слабым развитием лобной доли головного мозга и речевого аппарата). Троглодитиды, изначально заняв господствующее положение по отношению к древним людям, не нуждались в суггестивном взаимодействии между собой. В свою очередь покорение неантропов стало причиной освоения ими суггестии и контрсуггестии, которые и явились дорогой к сложному синтаксически полноценному языку, обладающему богатым лексическим запасом. Образно выражаясь, интеллектуальная пропасть между древними людьми и неантропами пре-

одолевалась синтаксическим мостом. Центральная нервная система человека включает сенсорно-афферентный блок, отвечающий за приём и анализ разнообразных раздражений. Второй блок – эффекторный – осуществляет двигательные и вегетативные реакции. Оба блока тесно связаны с третьим – суггестивным блоком. Он заменяет сообщения, приходящие из первого и второго блока, другими, вызываемыми по второй сигнальной системе. Суггестивный блок являлся регуляторным и изначально основан на межиндивидуальном взаимодействии. Впоследствии третий блок становится способом самоорганизации одного индивида, что связано с переходом суггестии в контсуггестию. Иными словами, в филогенезе происходит процесс, в результате которого интерпсихическое действие становится интрапсихическим (по Выготскому – Лурье). В морфологии головного мозга этот процесс сопровождался развитием префронтального (речевого) отдела лобной коры. Межвидовое взаимодействие сформировало условия, в которых требовалось подчинение действий человека словесной задаче. Вследствие этого происходила выборочная активизация нужной нейрофизиологической системы.

Вторая сигнальная система в своих истоках находилась в антогонизме по отношению к первосигнальным раздражителям. Речь рождалась на дологическом уровне, то есть была онтологичной и не принадлежала сфере гносеологии. Она являлась «системой принудительного воздействия на поведение друг друга... Тут нет отношения субъекта к объекту, а есть лишь отношение организма к организму» [1, с. 568]. С точки зрения Б.Ф. Поршнева, именно по этой причине древнейшие зоны речевой деятельности формировались в двигательной части головного мозга. По той же причине «глаголы древнее и первичнее, чем существительные. Эту глагольную фазу можно представить себе, как всего лишь неодолимо запрещающую действие или неодолимо побуждающую к действию» [1, с. 575].

Возникновение речи, в том числе её фонологической группировки звуков, становится стимулом для прогресса нервных центров головного мозга, а также соответствующих скелетно-мышечных органов. В свою очередь прогресс нервных центров способствовал развитию фонологической функции. Вторая сигнальная система на ранних стадиях не имела связи с познанием, обменом информацией и мышлением. Функция отражения предметной среды, а значит и регуляция самостоятельной предмет-

ной деятельности индивида сохранялась за первой сигнальной системой. Важно прояснить, по каким причинам и как происходило расширение функционала второй сигнальной системы и протекал переход к предметному мышлению (рече-мыслительной функции)?

Подавляющая часть действий предметна, следовательно, суггестивные команды носили не только звуковой, но и двигательно-предметный характер, например, движение руки вверх (вниз) или указание на те или иные объекты. В результате формируются синтагмы как пары взаимосвязанных звуковых и предметных сигналов. При этом оба элемента взаимозаменяемы, то есть характеризуются дипластией. Подчеркнём, что для возникновения речи требовалась межгрупповая оппозиция, поскольку только при «трении» групп могли появиться первые социально обработанные языковые конструкции: «мы» и «не мы», «наше» и «не наше». «Антагонизм между палеоантропами и неоантропами явился важнейшим фактором развития атрибутов разума и, в частности, социально-коммуникативной природы современного человека» [5, p. 242-243].

Палеоантропы, вступив в атипичное взаимодействие с ранними людьми и принудив их к насильственному альтруизму, теряли свою адаптивность к сложным и меняющимся условиям внешней среды, то есть встали на путь инволюции. Отсюда парадоксально большая близость к сапиенсам ранних (атипичных) неандертальцев. Их поздние классические потомки имели примитивный речевой аппарат и менее развитые лобные доли головного мозга. Древние люди, освоив социальное поведение, опосредованное речью, обеспечили себе высокую адаптивность, рост собственной популяции и постепенно ограничили доступ неандертальцев к пищевым ресурсам, что и привело их к вытеснению и дальнейшему исчезновению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Б.Ф. Поршнев О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии). – М.: «ФЭРИ-В», 2006. – 640 с.
2. M.C. Corballis, “From Hand to Mouth: The Gestural Origins of Language“, *Language Evolution*, Oxford University Press, July, pp. 201-218, 2003.
3. W. Enard et al. “Molecular Evolution of FOXP2, a Gene Involved in Speech and Language“, *Nature*, vol. 418, pp. 869-872, 2002.

4. N. Wade, Deaf Children's Ad Hoc Language Evolves and Instructs, New York Times, September 21, 2004.
5. A.N. Zadvornov, T.V. Bessonova, L.R. Murtazina, A.G. Hairullin, E.I. Shaisultanova, "Atypical model of the interaction of neanderthals and early neoanthropes as human mind evolution factor", *Asian Journal of Microbiology, Biotechnology and Environmental Sciences*, vol. 20, № 2, pp.662-668, 2018.

УДК 342.7:61

Ильин А.Г.

доцент,

Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются факторы развития современной личности. Внутренние факторы человека находят реализацию во внешних условиях природы и социума. Социальность всё сильнее и активнее начинает подавлять волю человека посредством изобилия информации и множественного проявления заботы и искренности, которые, в сущности, являются лишь кажимостью и сильно подавленной ненавистью, называемой понятием толерантность.

Ключевые слова. Человек, развитие человека, социально-отформатированная психика, информационная матрица.

Личность и ее развитие является предметом исследования различных отраслей научного знания. Анализируя понятие «личность», стоит указать, что «личность» является общественной, а не психологической категорией, а социально-философская (общесоциальная) теория личности является методологической основой для всех других наук, которые занимаются достижениям личности. Личность как понятие характеризуется одновременно как субъект социальных отношений и сознательной деятельности; носитель и выразитель социального опыта и общественных отношений; устойчивая система социально значимых черт, присущих индивиду как члену общества. Социальная структура личности синтезируется из

тех видов деятельности, в которые она включена посредством деятельности. Активность личности отображается в ее разнообразной и многогранной деятельности, направленной на преобразование окружающего мира, изменение собственного психического устройства. На основе тщательного обобщения многочисленных теоретических взглядов классиков отечественной и зарубежной социальной философии, рост и существования личности – определяет личность как «Форму существования психики человека, представляет собой целостность, способную к саморазвитию, сознательной предметной деятельности и саморегуляции, и имеет свой уникальный и неповторимый внутренний мир» [6, с. 25]. Такая трактовка личности является важным и значимым для образования, направленной на ее развитие, поскольку ученый выделяет «фактор системности» в структуре личности – и выделяет такие ее ключевые признаки, как целостность, уникальность, активность, способность к выражению, открытость и незавершенность, саморегуляция.

В контексте взаимовлияния общества и личности значительную внимание привлекает такой признак личности, как «открытость и незавершенность», которая определяется тем, что «в состоянии действительной личностной активности, настоящего жизненного поступка личность всегда непредсказуемая из-за того, что никому (в том числе и ей самой) до конца не известны истинные возможности. Но сама духовность, которая в виде потенциального состояния личности меняется и развивается, поднимая неизвестные пласты природы и дела человека действительно до конца непостижимой и бесконечной в своем становлении, личностью и этот процесс не завершается никогда. «Социальное взаимодействие не может сталкивает внутренний мир личности как субъекта отношений, который, хотя формально и несет скрытый характер, но сказывается на поведении и, как следствие, на результатах коммуникативного процесса. Поэтому следует обратить на такой важный аспект развития личности как нравственность» [1, с. 154]. Нравственность (незавершенность) – это хотя и непознанный, но очень важный признак личности, учет которого является абсолютно необходимым. Именно открытость личности как системы целостности и ее незавершенность, на наш взгляд, обеспечивают возможность развития и саморазвития личности, непрерывность и взаимообу-

словленность этих процессов в диалектической спирали жизни, раскручивается от рождения и до конца жизни человека.

По развитию личности, то его можно представить как непрерывный процесс дискретных изменений в ее структуре, порожденных действиями внешней среды и внутренними противоречиями, которые, в частности, возникают как ответ на вызовы социальности. В каждой «точке» своего бытия личность целостная, но в другой, даже близкой по времени, сохраняя собственную целостность, она другая, поскольку новообразования (конструктивные или деструктивные) проявляются в ней непрерывно. «В условиях современного общества усиливается интерес к внутренним целям развития личности; выстраивание своей жизни, профессиональной деятельности, социального взаимодействия в целом в соответствии с ними признается одним из ключевых условий психологического благополучия личности, эффективности, позитивности ее функционирования» [2; 124].

Фундаментальная проблема развития человека как субъекта социальной деятельности, сегодня является предметом междисциплинарных, или точнее – полидисциплинарных исследований. Каждая общественно-гуманитарная дисциплина выделяет в этой проблеме свой особый «срез», делает собственный неповторимый вклад в ее комплексное решение. Развивая эту мысль, считаем, что «развитие» является понятием трансдисциплинарного уровня, поскольку это базовое понятие для философии, педагогики, психологии, социологии, биологии и других отраслей научного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова Ю.А. Развитие коммуникативной компетентности как фактор социализации личности в современном обществе // Социальные отношения. – 2016. – № 4 (19). – С. 152-160.
2. Фризен М.А. Личность как субъект собственного развития в современных социокультурных условиях // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук сборник научных статей ежегодной межрегиональной научно-практической конференции. 2014. С. 124-133

Кашеварова А.С.,
магистрант,
Сабирова Л.А.,
старший преподаватель,
Елабужский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета

МЕХАНИЗМ РАЗОБЛАЧЕНИЯ УЧЕНЫМ НАУЧНОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются примеры научного мошенничества, дается краткий анализ последствий. Предлагается ответ на вопрос: Как ученому разоблачить научное мошенничество?»

Ключевые слова: наука, научное мошенничество, ученый.

В последнее время, мы часто наблюдаем дискуссии по поводу мошеннических действий в научной деятельности. Особенно вызывают вопросы, являются ли эти данные простым совпадением или особенным положением о том, являются ли эти действия специально задуманными, основание которых не предвещает ничего хорошего. Наиболее актуальным это является для исследователей в области психологии, которые в априори должны показывать нам, кристально чистые данные. Об этом нам говорит и кодекс психолога, которые указывает на то, что психологи, в своей научной деятельности, «должны проявлять честность в своей научной практике и преподавательской деятельности. А также мы видим несколько статей, которые говорят о запрете на лженаучные данные в исследовательской работе.

В научной сфере распространены плагиат и преднамеренная фальсификация научных данных.

Фальсификация научных данных так же разбивается на подвиды:

- Полная фальсификация данных.
- Соккрытие или изменение части данных для улучшения представлений о конечном результате.
- Сбор некоторого количества данных и сочинение недостающих результатов до полного набора.

- Соккрытие всего исследования, если результаты не соответствуют ожидаемым.

Традиционно принято считать, что мошенничество в научной деятельности встречается очень редко и что фальшивые результаты легко раскрываются другими, независимыми группами исследователей. Научное мошенничество может быть обнаружено (или хотя бы заподозрено) в ходе стандартной проверки. Когда статья об исследовании представлена на рассмотрение в журнал или подано заявление на получение гранта, несколько экспертов осуществляют ее проверку, помогающую решить, будет ли опубликована статья или выдан грант. Обычно эксперты обращают внимание на наличие и качество выборки, соответствие научных данных критериям верификации и фальсификации и выбранным методам научного исследования. Под выборкой понимается часть исследуемых элементов из общей совокупности. Предпочтение отдается репрезентативной выборке. Репрезентативность выборки является главным ее качеством и позволяет распространить результаты на всю генеральную совокупность.

Третья возможность обнаружить мошенничество – когда проблему заподозрят работающие вместе с исследователем сотрудники. Фальсификацию труднее заподозрить если сфальсифицированные научные данные вытекают из истинных. Исследователь доктор Ёшитака Фудзии в течении многих лет выпускал фальсифицированные статьи. Специалист в области анестезиологии Ёшитака Фудзии поставил на поток публикации клинических испытаний лекарств для лечения тошноты и рвоты, которые часто возникают при операциях. Позже было спровоцировано исследование Японского общества анестезиологов, которое доказало, что не было настоящих клинических испытаний, предлагаемых лекарств, а все исследования Ёшитака Фудзии были сфабрикованы [2].

В наше время из-за большого количества публикующихся исследований фальсификацию выявить сложнее, данные не всегда читаются научным сообществом, что позволяет проскользнуть подложной информации незамеченной, особенно если в ней не сообщается о крупных открытиях, привлекающих широкое внимание. Во-вторых, научные исследования зачастую финансируются еще до их проведения.

В 2018 году группа ученых намеренно фальсифицировала исследования и публиковала их в ведущих научных журналах мира. Д. Линдси, Х.

Плакроуз и П. Богоссян, которые признались, что целый год публиковали научные статьи по результатам несуществующих исследований. Ученые отправляли статьи в научные журналы под вымышленными именами с ложными источниками информации. Все двадцать статей были связаны с проблемами сексизма, расизма и неприятием гендерной идентичности. При этом авторы признаются, что намерено доводили фейковые выводы до абсурда. Они предлагали статей предлагалась методика дрессировки мужчин, а в другой белых студентов предлагалось заковывать в цепи в качестве наказания за эпоху рабства. Данный эксперимент показал наличие коррупционной составляющей в системе научных изданий, готовность публиковать откровенную ерунду за деньги, наличие игнорирования принципа верифицируемости, отсутствие должной экспертной оценки среди редколлегии научных журналах [2].

Наука требует объективности и точности. А для установления точности нужна проверка или верификация научных данных. *Верификация* (верифицируемость) – это доказательство, подтверждение; процедура установления истинности научных положений в процессе их эмпирической проверки, т.е. с помощью наблюдения, измерения или эксперимента. Любое научное исследование должно проверяться с помощью совокупности методов научного исследования [1].

Наука непосредственно участвует во всех сферах жизнедеятельности человека. Наука определяет не только развитие техники и технологии, но и формирует здоровье человека, развивает экономику, формирует безопасное существование каждого человека и человечества в целом. Поэтому научное мошенничество недопустимо. Увы, сегодня в России, на наш взгляд, не существует адекватной базы для борьбы с научным мошенничеством. Все действия по борьбе ограничиваются общественным порицанием, удалением публикации из научно-рецензируемого журнала, редко лишают научных званий и степеней. В России для борьбы с научным мошенничеством в научных квалификационных работах используются технические средства (программы по антиплагиату), работают сообщество «Диссернет» и Высшая Аттестационная Комиссия (ВАК).

ЛИТЕРАТУРА

1. Сабирова Л.А., Белоусова В.А., Сидеева Д.Р. Как отличить науку от лженауки? Новаум, № 21. – URL: <http://novaum.ru/public/p1513>.- (дата обращения 24.03.19)
2. Ученый почти что двадцать лет публиковал «липовые» статьи. Медиадрайв. – URL: <http://media-driver.info/nauka/931-uchenyy-pochti-20-let-publikoval-lipovye-statii>. (дата обращения 24.11.2019.)
3. Academic Grievance Studies and the Corruption of Scholarship. Areo. – URL: <https://areomagazine.com/2018/10/02/academic-grievance-studies-and-the-corruption-of-scholarship/>- (дата обращения 22.11.2019.)

УДК 101.9

Керенцев А.Н.,

преподаватель,

Камский строительный колледж имени Е.Н. Батенчука

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ, КАК МОДУС СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты традиционализма в контексте постмодерна.

Ключевые слова: постмодерн, традиционализм, человеческое бытие.

Американский социолог Чарльз Райт Миллс утверждал, что главной задачей социальных наук является развитие социологического воображения – особого качества ума, которое должно помочь людям достигнуть ясного понимания того, что происходит в мире. Социологическое воображение требует от человека «исключить себя» из рутины повседневной жизни для того, чтобы взглянуть на детали этой жизни по-новому. «Всё то, что человек знает непосредственно из опыта, всё, что пытается делать, находится в пределах частной жизни; его представления и возможности ограничены узкими рамками работы, семьи, соседского окружения, за пределами которых за него действуют другие, а сам он остаётся простым зрителем» [1, с. 11]. Миллс пишет об «организованной безответственности», как об основной черте современного индустриального общества. «Со всех сторон индивида окружают кажущиеся далёкими от него струк-

туры, по сравнению с которыми он ощущает себя ничтожным и беспомощным» [2, с. 115]. Люди смутно ощущают приближение «внешней угрозы со стороны чьих-то честолюбивых замыслов», однако они не способны связать личное благополучие с подъёмами и кризисами в обществе. Большинство не обладает тем качеством ума, которое необходимо для осмысления взаимосвязей между человеком и обществом, между биографией и историей, между отдельной личностью и целым миром. «Люди не могут, стараясь, улаживать свои личные неурядицы, контролировать стоящие за ними структурные трансформации» [1, с. 12]. Миллс подчёркивает, что жизнь индивида и ход истории общества нельзя понять по отдельности, без постижения того и другого вместе, ибо каждый индивид проживает свою биографию в определённом обществе, в соответствующем историческом контексте. Задачу основанной на социологическом воображении социальной науки американский учёный видит в том, чтобы дать людям понимание того, что человек может постичь приобретённый жизненный опыт и выверить собственную судьбу только тогда, когда определит своё место в контексте данного времени, что он сможет узнать о своих жизненных шансах только тогда, когда поймёт, каковы они у тех, кто находится в одинаковых с ним условиях. «Общественная наука имеет дело с биографиями, историей и их пересечениями в социальных структурах. Эти три измерения – биография, история и общество – составляют систему координат для объективного изучения человека» [1, с. 165]. Миллс также указывает, что: «Кульминация в отношениях обществоведа с историей наступает тогда, когда он приходит к пониманию эпохи, в которой живёт. В отношениях с биографией, кульминация наступает с осознанием сущности природы человека и её границ, внутри которых возможна трансформация человека в ходе истории» [1, с.189]. Люди стремятся осознать своё место в мире, хотят понять, что их ожидает, что они могут и. т. д. Однако ответить на эти вопросы раз и навсегда невозможно, поскольку каждая эпоха даёт свои ответы. Но именно в наше время получить ответы со стороны науки весьма затруднительно. Как пишет Миллс, мы переживаем конец исторической эпохи и потому людям приходится искать ответы самостоятельно. «Мы переживаем конец так называемой современности. Подобно тому, как вслед за античностью на несколько веков установилось доминирование восточной культуры, которое европей-

цы...называют «Тёмными веками», так и сейчас современность сменяется эпохой постмодерна» [1, с.190].

Стоит отметить, что Миллс не был первым автором, который использовал понятие «постмодерн» в историческом контексте. Несколькими годами ранее, английский историк А. Тойнби употребил понятие «постмодерн» в своём труде «Постижение истории» именно как характеристику исторической эпохи. Как указывает американский литературовед Ихаб Хассан: «Для Тойнби «постмодернизм» означает новый исторический цикл западной цивилизации, начавшийся где-то около 1875 г...» [3, с.115].

Говоря о смене эпох, Миллс подчеркивает, что все наши определения общества и личности носят конкретно – исторический характер. Привычные категории дезориентируют нас, мешая пониманию происходящего на самом деле. Либерализм и социализм – как ориентиры, на которые долгое время равнялось общество, более не актуальны. «Ни либеральная, ни марксистская интерпретация политики и культуры не могут дать верного понимания главных тенденций развития нашего времени». [1, с.191] Поскольку, обе идеологии вышли из эпохи Просвещения, они имеют много общих посылок и ценностей: веру во внутреннюю связь разума и свободы, веру в то, что с прогрессом разума возрастает и свобода человека. «Либералы и левые радикалы Нового времени... верили в то, что свободный человек может сознательно творить историю и свою собственную биографию». [1, с.191] Основное идеологическое отличие эпохи постмодерна от эпохи Нового времени Миллс видит в том, что вопрос об отношении разума и свободы ныне стал дискуссионным, поскольку растёт подозрение, что с возрастанием рациональности возвышение свободы не обязательно. По мнению Юргена Хабермаса «первым философом, который развил ясное понятие модерна, был Гегель» [4, с.10]. Не случайно именно против Гегеля и его философской системы направляет свою критику постмодернизм. Петер Козловски в своей работе: «Культура постмодерна» подчёркивает: «постмодерн проявляет духовные и религиозные признаки. Он воскрешает в памяти тот факт, что культура и общество всегда имеют религиозное измерение. Тем самым он примыкает к средневековью и одновременно противостоит младогегельянскому «проекту модерна» [5, с.31]. Модерн – по мнению Козловски – это вера в обоснованность

притязаний науки на тотальное просвещение. Заслугой постмодерна, по мнению немецкого философа, является критика сциентизма.

По его мнению, постмодернистскую эпоху наука лишилась своей функции конституирования мировоззрения. Постмодернизм декларирует плюрализм в познании и в культуре. А также, неспособность человека познать и объяснить мир и порядок вещей. Постмодерная культура подвергает сомнению ту точку зрения, что история необратимо движется от религии к науке. Согласно «закону о трёх стадиях» Конта, история представляет собой смену трёх эпох: религиозной, метафизической и научной. Постмодернизм утверждает не временную последовательность, а одновременное существование разных форм знаний. Религия и метафизика рассматриваются как полноценные формы знания наравне с наукой. «Постмодерное мышление, оставляя позади отстаиваемую Контом и позитивизмом последовательность эпох, по-видимому, возвращается к мифу» [5, с.49]. В подобном контексте сложно не согласиться с интерпретацией постмодернизма как радикального консерватизма. Как убедительно показывает П. Мюнц, постмодернизм не следует за модерном, а предвосхищает его на целое столетие. Самым первым проявлением постмодернизма следует считать замечание французского философа Жёзефа де Местра (1753-1821), что нет такого понятия «человечество», а существуют только литовцы, пруссаки, французы и т. д. «Так де Местр первым продемонстрировал постмодернистское настроение, заявив, что все люди различны и что они не способны общаться друг с другом» [6, с.109].

Думается, не является случайной та популярность, которую обрела в эпоху постмодерна идея «глобализации». Британский социолог Зигмунд Бауман утверждает, что «концепция «глобализации» была создана для того, чтобы заменить прежнюю концепцию «универсализации»; когда стало ясно, что установление глобальных связей не имеет ничего общего с преднамеренностью и контролируемостью подразумевающимися ею» [7, с.43]. Глобализацию можно определить, как стихийный процесс, процесс без субъекта. Как пишет Бауман: спонтанность хороша для тех, кто «наверху», но оказывается разрушительной для тех, кто «внизу». В эпоху постмодерна время и пространство по-разному распределены между стоящими на разных ступенях глобальной властной пирамиды. Те, кто может себе это позволить, живут во времени. Те, кто не может, обитают в про-

странстве. «Глобализация может быть определена, как реванш кочевников» [7, с.44]. Номадизм превратился в образ жизни привилегированной части общества. Для них пространство не имеет значения. Зато непривилегированная часть общества, напротив, стремится сделать его значимым. Сегодня не только в странах «третьего мира», но и в более развитых странах, мы наблюдаем повышенный интерес к традиционным религиям, обычаям, культуре. В этом ключе, так часто навязываемое сегодня представление о столкновении между Западом и Исламом, является глубоко ложным. На самом деле речь идёт о том, что касается каждого человека, речь идёт о столкновении традиции и товара. Так, например, программист из Индии, который работает в крупной транснациональной корпорации, и в быту ведёт себя как западный человек, в обеденный перерыв уединяется ото всех, чтобы совершить молитвенный ритуал в честь индуистского божества мудрости и благополучия Ганеши. То, что стоит за этим жестом, это вовсе не «религиозный фундаментализм», а скорее нежелание превратиться в обезличенный товар. Сходные мотивы сегодня является определяющими для поступков миллионов «простых» людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллс Чарльз Райт. Социологическое воображение. – М.: «Стратегия», 1998
2. Миллс Чарльз Райт. Бессильные люди. Роль интеллектуалов в обществе//Неприкосновенный запас. – 2014. – №4 – с.112-124
3. Ихаб Хассан. Культура постмодернизма// Современная западно - европейская и американская эстетика. Сборник переводов. – М.: «Университет», 2002. – 224 с.
4. Хабермас Юрген. Философский дискурс о модерне. – М.: «Весь мир», 2003. – 416 с.
5. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия техн. развития. – М.: Республика, 1997. -240с.
6. Мюнц П. Что же такое всё- таки постмодерн? // На путях постмодернизма. Сборник текстов и рефератов. – М.: ИНИОН РАН, 1995
7. Бауман Зигмунд. Индивидуализированное общество. – М.: «Логос», 2002. – 390 с.

Колесников А.Е.,

магистрант,

Забайкальский государственный университет, г. Чита.

**НОМО GLOBALIS VS. НОМО PACIFIC: ЕДИНСТВО В
МНОГООБРАЗИИ. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ
ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ**

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты социокультурных измерений процессов глобализации в контексте общечеловеческой цивилизационной динамики.

Ключевые слова: глобализация, цивилизация, культура, человек глобальный.

«Глобализация – это возможность чувствовать себя везде как дома и вместе с тем как бы за границей» – Ф. Бегдебер

«Человек Глобальный» – можно ли считать его «Человеком Мира» или же напротив – он враждебен к окружающей среде в борьбе к отстаиванию собственной идентичности? Оба этих концепта в настоящем эссе автором рассматриваются как категории современной действительности человеческой общности – человек как продукт глобализационных процессов и человек как форма взаимодействия, основанная на предпосылках к мирному сосуществованию, согласию и гармонии между народами и государствами.

Процессы глобализации, начавшиеся во второй половине XX века, на сегодняшний день неизбежно повлекли за собой кардинальные фундаментальные сдвиги в формировании общечеловеческой цивилизации. Сегодня ни для кого не будет секретом, о том, что происходят существенные динамические трансформационные процессы в области национального и духовного, экономического и политического, социального и культурного между народами и государствами по всему Миру. Ускорение процессов научно-технологического прогресса, упрощение коммуникации между людьми, экспоненциальное развитие экономических процессов – все это неизбежно приводит к становлению людей с разных уголков Планеты в единое общечело-

веческое социокультурное пространство. Вместе с тем, справедливо ли будет сказать, что «Человек глобальный» стал более миролюбив, гармоничен и взаимен по отношению ко всем участникам этого пространства?

Модернизм предполагает структуры культуры как системы, состоящей из ядра, обеспечивающего устойчивость и стабильность и периферии, склонной к инновациям и преобразованиям. Постмодернистская теория характеризуется плюрализмом, множественностью, децентрализацией, неопределенностью, фрагментарностью, прерывностью и зиждется скорее на понятии интертекстуальности как культурно-историческом коде.

Мирное сосуществование разных народов в контексте развития человеческой цивилизации является фундаментальной основой и предопределяющей предпосылкой для поступательного роста и развития человечества в условиях эволюционной динамики. Глобализация как тенденция к формированию единой общечеловеческой нации позволяет расширять плоскость взаимодействия и модернизировать механизмы коммуникации и взаимодействия. Французским социологом Б. Бади отмечается наличие двух измерений глобализации: как гомогенизации и универсализации мира и как размывания национальных границ и стирания самоидентичности народов и населения. [1] Доминирующими факторами в развитии цивилизаций являются социокультурные причины. Новое понимание значения и места культуры в жизнедеятельности современного общества связано утверждением принципов «культурного центризма». Сегодня начинает укрепляться понимание тенденции развития культурных перемен в формировании глобального общества. [2]

Поступательное развитие процессов ускорения и трансформации социокультурного пространства человечества, эволюции институтов международного взаимодействия и сотрудничества, расширение коммуникационного, духовного, религиозного и социального обмена неизбежно характеризуются как позитивные следствия глобализации, поскольку позволяют сформировать «Мир без границ»; так и порождают проблемы, связанные с утратой самоидентичности отдельных народов и государств, национальностей и конфессий, что приводит, в том числе, и к возникновению таких негативных тенденций, как международный терроризм, сепаратистские и ксенофобские движения, локальные и региональные конфликты (в том числе и военные). В целях регулирования мирного сосущество-

вания на международном уровне после глобальных потрясений XX века – двух мировых и обширного ряда локальных и региональных военных конфликтов международным сообществом был взят курс на создание и развитие регламентирующих, контролирующих и предписывающих международных институтов в сфере международной безопасности, таких как Организация объединенных наций. Кроме того, в реалиях современности развиваются и функционируют и другие непосредственно не связанные, но неявно затрагивающие вопросы международной безопасности институты, такие как различные формы интеграционных объединений (экономических, политических, социокультурных, научно-технологических), такие как АТЭС, АСЕАН, БРИКС, Один пояс – один путь.

Модель многополярного мира современной действительности не приемлет и не полагает в свою основу элементы агрессивного принуждения, а скорее ориентируется на достижение согласия, взаимопонимания и мирного сосуществования. Вопросы добрососедства и «Мира без насилия» полагаются в основу разработки стратегий и государственной политики национальной безопасности абсолютного большинства государств. На международном уровне подписывается обширное количество соглашений, предписывающих юридическую реализацию мира, гармонии и согласия между народами и государствами. Ярким примером подобной государственной политики является концепция «мирного возвышения», пропагандируемая руководством КНР. Однако вместе с этим в современной мировой практике имеются и такие примеры как американская внешне-экономическая повестка, основанная в большинстве своем на формировании институтов силы, принуждения и насаждения американской модели ценностей. Можно ли сказать, что «Человек глобальный» есть «Человек мира»? Ответ на этот вопрос однозначно утвердительный и скорее ориентируется не на предмет, полагаемый в вопросе, а на временную характеристику реализации подобного явления. Говоря о времени можно сделать вывод о том, что важным следствием глобализации является процесс формирования единой общечеловеческой общности и со временем это может превратить человеческое общество в единую нацию, основанную на гармонии, взаимопонимании и мирном сосуществовании вне зависимости от пола, возраста, национальности и ареала проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нехай В.Н. – Глобализация: социокультурное измерение // инф. портал «Психология человека». – URL: <https://psibook.com/sociology/globalizatsiya-sotsiokulturnoe-izmerenie.html> (дата обращения: 16.11.2019);
2. Серов А.П. – Социокультурное измерение глобализации: национальная культура в глобальном формате // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. – Том 206. – Социология культуры: опыт и новые парадигмы. – Часть 1. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoe-izmerenie-globalizatsii-natsionalnaya-kultura-v-globalnom-formate/viewer> (дата обращения: 15.11.2019);
3. Маркина Ю.В. – Социокультурные и медийные аспекты глобализации в России // Вестник ВГУ. – Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – №4. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2015/04/2015-04-32.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).

УДК 165.324

Мамонов М.А.,

руководитель Лаборатории этики и эстетики,
г. Воронеж, МБУДО ЦРТД и Ю «Спутник»

МЫШЛЕНИЕ В СФЕРЕ СУЩЕГО: МИФОЛОГИКА КОГНИТИВНОЙ СУЩНОСТИ БЫТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты проблемы мышления.

Ключевые слова: мышление, мифология, сущее.

Феноменология бытия и мышления, сущности и сущего в процессе познания определяет само содержание когнитивной системы и ее структур. Логика мыслимых концептов, смыслообразующих понятийно-категориальных конструкций, в пределах объективной пространственно-временной модели окружающей реальности опосредована горизонтом познания, который есть накопленный познавательный опыт. Вероятностные

границы между возможным знанием, опытом и истиной как раз и есть то когнитивное мыслимое пространство, где мышление, логика и миф – сущее и сущность бытия. Сущее мысли есть действительность в себе взаимообусловленная информационной действительностью из вне. Как подчеркивал Мартин Хайдеггер: «В то, что называется мышлением, мы попадаем, когда беремся думать сами. Человек может мыслить, поскольку он имеет для этого возможность» [7, с. 35]. Наличие возможности мыслить в пространственно-временных пределах когнитивных структур окружающей реальности и мозга определяет горизонт познания.

Трансцендентализм сущего в парадигме «*Noumena – Phaenomena*» И. Канта, «тождественность бытия и мышления» в феноменологии Гегеля, «сущее в экзистенциализме» М. Хайдеггера, несмотря на несомненные признаки отличия между данными философиями, их всех, хотя и с разных аспектов объединяет понимание того, что в контексте познания, именно мышление актуализирует бытие, как сущее. Попросту нет иного явления, чтобы идентифицировать реальность бытия и его выразить, кроме как через когнитивную активность. «Таким образом, в составе бытия человек, как сущее, осознающее все сущее и изменяющее его, не выносится за пределы бытия, он сам – сущее, включенное в состав сущего» [5, с. 23], – важный онтологический постулат, сформулированный С.Л. Рубинштейном. Для наглядности представим следующую двустороннюю картину. Перед нами, с одной стороны холста силуэт человека (символизирующий мышление – сознание) с прозрачной черепной коробкой (символизирующей когнитивные способности) наполненной всем, что есть в окружающей действительности (от космоса до комара), а на обратной стороне, вся окружающая реальность, и в ней неприметный человек среди общей массы объектов мироздания. И назовем, это единое двустороннее произведение искусства – бытие как сущее в сущем. Перед нами универсум познания, когда в одном из многих объектов бытия (когнитивной сущности человека) потенциально конструктивно вмещается энергоинформационная модель «бытия вообще». «Как физический закон сохранения энергии действует по отношению к живой клетке» [1, с. 26], так же в целом все сущее бытие обуславливает когнитивное сущее человека.

Все, что находится вне мышления, представляет собой немислимое состояние – «нечто», которое постигается и актуализируется лишь благода-

ря наличию субъекта познания и его познавательной системы (восприятия, ощущений, мысли и понятий, речи и деятельности и др.). Познавательный статус и состояние бытия в сущем «нечто» мыслительном и в сущем «нечто» безмысленном, и есть познавательная сущность бытия как сущего. Когнитивная реальность – это мыслимое бытие, которое собственно сущее, в его пространственно-временной обусловленности и определенности. В бытии сосредоточена потенциальная постижимость, что значит реалистичность в его сущем смысле, символе и образе. Парадоксально-уникальный, казалось бы, факт, но мы постигаем то, что нас самих определило и обусловило, в том числе бытие и Сущность высшей реальности. Проблематика Духа во все времена актуальна для философии. Ни один философ не обошел вниманием данный вопрос, настолько он весомый конструкт мышления каждого, как идеалиста, так и материалиста. Когнитивное бытие человека имеет все потенциальные качества понятийно-категориальными средствами воспринять, осмыслить и выразить сущее бытие в действительность мыслимой реальности. Для бытия безмысленной реальности, когнитивное сущее есть необходимость осуществления бытия как сущности. Соответственно, мышление динамически формируемый пространственно-временной познавательный процесс Единого бытия как когнитивной системы, через субъективизацию когнитивной активности человека.

Объем накопленной информации на основе повседневного опыта и есть тот гносеологический фундамент, и информационный материал, в сфере которого функционирует мышление, как совокупный процесс когнитивной системы субъекта познания. От того миф не является автономным типом мышления, это есть само мышление на определенном этапе онтологически-когнитивного становления мыслимой реальности. Как указывает М.К. Мамардашвили: «Мысль связана не только с предметом, о котором мы мыслим, его сложностями и глубиной, но и с состоянием самого мыслящего, или с некоторым преобразованием и изменением в нем самом, чтобы он мог помыслить то, что существует» [4, с. 74]. В этом смысле важен каждый фактор, обуславливающий когнитивное состояние субъекта познания и тип культурно-исторического общества.

В зависимости от специфики природной и социальной среды осуществляется мышление и моделируемые им представления и понятия. Мифичность восприятия окружающей действительности свидетельствует

о мышлении, как о строящейся структуре познания. Культурно-исторический процесс наглядное свидетельство строящегося мышления. Жить в шалаше, соседствуя с пауками, змеями, крокодилами в прекрасных джунглях Амазонки, для сознания не одно и то же, что жить в городе с развитой инфраструктурой, имея современное образование и комфортные материально-технические бытовые условия. Потому «реальный мир в каждый момент времени является лишь одним из числа возможных сочетаний вещей» [2, с. 52]. И здесь нельзя согласиться с Эндрю Лангом разделявшим позицию филолога Макса Мюллера о том, что мифотворчество похоже на «временное безумие». Миф является «не безумием», а следствием объективной реакции когнитивной системы субъекта познания в его мышлении на объективную действительность исходя из специфики повседневного опыта и накопленных знаний о себе и мире. «Физиологические процессы в мозгу «дикарей» и самого цивилизованного европейца – одинаковы, это процессы возбуждения и торможения, физико-химическая природа которых будет со временем раскрыта. Но с помощью одинаковых физиологических процессов реализуются различные информационно-содержательные феномены. Различие проявляется не на уровне суммации импульсов. Оно начинается с уровня формирования образов и возрастает на более высоких иерархических уровнях» [3, с. 125], – на что еще полвека назад обращал внимание А.Н. Лук. Если современного человека поместить в условия дикой природы и лишить образования, то он пройдет тот же самый этап мифического мышления, что и наши предки. Человек научается в ходе длительного процесса познания, а не появляется на свет с готовым алгоритмом априорно-истинного знания о бытии. Изначально имеется лишь алгоритм базовых когнитивных возможностей и структур мышления, которые в процессе познания наполняются определенными смысловыми понятиями. «В структуре мышления отчетливо выступают две составные части, – пишет К.А. Славская, – одна из них – это механизмы мыслительного процесса (анализ, синтез, обобщение, абстракция). Другая часть включает в себя некоторые способы действия, операции и т.д., связанные с выполнением специальных, конкретных видов деятельности (операции грамматические, математические, технические и пр.). Эти способы действия или операции представляют собой общественно выработанные правила, они передаются человеку в виде знаний» [6, с. 78].

В какой информационной среде находится субъект познания, от этого напрямую зависит логика мышления. Миф в исторической ретроспективе трансформируется понятийно-категориально и образно-символически, но не сущностно. Повседневность в ее явлениях и событиях противоречива и сомнительна, а значит, мыслимая реальность мифически экстраполирована. Когнитивная активность субъекта познания явленная в социально-культурном и научно-техническом контексте пространственно-временного становления, движения, изменения и формирования сущей реальности внутри и вне мышления как сущего, а также наличие самого бытия как энергоинформационного объективно-сущего, мифически имплицированы в единой сущности и логике познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию. – М.: КомКнига, 2005. – 184 с.
2. Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод. – М.: Социум, 2017. – 519 с.
3. Лук А.Н. Очерки эвристической психологии. – М.: БИНОМ, 2011. – 228 с.
4. Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. – СПб.: Азбука, 2019. – 576 с.
5. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2012. – 224 с.
6. Славская К.А. Мысль в действии. – М.: Политиздат, 1967. – 208 с.
7. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? – М.: Территория будущего, 2006. – 320 с.

Мурзина Э.И.,

воспитатель,

МАДОУ №71 «Буратино» Приволжского района г. Казани

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования и функционирования поликультурной образовательной среды в контексте преподавания русского языка.

Ключевые слова: образовательная среда, поликультурность, русский язык.

Воспитание в наше время целенаправленное формирование личности в целях подготовки общественной и культурной жизни. На данный момент воспитание является одним из важных понятий в педагогике. В ходе развития общества педагоги разделились в различные подходы. В первом случае различают воспитание в широком и узком смысле. Воспитание в педагогических концепциях как взаимодействие личности ребенка и как общественное явление. Теперь рассмотрим в узком смысле. В данном случае рассматривается как специально организованная деятельность педагогов и воспитанников для различных целей образования.

В российском образовании применяется принцип вербальности, который дает в дальнейшем возможность педагогическому коллективу конструировать педагогический процесс по определенной модели (они могут быть и авторскими). В этом и есть прогресс образования: разработка различных вариантов содержания, использование дидактических материалов, научная разработка и практическое обоснование новых идей и технологий. В наше время разнообразие воспитательных технологий представлено в концепциях ученых, с помощью которых воспитательный процесс детей и подростков проходит более качественно. Рассмотрим некоторые из них:

«Воспитание ребенка как человека культуры» – концепция Евгении Васильевны Бондаревской. Воспитание в этой концепции она рассматривает и определяет, как процесс педагогической помощи ребенку в становлении его индивидуальности, жизненном определении. Автор концепции

рассматривает воспитание, с одной стороны, как целенаправленную деятельность педагогов по созданию саморазвития личности, с другой как восхождение личности к ценностям, смыслом, обретение ею ранее отсутствующих свойств качеств жизненных позиций. Поэтому на данный момент элементом личностно-ориентированного воспитательного процесса является личность ребенка, этот процесс, этот процесс предстает в форме последовательных позитивных изменений. Евгения Васильевна Бондаревская показывает на своем примере как прожить свою жизнь, определенным набором событий, дел, определенных поступков, переживаний.

Рассмотрим следующую концепцию ижевского ученого Валерия Петровича Созонова. В.П. Созонов выступает против существующей многие годы модели воспитательной деятельности. В своих представлениях о влиянии воспитания на развитие личности ребенка ижевский ученый делает акцент на внутренних механизмах изменения человека. Он делает акцент, что успех работы воспитателя во многом заслуга поиском и установлением взаимосвязи процессов реализации в ДОУ. Базовая потребность по мнению Валерия Петровича Созонова – это объект педагогической заботы и эффективность воспитательной деятельности. Из такого деятельного процесса и определяется определение воспитания как деятельности педагога, направленные на педагогические условия для удовлетворения базовых потребностей дошкольника. К ним относятся:

1) творческая деятельность; 2) здоровье и поддержка его; 3) защищенность, безопасность; 4) в движении, признании, необходимом в социальном статусе;

5) смысл жизни; 6) в самореализации; 7) в наслаждении.

Воспитание ребенка, особенно дошкольного возраста является важной сферой человеческой деятельности. Необходимость организованного воспитания человека мы обуславливаем тем, что воспитательном процессе происходит формирование определенных нравственных качеств личности ребенка. В нашем детском саду №71 «Буратино» Приволжского района г. Казани стараемся приобщать культурному наследию человечества, воспитанию жизненной позиции соответствующей требованиям общества, способствуем развитию различных склонностей, развитие коммуникативных функций и социализации личности. Воспитание в наше время позволяет организовать личностно и общественно ценную деятельность дошкольни-

ка. Мы стареемся у ребенка дошкольного возраста сформировать опыт достижения личного и коллективного успеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания. – М.: Педагогика, 2017. – 120с.
2. Созонов В.П. Организация воспитательной работы в ДОУ – Ижевск: Педагогический поиск, 2016 – 75с.
3. Степанов Е.Н. Педагогика в современных подходах и концепциях воспитания. – М.: ТЦ Сфера, 2018 – 230 с.

УДК 378.147

Мухаметова Э.И.,

преподаватель,

Камский строительный колледж имени Е.Н. Батенчука

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье проанализированы процессы формирования профессионально-коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: профессиональное образование, личность, коммуникация, компетентностный подход.

Основной задачей образовательного процесса колледжа является профессиональная подготовка обучаемых к предстоящей трудовой деятельности, преподавание учебной дисциплины «Культура речи» непосредственно связывается с профилем будущих специалистов, а овладение русским языком как языком специальности рассматривается как цель обучения студентов, получающих среднее профессиональное образование в технических колледжах. Среднее профессиональное образование в технических колледжах имеет комплексный характер и включает практический (коммуникативный), образовательный (учебно-познавательный) и воспитательный компоненты, которые реализуются в органичном единстве и находятся в тесном взаимодействии друг с другом и с задачами специальной подготовки студентов. Являясь ведущей, практическая (коммуникативная) цель обучения достигается на базе учебно-коммуникативной дея-

тельности и заключается в обучении студентов русскому языку как средству получения необходимого объёма знаний по изучаемым учебным дисциплинам специальности и как средству общения в языковой среде. Обучение языку и обучение общению рассматривается как две стороны процесса овладения русским языком, поскольку знание грамматики и профессиональной лексики не могут компенсировать отсутствие знаний и умений, позволяющих осуществить общение, т.е. несформированность коммуникативной компетенции. Одной из главных задач в обучении учебной дисциплины «Культура речи» является формирование коммуникативных умений, понимаемых как способность обучаемого «осуществлять то или иное речевое действие в условиях решения коммуникативных задач на основе выработанных навыков и приобретённых знаний» [4].

Образовательная цель обучения состоит в формировании метаязыковых (знаний о языке вообще и о русском языке в частности), профессиональных, социокультурных, универсальных и национально специфичных знаний. Данная цель «предполагает использование изучаемого языка для повышения общей культуры учащихся, расширения их кругозора, знаний о стране изучаемого языка и – через посредство языка – об окружающем мире в целом» [2]. В самом общем виде цель воспитания в колледже – это формирование гуманистически ориентированной личности специалиста высшей квалификации, развитие у студентов высоких личностных качеств и государственно-патриотического сознания, стремления в совершенстве овладеть избранной специальностью; воспитание в духе дружбы к народам Российской Федерации, уважения отечественной истории, традиций и обычаев; повышение общей культуры. Естественно, что под влиянием социальных и педагогических изменений триединство цели, оставаясь основой, конкретизируется. Так, в связи с реформированием среднего образования в России, его коррекцией, совершенствованием и модернизацией учебно-методического обеспечения, инновациями в организации учебного процесса в типовые программы по русскому языку внесены уточнения в формулировки, касающиеся конечной (главной/стратегической) цели обучения русскому языку: «формирование речевой профессиональной компетенции; формирование культуры русского речевого общения и воздействия во всех сферах и средах военной деятельности; формирование речевого поведения, речевой этики, речевого этикета; развитие коммуника-

тивных способностей студентов, слушателей, адъюнктов, проявляемое в сформированности готовности использовать язык в профессиональном общении, шире – русском речевом общении» [1].

В программе по учебной дисциплине «Культура речи» для обучения студентов предложено следующее уточнение формулировки конечной цели обучения: «формирование коммуникативной компетенции студентов как комплекса знаний, навыков и умений, определяющих способность и готовность личности осуществлять речевую/текстовую деятельность, речевое общение на русском языке, а также формирование вторичной культурно-языковой личности обучаемых» [4]. Следовательно, в настоящее время приоритет в обучении русскому языку отдаётся коммуникативной (практической) цели, которая соотносится с коммуникативной компетенцией, означающей «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности». Согласно А.Н. Щукину, в современной интерпретации коммуникативная компетенция «включает в свой состав следующие виды компетенций: лингвистическую (языковую), социолингвистическую (речевую), дискурсивную, стратегическую, социальную, социокультурную, предметную и профессиональную» [3].

Сложность и многоаспектность явления «профессионально-коммуникативная компетенция» обуславливает отсутствие единой трактовки соответствующего термина. Так, В.Г. Кашинцева понимает под профессионально-коммуникативной компетенцией «модель поведения человека, которая включает личностные качества, знания, умения и навыки использовать специальный язык, характерный для той или иной сферы профессиональной деятельности, умение спрогнозировать сценарий, составить план общения и провести презентацию с учётом индивидуальных особенностей собеседников, на основе соблюдения определённой скорости речи, адекватного стиля и объёма высказывания». Профессионально-коммуникативная компетенция – это способность и реальная готовность к речевому общению в профессионально значимых коммуникативных ситуациях, владение различными видами речевой деятельности в профессиональной сфере общения [1].

Профессионально-коммуникативная (или профессионально ориентированная коммуникативная) компетенция представляет собой многоас-

пектное и многокомпонентное явление, включающее набор субкомпетенций. Рассматриваемая компетенция «включает в себя лингвистическую, коммуникативную, межкультурную и социокультурную компетенции, используемые для нужд профессионально ориентированного общения». Отмечая, что профессионально-коммуникативная компетенция является ведущей, системообразующей в структуре других профессиональных компетенций обучаемых, выделяют в ней лингвистическую, дискурсивную и социокультурную составляющие. При таком понимании профессионально-коммуникативной компетенции содержание обучения определяется профессионально-коммуникативными и межкультурными умениями и навыками; профессиональными, культуроведческими, страноведческими знаниями и ценностями. Усвоение студентами технического и естественнонаучного профилей социокультурного фона, «владение ими фоновыми, социокультурными знаниями является неотъемлемой частью, одним из средств формирования профессионально-коммуникативной компетенции специалистов конкретной специальности/направления». При обучении языку специальности необходимо познакомиться с лингвопрофессиональными сведениями об определённых отраслях страны изучаемого языка, связанных с их конкретной узкой специализацией. В качестве примера лингвопрофессиональных знаний из области машиностроения исследователь называет «актуальную информацию о достижениях в данной отрасли, об основных заводах-производителях, об основных видах машин. На занятиях по языку преподавателю важно не только раскрыть семантику языковых единиц, обслуживающих те или иные сферы и темы общения, но и показать влияние фактов, составляющих основу национального достояния в виде фоновых знаний, развития языка и культуры его носителей». Процесс формирования профессионально-коммуникативной компетенции подразумевает не только усвоение знаний, структурно-компонентного состава изучаемого языка и закономерности формирования новой языковой системы, но и освоение и присвоение социальных норм поведения, ценностных ориентиров и способность реализации их в своей будущей профессиональной деятельности [3].

Таким образом, русский язык рассматривается как средство общения и получения знаний, а также как источник профессионального роста будущего специалиста. Поскольку студентам важно изучать язык прежде

всего с прагматической точки зрения (с точки зрения его употребления), то наиболее значимой для них становится профессионально-коммуникативная компетенция, владение которой необходимо в процессе профессионального общения. Конечной целью овладения русским языком является формирование межкультурной коммуникативной профессионально ориентированной компетенции, которая включает в свой состав ряд компетенций и компетентности как способности пользоваться приобретёнными компетенциями в различных ситуациях общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя, И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Учёные записки национального общества прикладной лингвистики. – 2013. – № 4. – С.16 – 31.
2. Кудряшова, О.В. Компоненты коммуникативной компетенции при обучении письменной речи / О.В. Кудряшова // Вестник ЮУрГУ. – 2007. – № 15. – С. 66 – 70.
3. Сысоев, П.В. Дидактические свойства и функции современных информационных коммуникационных технологий / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 6. – С. 12 – 21.
4. Щукин, А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А.Н. Щукин. – М.: Издательство Икар, 2011. – 454 с.

Мушаева О.К.,

доцент,

Сельдигов А.М.,

студент,

Довуно Б.Э.,

студент

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
г. Элиста

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДАРОЧНОГО ЭТИКЕТА В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ

Аннотация. В статье формулируются основные правила и нормы подарочного этикета китайской и русской культурах. Россия и Китай являются странами с многовековой историей и своими непохожими друг на друга обычаями, особенностями, традициями сформировали свои культурные общности. Процесс дарения является одной из необходимых потребностей, важной составляющей личной и деловой жизни и будет способствовать взаимопониманию и развитию двустороннего культурного сотрудничества.

Ключевые слова: подарочный этикет, культура, подарок, деньги, Китай.

Китай, как страна с тысячелетней историей, может гордиться своей древней культурой, основанной на уважении к старшим. Отсюда возникло большое количество разнообразных ритуалов, поддерживающих гармонию и порядок в обществе. В 50–60 годы XX века, во времена культурной революции в КНР, было принято дарить такие общеупотребимые предметы как чайная кружка, полотенце, расческа для волос и другие предметы повседневного обихода [3, с.35]. Искусство подарков в Китае, известное как 送礼 (sònglǐ), играет ключевую роль, поскольку оно позволяет людям демонстрировать уважение и укреплять отношения между членами семьи, коллегами и друзьями. В китайской культуре важен не только сам подарок, но и то, сколько вы тратите на него, как упаковываете и сама манера подношения подарков.

Когда дарить подарки? Китайцы дарят подарки на праздники, дни рождения, во время официальных деловых встреч и на торжественных мероприятиях, например, званый ужин в доме друзей. При визите в гости возьмите алкоголь, чай, табак и фрукты – эти подарки считаются подходящими, чтобы поблагодарить хозяина; подарки для здоровья и хорошего самочувствия, такие как перчатки и шапки, женшень и т. д., являются идеальными для пожилых людей. В настоящее время популярны специальные красные конверты.

Сколько стоит подарок? Ценность подарка зависит от ситуации и ваших отношений с получателем. В официальной обстановке, когда подарки дарят группе людей, самый старший человек по должности должен получить самый дорогой подарок. Никогда не дарите один и тот же подарок людям, стоящим на разных ступенях служебной лестницы в одной компании. Имейте в виду, что, за исключением нескольких случаев, слишком дорогие подарки могут смущать получателя из-за его невозможности ответить равноценным подарком, или, если дорогие подарки преподносят влиятельным людям, это может показаться взяткой. В настоящее время популярны специальные красные конверты, куда кладут деньги, но чаще всего такие конверты дарят на Новый год или свадьбы. Если вы решили подарить «красный конверт», то следует помнить, что количество денег внутри будет зависеть от ситуации. Есть много споров о том, сколько дарить: количество денег в красных конвертах, которые получают дети на Китайский Новый год, зависит от возраста и отношений дарителя с ребенком. Для детей младшего возраста эта сумма составляет около 7 долларов. Больше денег дарится детям старшего возраста и подросткам. Обычно этой суммы достаточно, чтобы ребенок купил себе небольшой подарок, например, футболку или аксессуары для мобильных устройств. Родители могут подарить ребенку более значительную сумму. Для работников компании бонус в конце года обычно эквивалентен заработной плате за один месяц, хотя сумма может варьироваться от достаточного количества денег для покупки небольшого подарка до заработной платы более чем за месяц. Если вы идете на свадьбу, деньги в красном конверте должны быть эквивалентны хорошему подарку, который подарили бы на западной свадьбе, и денег нужно класть столько в конверт, чтобы покрыть еще и расходы гостя на свадьбе. Как и в китайский Новый год, сумма де-

нег зависит от ваших отношений с получателем – чем ближе ваши отношения с женихом и невестой, тем больше денег вы должны преподнести. Близкие родственники, такие как родители и братья и сестры, всегда дают больше денег, чем обычные друзья. Нередко приглашают на свадьбы деловых партнеров. Друзья по бизнесу часто вкладывают больше денег в конверты, чтобы укрепить деловые отношения. Меньшие суммы денег дарят на День рождения, чем на китайский Новый год и свадьбы, потому что День рождения считается наименее важным из этих трех праздников. В наши дни люди всё чаще приносят подарки вместо денег на дни рождения. Но во всех случаях следует избегать определенных сумм денег. Следует обходить всё, что связано с цифрой «4», потому что 四 (sì) четыре созвучно с иероглифом 死 (sǐ) смерть. Четные числа, кроме четырех, лучше, чем нечетные. Цифра восемь (八, bā) – особенно благоприятное число. Деньги внутри красного конверта всегда должны быть новыми и не испачканными. Дарить грязные или мятые купюры – дурной тон. В конверты кладут только бумажные купюры, так как монеты не дарят из-за их низкой номинальной стоимости, а финансовые чеки непопулярны в Азии.

Как завернуть подарок? Китайские подарки можно заворачивать в оберточную бумагу и перевязывать бантами так же, как и подарки на Западе. Тем не менее, некоторые цвета следует избегать. Красный цвет наиболее предпочтителен, он приносит удачу. Розовый и желтый цвета символизируют счастье. Золотистый цвет – для удачи и богатства. Таким образом, оберточная бумага, лента и бантики этих цветов лучше всего подходят для упаковки подарка. Запрещается использовать белый цвет, в одежду такого цвета одеваются на похоронах и белый цвет символизирует смерть. Черный и синий также означают смерть и не должны использоваться в упаковке для подарков. Если вы хотите подарить поздравительную открытку или подарочную бирку, не пишите красными чернилами, поскольку это означает смерть. Никогда не пишите имя китайца красными чернилами, так как это считается плохой приметой. В отличие от западной поздравительной открытки, красные конверты, подаренные к китайскому Новому году, обычно не подписывают.

Как подарить подарок? Лучше всего обмениваться подарками лично или дарить всем участникам группы. На деловых встречах плохим тоном

считается предлагать подарок только одному человеку в присутствии других. Если вы подготовили только один подарок, вы должны подарить его самому старшему человеку. Если вы беспокоитесь о том, уместно ли дарить подарок на деловой стране, можно сказать, что это подарок от вашей компании, а не от вас лично. Всегда дарите подарки в первую очередь самому старшему человеку. Не удивляйтесь, если на ваш подарок ответят взаимным подарком, так китайцы выражают благодарность и, если вам вручили подарок, вы должны также ответить на подарок чем-то равноценным. При получении подарка одариваемый человек не должен сразу открывать его, потому что это может выглядеть как проявление жадности, а также это может показаться, что получатель уделяет больше внимания подарку, чем людям, которые его дарят. Большинство китайцев сначала вежливо отказываются от подарка. Если от подарка отказываются более одного раза, то не нужно настаивать и предлагать свой подарок в дальнейшем. Когда дарите подарок, держите его обеими руками. Подарок считается продолжением человека и передача его двумя руками является признаком уважения. При получении подарка также принимайте его обеими руками и благодарите. После вручения подарка курьером принято отправлять на электронную почту слова благодарности. Телефонный звонок также приемлем.

Одним из наиболее интересных явлений китайской культуры дарения подарка является подарочное табу, которое также возымело свое отражение в китайском языке [1, с.89]. В Китае считается плохой приметой дарить часы, зонтики, груши или обувь, поскольку все они имеют «плохие» омофоны: «посещение похоронный ритуал», «отделять», «уходить или расставаться» и зло. Также плохая идея – дарить зеркала, которые, как полагают, привлекают призраков и острые предметы, так как может показаться, что вы хотите разорвать отношения с получателем. Не дарите подарки в наборах или кратных четырем, так как число «четыре» созвучно со смертью, что означает смерть. 6 и 8 – хорошие и счастливые числа в Китае, так как первое звучит как «гладкий», а второе звучит как «發» (fā) «процветать». Кроме того, есть также визуальное сходство между 88 и 囍 (shuāng xǐ) буквально: «двойная радость». Ожерелья, галстуки и ремни считаются личными подарками, поэтому их следует дарить только людям, состоящим в близкой любовной связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. – 3-е изд., искр. и доп. – М.: Восточная книга, 2013. – 224 с.
2. Chinese as a Foreign/Second Language in the Study Abroad Context, ed. by Carolyn Kunshan Lee, Cornelius C. Kubler, Hsin-hsin Liang, and Vivian Ling, Peking University Press, Beijing, 2007.

УДК 101.9

Набиулин И.Р.,

младший научный сотрудник,

Центр исламоведческих исследований

Академии наук Республики Татарстан

АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные теоретико-методологические подходы к изучению миграции в социологии. Проанализированы исследования российских социологов в сфере адаптации мигрантов в Российской Федерации

Ключевые слова: мигрант, миграция, адаптация, общество, ассимиляция, интеграция, сепарация, маргинализация.

В современном российском обществе мигранты влияют на различные аспекты жизни общества. Зачастую, данные группы живут обособленно и не интегрированы в местное сообщество, что может привести к различным последствиям, в том числе негативным. При этом мигранты могут быть подвержены влиянию местных криминальных и деструктивных групп, тем самым становясь опасным фактором как для региона, в котором они пребывают, так и для страны, откуда они прибыли, т.к., возвращаясь обратно, они становятся носителями тех идей и практик, которые они восприняли в регионе пребывания

Проблему миграции рассматривали различные российские социологи, в фокусе внимания некоторых была тематика адаптации мигрантов и все сопутствующих условия и проблемы. Так, по мнению А.В. Дмитриева,

мигранты отличаются от местного населения ценностями, верой, нормами поведения, стилями общения [1]. У них особая семейная структура. Приехав в ту или иную желанную страну, они по-разному ведут себя дома, на улице и, конечно же, на работе. Не имея определенного периода адаптации к новым условиям, они испытывают серьезные трудности, усугубляемые извне – со стороны властей и местного населения. Их маргинальное положение нередко способствует еще большей самосогласованности, которая может принимать две совершенно разные формы: одна – фундаментализм, сопровождающийся отчуждением, другая, более цивилизованная, – мобилизация "внутри" во имя достижения равенства и признания самобытности культуры группы. Дж.Берри и его коллеги разработали концепцию аккультурации и сформулировали сценарии четырех стратегий адаптации мигрантов к принимающей среде-ассимиляции, сепарации, маргинализации, интеграции [2]. Ассимиляция, по мнению Берри, – это отказ от своей культурной идентичности и традиций и переход к более широкому обществу. Это может произойти путем растворения не доминирующей группы в доминирующем обществе или путем объединения многих групп для создания нового общества.

Интеграция – это сохранение некоторой культурной целостности группы и стремление стать неотъемлемой частью большого общества, некоторая адаптация. В случае интеграции культурная идентичность сохраняется, и человек присоединяется к доминирующему обществу. Когда такая стратегия получает широкое распространение, возникает несколько различных этнических групп, которые сотрудничают в рамках большой социальной системы. Стратегия сегрегации, или отделения, выбирается тогда, когда доминирующая группа навязывает определенную модель поведения, чтобы удержать людей от другой группы "на своем месте". С другой стороны, сохранение традиционного образа жизни вне полного участия в жизни большого общества может быть желательным для аккультурированной группы и привести к независимому существованию, как в случае сепаратистских движений.

Маргинализацию труднее всего определить точно, поскольку она сопровождается коллективным и индивидуальным замешательством и стрессом. Это характеризуется антиобщественными отношениями, чувством отчуждения, потерей идентичности и тем, что называется аккульту-

рационным стрессом. При маргинализации группы утрачивают культурный и психологический контакт со своей традиционной культурой и с культурой более широкого общества. В соответствии с мнением Мукомеля В.И., важнейшими каналами адаптации и интеграции мигрантов на рынке труда являются работа в полиэтнических группах, широкое использование русского языка в трудовом процессе, что позволяет им расширить свой кругозор и поле общения с российскими гражданами и соответственно трансформировать структуру своей идентичности [3]. По мнению Дробжевой Л.М., адаптационный потенциал принимающего населения важен для интеграционных процессов и включает в себя "его готовность к тому, что приезжающие иностранные гости будут иметь доступ к рынку труда, социальным льготам, защите от дискриминации" [4]. Обеспечение прав и свобод вновь прибывших требует компромиссных решений, при которых принимающее общество вынуждено испытывать на себе влияние культур, которые приносит с собой вновь прибывшее.

Немалую роль для успешной адаптации мигрантов играют СМИ, которые могут сформировать у местного населения как положительный образ мигрантов, так и отрицательный. Зачастую их роль весьма неоднозначная. В своем исследовании Низамова Л.Р. проанализировала 12 общественно-политических изданий Татарстана с использованием контент-анализа и дискурс-анализа [5]. Тема миграции в СМИ вышла за рамки традиционных рубрик: транспорт, криминал, медицина, политика. Наиболее часто встречающиеся темы: 1. Надзоры, штрафы, депортации, статистика судов. 2. Этническая и уголовная преступность. 3. Незаконная регистрация в квартирах, снятие с миграционного учета. 4. Статистика численности мигрантов, места исхода, собираемые налоги. 5. Присутствие на рынке, конкуренция для местных. 6. Распространение нетрадиционного ислама. 7. Ответственность работодателей и штрафы за незаконное привлечение иностранцев, критика затяжного механизма привлечения мигрантов. 8. Влияние миграционного потока на межэтнические отношения в регионе и стране. 9. Квалификация, профессиональная подготовка водителей общественного транспорта, ДТП с их участием. Статьи, связанные с мигрантами, чаще носят негативный характер. Отмечается, что вклад в создание неоднозначного и негативного образа мигранта строится не только журналистами, но и политиками, чиновниками, экспертами научного сообщества

представителями местного населения. Статей, в которых образ мигранта отрицательный, больше чем тех, где превалирует положительный образ в два раза, при этом, большинство носят в основном нейтральный характер.

В ходе исследования, проведенного Григорьевой К.С. [6], были взяты интервью у мигрантов из Таджикистана и проведены экспертные интервью, так же были проведены фокус-группы с местными жителями Калуги. Было выявлено, что важным факторов нормализации отношения местных жителей с мигрантами является привыкание калужан к приезжим. Важным условием успешной адаптации мигранта является знание русского языка, отсутствие которого отрицательно воспринимается местными, которых так же раздражает общение мигрантов между собой на родном языке, что может восприняться как тайные оскорбления. Так же немаловажным является наличие своего рода проводника, который поможет адаптироваться, им может выступить местный житель или мигрант старожил. Серьезной проблемой включения в принимающую среду является трудности сложность легализации в России. Нелегальное положение приводит к дискриминации нелегалов, как со стороны работодателей, так и обычных жителей. Так же было отмечено, что местные жители желают остаться привилегированной категорией в сравнении с мигрантами, поэтому не желают наделению мигрантов широкими правами, той же позиции придерживаются некоторыми представителями властей, которым проще регулировать и при необходимости выгонять мигрантов. Не маловажную роль в создании образа мигрантов играть СМИ.

Подводя итог, можно сказать, что на успешную адаптацию мигрантов влияют различные факторы, начиная от готовности населения принять мигрантов в свое сообщество и заканчивая миграционной политикой государства пребывания. Среди наиболее существенных для успешной/не успешной адаптации можно выделить следующие:

1. Роль СМИ. Безусловно данный социальный институт играет важную роль в адаптации мигрантов, способствуя формированию в обществе определенных настроений по отношению к мигрантам.
2. Миграционная политика государства. Серьезным барьером по мнению ряда исследователей является неэффективная миграционная политика, не способствующая успешной адаптации мигрантов.

3. Знание языка и культуры местного населения. Нельзя успешно адаптироваться в местное сообщество, не имея возможности полноценно контактировать с ним.

4. Готовность населения принять мигрантов. Мнение население может разниться в данном вопросе: начиная от готовности видеть мигрантов в близком кругу и заканчивая стремлением полностью исключить возможность пребывания их в принимающую страну.

Все это в той или иной степени влияет на успешную адаптацию и может, как способствовать ей, так и стать серьезным барьером.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев А. В. Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы. – Социологическая наука и социальная практика, 2015. Т. 0. № 1. С. 16-29.
2. Berry J.W., Poortinga Y.N., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: research and applications. – Camb., 1992.
3. Мукомель В.И. Трудовые мигранты в России: проблемы интеграции и идентичности // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сборник трудов II Междунар. научно-практич. конф., 4–5 июня 2018 г. / [под общ. ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой, Л.А. Савинкиной ; ред. кол.: Н. Хорие, М. Митигами, Б. Даве, С. Мусикавон, С. Рязанцев, М. Храмова, В. Белкин, Е. Гаффорова]. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. С. 238-243.
4. Дробижева Л. М. Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 379–396.
5. Низамова Л.Р. Репрезентация миграционных процессов в газетном дискурсе Республики Татарстан // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2014. Т. 156. Кн. 6. С.253-262.
6. Григорьева К.С. Мигранты из Таджикистана в Калуге: факторы, обуславливающие адаптацию к принимающей среде и межэтнические взаимодействия // ИНАБ №1 – 2017. Межэтническая напряженность в меняющемся социальном контексте: результаты исследования [Электронное издание] / [М. Ф. Черныш и др.]; Отв. редактор М. Ф.

Черныш. – Электрон. текст. дан. (объем 1,7 Мб). – М.: ФНИСЦ РАН, 2017. – С. 107 – 121.

УДК 101.9

Наумов Д.И.,

доцент,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

«СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНО ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФЕНОМЕН: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты феномена социальной памяти.

Ключевые слова: социальная философия, социальная память, идеология.

В условиях глобализации государство и общество не только получают дополнительные возможности для своего социально-экономического и научно-технологического развития, но и сталкивается с новыми вызовами и угрозами различного характера (военного, демографического, экономического, социокультурного и т.д.), способными константно создавать серьезные трудности для функционирования базовых социальных институтов. Речь может идти как о столкновениях геополитических и экономических интересов различных акторов разной интенсивности и формы (государств, военно-политических блоков, транснациональных компаний и т.д.), так и о идеологических и этноконфессиональных конфликтах. При этом деструктивные процессы могут быть искусственно инспирированы различными акторами (как внутри страны, так и за ее пределами), заинтересованными в дестабилизации социально-политической ситуации ради групповых политико-идеологических или экономических интересов.

В ситуации генерирования деструктивных факторов идеологического и социокультурного характера возникает целый комплекс проблем, связанных с их выявлением, идентификацией, оценкой и элиминированием из пространства общественно-политической жизни страны. Именно поэтому, как отмечает И.Е. Кознова, понимание «процессов культурных

изменений в любых областях предполагает понимание социальной памяти» [1, с. 8]. Для иллюстрации данного тезиса на постсоветском пространстве можно найти множество подобных ситуаций, когда импортируемые конфликтогенные мифологемы и идеологемы достаточно быстро размывали символическое основание легитимационных практик, связывающих жизненное пространство индивидов с институциональным политическим порядком. Подобная ситуация требует от государства как адекватной оценки возникающих рисков, так и выработки мер по противодействию деструктивным процессам в разных сферах социума.

В качестве одного из источников подобных рисков можно рассматривать «войны памяти», определяемые экспертами как «особый компонент или даже особая форма идеологической войны» [2, с. 21], которая способна генерировать зоны напряжения в социокультурном пространстве практически любого общества. Потенциал и параметры проявления возможной деструктивности в социокультурной сфере во многом определяются социальной памятью, представляющей собой квинтэссенцию исторического опыта и жизненной мудрости народа. Поэтому для государства учет специфики социальной памяти народа или отдельных этнических групп, занимающих в структуре общества весомое место, при разработке и реализации внутренней политики является обязательным условием, гарантирующим достижение заявленных целей национального развития.

В философском дискурсе проблемное поле, которое описывает категория «социальная память», вбирает в себя семейные нарративы, мифологемы, социальные ритуалы, культурные практики, идеологические конструкты, памятники, что превращает ее в сложный и многоаспектный термин. Одним из наиболее разработанных теоретических подходов к исследованию социальной памяти является культурно-семиотический, трактующий данный феномен как культурный продукт, имеющий текстовую природу и представленный совокупностью канонических текстов и способов их декодирования. В таком контексте память выступает как надындивидуальное семантическое и семиотическое образование, составная часть пространства семиосферы и фактор множественных социальных коммуникаций. Она выступает как пространство размещения знаков и символов, для функционирования которого необходимы как универсальные правила их записи и чтения, так и индивиды, способные рас-

крывать их утилитарные и символические значения. В такой трактовке социальная память выступает как опосредованная знаковыми системами реконструктивная форма сохранения исторического прошлого, который в любой момент может быть актуализирован в политических, идеологических, познавательных и дидактических целях.

В современном обществе память аккумулируется и транслируется посредством средств массовой коммуникации, создающих общие смысловые рамки для индивидуальных траекторий существования. В общем культурном пространстве социума память образует различные смысловые поля с собственными концептосферами, которые генетически и функционально взаимосвязаны между собой. Это позволяет рассматривать прошлое в качестве коллективно сформированного (или коллективно прожитого) феномена, который оказывает влияние как на конструирование идентичности самого индивида, так и на формирование и трансформацию коллективных идентичностей. Благодаря своей пластичности социальная память обладает способностью исторически изменяться, формируя в сообществе различные типы представлений о прошлом – от реалистичных оценок прошедших эпох до образчиков ангажированного исторического мифотворчества. Как отмечает В.А. Шнирельман, «образы прошлого необычайно многообразны. Они конструируются, интерпретируются, пересматриваются, соперничают друг с другом, служат основой для идентичности и создают образ врага, могут служить как для гегемонистского, так и для антиколониального дискурса» [3, с. 123]. Подобная дискретность социальной памяти характерна для всех постсоветских стран, для населения которых современная эпоха стала не только временем достижений, но и набором масштабных исторических и культурных травм. Однако в условиях постсоветского общества для социальной памяти как в самом процессе, так и в его объективациях таятся определенные опасности, связанные с актуализацией потенциально конфликтогенных идеологизации и мифологизации исторической рефлексии (как, например, в современном украинском обществе). К сожалению, на постсоветском пространстве исторические манипуляции и «войны памяти» достаточно широко распространены, т.к. они позволяют элитам решать собственные задачи в сфере политики (обеспечивают политическую мобилизацию населения, способствуют девальвации символического ка-

питала оппонентов, легитимируют притязания на власть без опоры на правовые нормы и формализованные процедуры). В подобной ситуации государство должно элиминировать из социокультурного пространства общества как радикальные идеологемы, так и их рецепции, представленные в каких-либо художественных формах (в том числе и те, которые конструируются на основе каких-либо видов социальной памяти).

Таким образом, вопрос о месте человека в современных социально-философских концепциях актуализирует целый комплекс проблем различного характера, в том числе проблему определения потенциала их эвристичности. В данном случае концепт «социальная память» позволяет адекватно выявлять и описывать различные траектории социокультурного развития постсоветского общества. Кроме того, в прикладном аспекте для постсоветских стран бережное отношение в условиях глобализации к истории и национальным традициям, рассматриваемым в качестве базовых компонентов национальной конкурентоспособности и реализуемым в культурной политике государства, является вопросом сохранения исторической субъектности. При этом в фокусе исследования должно быть как содержание данного направления политики государства, так механизмы ее реализации в полиэтническом обществе с учетом как реальных, так и гипотетических вызовов и угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. – М., 2000. – 207 с.
2. Чураков Д. О. Учебник истории и «войны памяти» на постсоветском пространстве // Преподаватель XXI век. – 2013. – № 3. – С. 21 – 27.
3. Шнирельман В.А. Социальная память и образы прошлого // Новое прошлое. – 2016. – № 1. – С. 100 – 129.

Нурмухаметова В.В.,

доцент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова,
Набережночелнинский филиал»

СУБЪЕКТ ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрена специфика субъекта права в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: право, субъект права, цифровизация.

Человек является субъектом общественных отношений, их созидателем, и активным участником. С одной стороны, общественные отношения всегда подразумевают под собой человека как их конструктора, а с другой, они выступают по отношению к нему как внешние, объективные силы, регулирующие и упорядочивающие жизнедеятельность людей. Особая роль в регулировании общественных отношений принадлежит праву, которое в условиях современного общества охватывает практически все сферы жизнедеятельности общества. Так, в огромном многообразии проявления социальной реальности выделяется правовая реальность, в поле которого живет и действует человек как правовое существо, а правовые отношения детерминированы правом. В философской интерпретации сущность права состоит в организации системы человеческой жизнедеятельности, для которой характерна нормативность и формальная определенность, закрепленная в современном обществе санкциями государства.

Социальная действительность постоянно развивается, в ней появляются новые пласты реальности, складываются новые общественные отношения, прежде не существовавшие, на своем старте не тронутые правом как регулятивом. Таким новым пластом социального мира стал мир, созданный благодаря интернет-технологиям. Масштабы развития информационно-коммуникационных технологий в корне трансформируют существующую социальную реальность. С одной стороны, сегодня существуют и расширяются массивы самой разнообразной информации, а с другой, благодаря интернету, формируется искусственный, «гибридный» мир, который выступает дублером реального мира. Для характеристики

новых тенденций исследователями используются понятия «информатизации», «кибернетизации», «цифровизации», «диджитализации». Эти процессы укореняются в ткани социального бытия, меняя его сущностные характеристики, трансформируя все ключевые пласты социальной реальности. Цифровизация общественных отношений оказывает заметное воздействие на право не только как на систему общеобязательных правил поведения, установленных государством, но и как на процесс и результат его деятельности, правовой порядок с реальными правоотношениями, действиями субъектов права и видами юридической деятельности. Она становится важным фактором, обуславливающим динамику права [5, с. 10]. Наряду с трансформацией социальной действительности посредством интернет-технологий изменяется и понимание субъекта права. Субъекты права с традиционной точки зрения юридической науки – это физические лица, юридические лица (организации) и государство. Согласно философской интерпретации, например, следуя В.С. Нерсисянц, субъекты права – это свободные люди, люди со свободной волей, чья правоспособность и правосубъектность выступают не только как правовые характеристики свободных индивидов в их правовых отношениях, но и как необходимые формы осуществления этой свободы людей [3, с. 44]. И только там, где свободные люди, выражающие свою свободную волю возможны иные субъекты права – юридические лица, организации, государство. Человек является субъектом права, олицетворяя правовое бытие, будучи реализатором и активным носителем права, творцом социальной реальности в целом. К признакам, присущим всем субъектам права, по мнению Малеиной М.Н., относятся правоспособность и имущественная обособленность [2, с. 18]. Человек – физическое лицо, родившееся от людей живым, обладающее правоспособностью, индивидуализирующими его нематериальными благами, способное действовать автономно, имеющее обособленное имущество, а также характеризующееся биометрическими персональными данными, отделяющими его от других людей, жизнь которого прекращается с момента гибели головного мозга или наступления биологической смерти [2, с. 22].

Цифровизация общественных отношений требует пересмотра содержания понятия «субъект права», поскольку, как отмечает А.В. Попова, «на современном этапе социально-экономических отношений количество

социальных, а, следовательно, и правоотношений постоянно расширяется» [4, с. 18]. Конструирование нового виртуального мира вызывает к жизни новые формы общественных отношений – виртуальные, копирующие реальные. Эти отношения на данном этапе развития права не могут быть полностью урегулированы, поэтому требуются познать новые стороны субъектов права, обусловленные цифровизацией. Исследователи вопросов, связанных с осмыслением правосубъектности в эпоху цифровизации, на первый план выводят проблему идентификации, соотнесения реального субъекта с его виртуальной копией. В виртуальном пространстве субъект может иметь своего цифрового двойника, но также может создавать новые виртуальные личности, придавая им не существующие личные данные, историю, конструируя новый виртуальный образ. Данные субъекты цифрового пространства могут совершать различного рода действия, которые в реальном мире могут быть квалифицированы как правонарушения, а нарушители привлечены к юридической ответственности. В настоящий момент идет формирование правовой базы регулирования отношений цифровых субъектов, но, к сожалению, этот процесс не успевает за развитием цифрового пространства. Проблема цифровой идентификации субъекта закономерно приводит к вопросу о персональных данных реального субъекта и их защите как юрисдикции правового регулирования. Также новое осмысление получили понятия «жизнь» и «смерть» в их цифровом измерении. Цифровая жизнь субъекта начинается в тот момент, когда его личные данные попадают в сеть. Это сегодня может произойти различными путями: создание аккаунта в социальной сети, электронной почты, размещение данных в базах данных банков или государственных системах данных, благодаря развитию различных сервисов предоставления услуг гражданам посредством порталов (например, Госуслуги и т.д.). Причем цифровое рождение не совпадает с фактом реального рождения субъекта. Что касается категории «смерть», то она требует дополнительных философских размышлений и юридического осмысления. Реальная смерть субъекта не останавливает его бытие его цифрового двойника: аккаунт продолжает существовать, письма приходить на почту и т.д.

Естественным образом, после осмысления проблем определения сущности цифрового субъекта, возникает необходимость определить специфику его прав, определяемых как цифровых. Исследователи выделяют

такие цифровые права как право на доступ в Интернет, право на изображение, право на забвение [5]. Реализация данных прав в цифровом пространстве и обеспечение ими субъекта становится одной из важнейших задач юридической практики. Другим аспектом влияния цифровизации на правовые отношения является появление новых правовых субъектов: провайдеров, блогеров, хакеров, чьи действия в правовом пространстве требуют дополнительной проработке юридической наукой и практикой. Также к числу новых субъектов правовой реальности следует отнести роботов и киберфизические системы на основе искусственного интеллекта. Разумеется, вполне логичной становится постановка вопросов: робот и искусственный интеллект – это лицо, субъект права, цифровая личность, цифровая вещь как объект права? Поиск ответов на данные вопросы лежит в плоскостях юридической и философской наук. По мнению Г.А. Гаджиева, «...робота-агента можно будет в будущем, когда возникнут реальные предпосылки наличия у них интеллекта, т. е. сознания и воли в их юридической, а не психологической интерпретации, признать «как бы субъектами права» (квазисубъектами). Практическая потребность, которая будет подталкивать процесс цивилистической легитимизации признания юридической личности у высокоразвитой робототехники, связана с необходимостью решения проблемы юридической ответственности» [1, с. 10]. Исследователи указывают на ряд вопросов, связанных с использованием роботов и искусственного интеллекта, над которыми следует задуматься: правосубъектность искусственного интеллекта, этические проблемы, ответственность за действия роботов, вопрос о наличии воли у роботов и т.д.

Таким образом, возникновение новой цифровой реальности является вызовом для права как главного регулятора общественных отношений. Ключевым аспектом, требующим особого внимания юридической и философской наук, является субъект права в условиях цифровизации, приобретающий в современных условиях новое видение и понимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) / Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 15 – 30.
2. Малеина М.Н. Формирование понятия «человек» в российском праве // Государство и право, 2017. – № 1. – С. 16 – 22.

3. Нерсисянц В.С. Философия права. – И.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 652 с.

4. Попова А.В. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 14 – 24.

5. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой цивилизации // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5 – 16.

УДК 101:316

Полежаев Д.В.,

профессор,

Волгоградская государственная академия последипломного образования

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА,
ИЛИ НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИОСОФИИ
С.Н. БУЛГАКОВА**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы национальной идентичности человека в историософии С.Н. Булгакова

Ключевые слова: человек, национальная идентичность, историософия, С.Н. Булгаков.

Для современного этапа развития отечественного и мирового сообщества являются весьма характерными продолжающиеся процессы самоидентификации народов в социально-политическом, экономическом, культурном и иных измерениях. В этом «формате» видится актуальной проблема исследования национального идеала, ориентира, «конечного пункта» развития того или иного общества, нации, народа или отдельного индивида. Проблема национально-этнической, религиозно-конфессиональной, культурно-исторической и иной самоидентификации характерна и для современного российского социально-гуманитарного знания. Доступность ранее сокрытых для исследователя источников русской философской мысли позволяет нам сегодня в полной мере обратиться к творческому наследию философов конца XIX – начала XX веков. На этом временном отрезке, когда в русском общественном сознании наблю-

далось заметное обострение национального чувства, проблема национального самоощущения выступает весьма рельефно. Одним из ярких мыслителей этого периода является русский философ и богослов С.Н. Булгаков, к творческому наследию которого нам хотелось бы обратиться. Его размышления о национальности могут способствовать убедительному и в определенном смысле должному самоопределению современного человека в изменяющихся социально-исторических обстоятельствах.

Социально-философское осмысление проблемы национальности, нации должно включать в себя не только исследование тех или иных конкретных проявлений феномена, но и ставить общие метафизические вопросы – о природе национальности, её ценностях и идее. То, что национальность существует вне зависимости от субъективного исследовательского мнения, не вызывает особых сомнений. Национальность существует как совершенно особая, своеобразная историческая сила. Этого не могут оспорить даже те, кто даже желал бы данный факт нивелировать и даже уничтожить. С.Н. Булгаков замечает, что выражение нации в истории, в быте, в нравах, в учреждениях мы всё более узнаём из расширяющегося жизненного и исторического опыта и из научного знания. Философское осмысление нации переводит обсуждение проблемы на более общую почву. Традиционно существует два подхода, два основных направления в понимании национальной проблемы. В первом направлении проблема национального самосознания индивида, социальной группы или большого сообщества людей всецело разрешается в совокупности фактов, так или иначе связанных с *национальной жизнью*. Такой подход в настоящее время является чрезвычайно распространённым, даже преимущественным в исследовательской среде. Здесь любые внешние черты и проявления национального (в том числе и прежде всего национальная *деятельность*) рассматриваются как достаточный для социально-философского анализа материал. С.Н. Булгаков также выделяет это научное направление, обозначая его как *номинализм* [1, с. 436]. Номинализм предполагает, что *внешними* проявлениями понятие нации принципиально исчерпывается. Совершенно иначе вопрос о нации освещается в философии *реализма*. Для этого направления нация есть не только совокупность феноменологических своих обнаружений, исчисляемых и изучаемых наукой, но прежде всего некое субстанциальное начало, творчески производящее свои обна-

ружения, однако всецело не вмещающееся ни в одном из них и потому не сливающееся с ними [1, с. 436].

Заметное различие данных подходов объясняется различным определением содержательной доминанты в таких парах философских соотношений как «внешнее» и «внутреннее», «форма» и «содержание», «следствие» и «сущность» и тому подобных. В каждом из обозначенных выше подходов осмысления феномена нации, национальности содержательная доминанта в дуалистических позициях детерминируется особым образом, по-своему. В связи с этим видится важным определение нации, данное С.Н. Булгаковым: «Нация есть не коллективное понятие или логическая абстракция, но творческое живое начало, духовный организм, члены которого находятся во внутренней живой связи с ними» [1;437]. Духовный, внутренний, глубинный аспект феномена нации выражается и в понимании национальности как *чувства* или *ощущения*. Здесь возможны два варианта национальной социальной (или индивидуальной) психологической деятельности: 1) ощущение нации в себе, то есть включение коллективного «Мы» в индивидуальное «Я» (например, чувство вины или гордости, ответственности и другие приобретают в данном контексте индивидуального мироощущения особый акцент); 2) ощущение себя в нации – предполагает включение индивидуально-личностного «Я» в коллективное «Мы».

В рамках концепции «интериоризации», разработанной в свое время немецким философом и социологом Эрихом Фроммом, второй вариант может рассматриваться как процесс «*врастания*» человека в социальную среду. Иногда данную позицию трактуют как «растворение» индивидуального «Я» в социальном «Мы», как подчинение личности социальному окружению в ущерб собственным самоопределению и творчеству. Это может быть справедливо для артикулирования сознания или ментальности так называемой «тоталитарной личности», то есть внутренне ограниченной для самоопределения и саморазвития или предрасположенной к такого рода самоограничению. Ранее мы подробно рассматривали данный аспект проблемы свободы человека, важный как с точки зрения социального самоопределения индивида, так и с позиции ментальных трансформаций индивидуально-личностного и социально-группового планов [2]. Вместе с тем, следует заметить, что выражение «тоталитарная личность» противоречиво само по себе, изначально. Ведь важная характеристика личности –

это её свобода внутреннего самоопределения, её творчество и самореализация в различных видах деятельности. Личность представляется нам как человек, обладающий необходимым минимумом прав, достоинств и соответствующих гарантий, как самобытный индивидуум (обладающий хотя бы «минимальной самобытностью»), способный регулировать, ограничивать своё поведение различными стандартами: юридическими, экономическими, техническими. Особенностью личности является то, что сама по себе она *противостоит* среде, её окружающей, так как по сути своей личность *автономна, самостоятельна* в занятиях и *свободна* в решениях. Но в то же время личность *принадлежит* среде, так как делает свой выбор, принимает решения и действует в рамках социума. Она строит своё поведение по стандартам, которые установлены в данном обществе, она также ограничена со стороны других личностей, находящихся в плоскости одного с ней социального пространства.

Личность свободна и в плане национального самоопределения, национальной деятельности, поскольку можно утверждать, что всякая деятельность человека национально окрашена. Национальность как признак, качество, свойство человека, социальной группы и большого сообщества людей существует как нечто изначально данное. Человек, конечно, самодетерминируется и реализуется, прежде всего, в семье, близком и отдалённом родственном круге, племенном единстве и тому подобном социальном окружении. Вместе с ценностями и смыслами своей социальной группы человек впитывает и национальные чувства, формируя собственное национально мироощущение. Он может признавать или не признавать, принимать или не принимать те или иные устойчивые во временном протяжении глубинно-психологические социально-культурные установки. Но, тем не менее, он вынужден использовать именно их в качестве своеобразной «сетки координат» до выработки своей собственной, вполне определённой позиции. Этот момент важен в плане соотношения менталитета общества и ментальности отдельной личности, особенно в период становления последней.

Нация – это сложное социально-историческое образование, в развитии которого можно предположительно выделить ряд этапов. *Первый*, донациональный период – время первоначального накопления количественных и качественных характеристик, которые могут со временем стать от-

личительными, особенными характеристиками (признаками) того или иного национального образования. На этом этапе следует говорить ещё не о нации, а о социальном конгломерате отдельных индивидов и социальных групп. И ещё не факт, что в результате состоится переход к следующему этапу. *Второй*, период духовного становления – время переработки и структурирования накопленных национальных качеств, признаков. Это период попыток осознания и внутреннего оформления национального духовного единства. Из этого этапа возможны несколько системных переходов: а) возвращение на начальный, первый уровень для доработки («добирания») отдельных сущностных штрихов национального портрета данного социального образования и б) переход к следующему этапу национального развития. *Третий*, период развития – он связан с упрочением нации как особого социально-исторического феномена. Это период узнавания исторического окружения народа и его сравнительной социальной самодетерминации. Вместе с тем на этом этапе происходит реализация высших национальных форм деятельности, обретение и завоевание жизненного пространства нации – экономического, политического, социального, культурного, религиозного, духовного, эстетического, научного и т.д. Это как раз те формы внешнего проявления нации, о которых говорил и С.Н. Булгаков. *Четвёртый*, период гибели – время разрушения национального пространства и национального организма. Возможно несколько подходов в понимании начала периода социальной ткани национального общества. В качестве одной из условных точек отсчёта можно рассматривать идею национальной самодостаточности, идею «окончательного развития». Известна мысль, что умирающим социальным образованием является то, которое перестаёт развиваться.

Точные сроки начала последнего этапа жизни нации указать весьма нелегко. Это где-то сродни безответственным предсказаниям уличных шарлатанов. Не менее проблематично обозначить и начало нации. С.Н. Булгаков указывает, что «национальности рождаются, то есть ... существует историческая грань, за которою этнографическая смесь превращается в нацию с её особым бытием, самосознанием, инстинктом, и эта нация затем ведёт самостоятельную жизнь, борется, отстаивая своё существование и самобытность» [1, с. 440]. Таким образом, борьба за национальную самобытность (мы не конкретизируем здесь формы этой борьбы) – есть вер-

ный признак осознания нацией своей «самости». Нельзя произвольно взятую группу людей заставить стать национальной общностью. Также и нации, национальности нельзя выдумать или создать сознательной, рефлектирующей идеологией; последняя существует раньше нации как её основа [1, с. 440]. Идеология как социально-политическое «оформление» нации основывается на национальной идее, концентрирующей в себе глубинные пласты социальной духовности. В некоторых случаях внешнее (национальность, патриотизм, национализм и тому подобное) и внутреннее (дух, духовность) могут встать в противоречие друг другу. Поэтому национальное чувство в социально-индивидуальном плане нуждается в чётком, сознательном самоограничении, а для этого необходимо добросовестное и углублённое изучение различных аспектов национальных проблем.

Мы сознаём себя членами нации, потому что мы реально принадлежим к ней как к живому духовному организму. Эта наша принадлежность совершенно не зависит от нашего сознания; она существует и до него, и помимо него, и даже вопреки ему. Она не только есть порождение нашего сознания или нашей воли, скорее наоборот, самое это сознание национальности и воля к ней суть порождения её в том смысле, что вообще сознательная и волевая жизнь уже предполагают для своего существования некоторое бытийственное ядро личности как питательную, органическую среду, в которой они возникают и развиваются, конечно, получая затем способность воздействовать и на самую личность [1;438].

С.Н. Булгаков весьма интересно замечает о бессознательности национального чувства, что «бессильно что-либо изменить по существу наше сознание, так же точно, как русскому нельзя переродиться в иностранца, хотя бы он был такой же француз в душе, как фонвизинская бригадирша» [1;439]. Это вполне отвечает нашему видению национального самосознания как глубинно-психологической установки менталитета, имеющей национальное – социально-культурное измерение. Конечно, внешнее, социальное окружение оказывает, по-видимому, достаточно жёсткое детерминирующее влияние на отдельного человека. А взаимоотношения социальной, национальной и личностной определённости, как известно, достаточно сложны и неоднозначны. Однако социальное влияние на человека не исчерпывается государственным воздействием, институтами открытого

общества или социального общежития. Существуют периоды, когда это влияние в принципе невозможно как прямое и непосредственное – это время младшего детства. Первоначальное формирующее воздействие на маленького человека оказывают родители и самый близкий круг родных. И национальное чувство рождается, можно положительно утверждать, из отношений семейных. Это изначальные – младенческие, детские, подростковые и так далее – отношения сыновства, отцовства и материнства. Можно говорить, что загадочная и любимая естествоиспытателями сила (феномен) наследственности также лежит в основе индивидуально-личностных и индивидуально-социальных чувств и мироощущений. Проблема семьи, её смысло-жизненных ценностей и ориентиров заслуживает особого внимания в контексте исследования национальных аспектов индивидуально-личностного и социального существования.

Понятие нации, национальной принадлежности тесно связано с двумя другими весьма сложными и существенными для национального сознания понятиями (или группами понятий). Первое – *патриотизм, национализм*, предполагающие углублённость человека и социальной общности в самоё себя. Это так называемый элемент психологического, душевного «самокопания», самоосознания национального общества и национального индивида. Другое понятие связано с актуальной сегодня (в контексте процессов глобализации в том числе) в европейском социально-гуманитарном знании проблемой так называемых «общечеловеческих ценностей». Существует ли в структуре данной конкретной нации что-либо, характерное не для неё только, но и для всех национальных образований? Несомненно. Пространства ценностей, конечно, очень схожи в различных социально-национальных системах. Однако «заполнение» этого ценностного пространства в рамках данной конкретной системы могут быть весьма и весьма различными. Что и подтверждает нам объективная данность, достаточно убедительно исследуемая эмпирическим путём.

Проблема национального самоопределения, важная как для народа, так и для отдельного человека, она продолжает и сегодня волновать умы российских учёных. Некоторые идеи оригинальных и интересных русских мыслителей конца XIX – начала XX веков (к числу которых мы относим и С.Н. Булгакова), связанные с проблемами национальной идеи, характера народа, психологических и духовных особенностей нации, национального

менталитета и другими, заслуживают внимательного рассмотрения и осмысления. Это особенно важно в контексте современных глобальных и частных социально-политических, экономических, национально-этнических, культурных и других процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С.Н. Размышления о национальности / Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. Избранные статьи. – М.: Изд-во «Наука», 1993. С. 435-457.

2. Полежаев, Д.В. Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации: монография / Д.В. Полежаев. – М.: Планета, 2018. – 208 с.

3. Полежаев, Д.В. Ментальное измерение «миров повседневности»: апории исторической реалогии / Д.В. Полежаев // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры: сб. науч. ст. / С.Е. Шиянов, А.П. Федоровский (отв. ред.). – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2018. С. 300-306.

4. Полежаев, Д.В. Русская национальная идентичность в культурно-историческом протяжении: социально-философский аспект / Д.В. Полежаев // Традиции и инновации в науке образовании: сборник научных трудов / под ред. проф. Д.В. Полежаева. – М.: Планета, 2019. С. 16-22.

5. Полежаев, Д.В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: монография / Д.В. Полежаев; ВГИПК РО. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.

6. Резник, Ю.М. Многогранный образ человека: предпосылки построения конфигуративной модели (очерки) / Ю.М. Резник // Вопросы социальной теории: научный альманах. – 2010. – Т. IV. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. – М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 18-62.

7. Резник, Ю.М. Образы человека как основания для постижения его идентичности (введение) / Ю.М. Резник / Вопросы социальной теории: научный альманах. – Т. IV. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой. – М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 7-17.

8. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с. (Сер. «Образы истории»).

9. Фрайер, Х. Теория объективного духа. Введение в культурфилософию / Ханс Фрайер. – СПб.: Владимир Даль, 2013. – 359 с. (Сер. «ΠΟΛΙΣ»)

10. Хюбнер, К. Нация: от забвения к возрождению / К. Хюбнер; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Канон+, 2001. – 480 с.

УДК 101.9

Ринчинова С.Б.,

доцент,

Бурятский институт инфокоммуникаций, филиал
Сибирского государственного университета телекоммуникаций
и информатики

**ЧЕЛОВЕК КАК ЛИЧНОСТЬ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЯХ П.Л. ЛАВРОВА, Н.К. МИХАЙЛОВСКОГО, С.Н.
ЮЖАКОВА**

Аннотация. В статье проанализированы подходы к личностной составляющей человеческого бытия в концепциях ряда выдающихся представителей субъективной школы социологии.

Ключевые слова: человек, личность, социология, субъективная школа.

В современной социологии для преодоления кризиса ускоряющейся трансформации общества необходимо переосмысление сложившихся концепций личности и их применение в новых условиях с целью развития молодого поколения, сохраняющего традиции и историю. Понятие «личность» сложилось на базе трудов классиков социологической мысли М.Вебера, Э.Дюркгейма, О.Конта, К. Маркса и других, рассматривающих личность в социологическом понимании. М.Вебер предложил рассматривать личность как полноценного члена общественной жизни, определяющего рациональные действия других людей и ожидающих соблюдения правил социального поведения от других лиц [1, с. 61-85]. Э.Дюркгейм предлагал понимание личности на основе разделения труда, в процессе деятельности создающего общество, при этом зависимого и зависящего от внешних и внутренних факторов развития [2, с. 36]. Так, О.Конт рассмат-

ривал личность как индивида, зависимого и подчиненного жизни общества, вместе с этим создающего образы будущего и влияющего на формирование нового социального устройства [3, с. 173-184]. К.Маркс обосновал зависимость личности от социально-экономических процессов и материально-практической деятельности, преобразующих общество [4, с. 629].

В XXI веке разработка концепций личности активно продолжается, постоянно появляются новые дефиниции, при этом в социологии существует общепринятое понимание личности как субъекта социальных отношений и социальной деятельности. В понятие включается социальное и духовное развитие человека, находящегося в отношениях между членами общества, являющегося продуктом социальной деятельности и социальных отношений и т.д. Социологическая наука проходит этап переоценки теоретических концепций понимания личности. В отечественной социологии складываются междисциплинарные поиски истоков и сущности личности в ее социальном измерении для формирования инструментария в социологических исследованиях. Сегодня в социологии сложились концепции личности в субъективной школе социологии, среди них необходимо отметить – П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского [5], С.Н. Южакова [6]. Рассмотрим основные идеи П.Л. Лаврова в его концепции критически мыслящей личности:

- личность является главной силой социального развития на основе критического сознания и ее стремления к изменению внешних факторов развития культуры;
- типология личности, движущей силы прогресса: деятели и участники, противники и пасынки цивилизации, дикари высшей культуры;
- критически мыслящие личности: «говорун», «незаметные герои», «лидеры прогресса».

Личность по Н.К. Михайловскому обладает социально-психологическими свойствами, необходимыми для прогрессивного развития общества:

- развитие личности и общества проходят на разных уровнях: социальном, биологическом, психологическом, каждый из которых взаимодействует с другими для прогрессивного роста;

- прогресс общества зависит от разнородного к однородному, прогресс личности от однородного к разнородному. Главной целью становится достижение единства свободы, равенства и солидарности для всех в социальном развитии;

- разработка психологии масс открывает новые возможности в исследовании личности, ее патологий и влияние внешних и внутренних факторов на становление человека и общества.

Теория личности С.Н. Южакова связана с развитием активности личности в культуре;

- активность личности в обществе зависит от индивидуальных особенностей, которые являются продуктом и результатом развития общества.

- личность и культура взаимосвязаны и рост культуры неизбежно приводит к деградации личности, к унификации ее функций и деятельности.

Концепции личности в работах П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, С.Н. Южакова показывают, что роль личности в развитие общества и культуры становится проблемой для современных преобразований социального устройства. Поэтому появляется необходимость в переосмыслении концепций и их углубления для эффективного применения в современной социологической инструментари для исследований в разных научных направлениях.

Актуализация идей социологов необходима для понимания новых социальных проявлений личности в современных условиях ускоряющейся глобализации и технократизации общества. Проблема роли личности может быть рассмотрена на макроуровне и микроуровне в зависимости от поставленных целей и задач, поэтому существует множество исследовательских направлений, ожидающих новые подходы для понимания современных процессов трансформации личности и общества во взаимосвязи и взаимозависимости от внешних и внутренних факторов развития. Соотношение понятий «личность» и «общество» ключевыми в социологии, так как объединение людей построено на взаимодействии в деятельностном, коммуникативном, эмоциональном, духовном и других видах отношений. Появление новых видов деятельности приводит к формированию новых взаимодействий, что в свою очередь создает другие типы личности и по-

нимания взаимодействий личности с обществом в современном ракурсе научного познания.

Концепции личности представляют особую актуальность для современной социологии, поскольку в них в той или иной форме рассматриваются вышеуказанные типы взаимодействия личности и общества, а личность в современном обществе – это многогранное понятие, интегральная категория. Все это дает возможность познать процессы, происходящие в современном российском обществе, и определить пути выхода из кризиса на основе классических трудов ученых, внесших вклад в развитие социологии. В том числе П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, С. Н. Южакова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61 – 208.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – 296 с.
3. Конт О. Дух позитивной философии. – М.: Феникс, 2003. – 256 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. Тезисы о Фейербахе. – М.: Госполитиздат, 1955. – 629 с.
5. Оганян К. К. Сравнительный анализ концепции личности П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского // Всероссийский журнал научных публикаций. – М., 2011. – № 2. – С. 53 – 55.
6. Оганян К. К. Концепция личности в трудах С. Н. Южакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2012. – Вып. 3. – С. 198 – 204.

Сабиров А.Г.,

профессор,

Елабужский институт Казанского федерального университета

СВОЕОБРАЗИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕНТАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье выявлено и проанализировано своеобразие понимания и трактовки ментальности человека в российских социально-философских концепциях.

Ключевые слова: ментальность, человек, своеобразие, интерпретация, российские социально-философские концепции.

Проблема ментальности человека является предметом исследования многих российских философов. В работах В.П. Визгина [1], Н.И. и Н.Н. Губановых [2], А.Я. Гуревича [3], Е.Я. Таршиса [4], Ю.И. Шпилькина [5] и других рассматриваются сущность и основные свойства ментальности, система факторов, определяющих ментальность человека, своеобразие ментальности русского человека, влияние ментальности на социальные действия человека. Вместе с тем, в указанных работах в недостаточной степени затронуты проблемы выявления своеобразия понимания и трактовки ментальности человека в российских социально-философских концепциях. В данной статье предпринята попытка решить данную проблему.

Ментальность человека стала объектом философского исследования в первой половине XX века. Она начала изучаться представителями кружка Э.Дюркгейма и школы «Анналов». Э.Дюркгейм, М.Моос, Л.Леви-Брюль, Л.Февр, В.Вундт и другие трактовали ментальность как тип мышления человека, выраженный в форме коллективных представлений. Продолжили их исследования Ж.-П. Вернан, Э. Панофский, П. Франкастель, Э. Фромм, И.Хейзинга, Л. Гофф, Р. Мандр, Ж.Дюби. Они понимали под ментальностью такие свойства человека, как стиль мышления, образ мышления, склад ума, духовная настроенность, душевный мир, образ мыслей, ум, мышление, душевный склад, рассудок, обыденное мышление, умонастроение, стереотипное поведение и т.д. Идеи указанных философов, со-

циологов и психологов оказали большое влияние на развитие российских концепций ментальности человека.

В российской философии проблемы ментальности человека начали активно изучаться в 1990-х годах. Эта активизация была обусловлена дискуссией по теме «российская ментальность», проведенная в журнале «Вопросы философии». В последнее время определенный вклад в изучение ментальности человека внесли такие философы, как А.Л. Андреев, Е.А. Андреева, В.С. Барулин, Л.М. Баткин, Г.Д. Гачев, Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов, А.Я. Гуревич, И.В. Емелькина, А.А. Еромасова, В.П. Кожевников, Б.В. Марков, Д.В. Полежаев, Л.А. Сабирова, А.В. Сергеева, В.М. Соколов, Е.А. Таршис, В.К. Трофимов, М.Ю. Шевяков, М.А. Шенкао, Б.П. Шулыгин и другие. В результате проведенных исследований ментальность человека стала трактоваться в современной российской философии следующим образом.

Ментальность – это особая и конкретная форма духовного восприятия и оценивания человеком окружающего мира. К ментальности относятся набор нравственно-психологических чувств (Д.В. Полежаев, [6, с. 16], конкретное состояние умонастроения человека, (Л.А. Сабирова, [7, с. 16], система стереотипов поведения личности (Ю.И. Шпилькин, [5]). Такого же мнения придерживаются известные российские исследователи А.Я. Гуревич [3, с. 75]), Е.А. Еромасова [6, с. 12 – 13]) и В.П. Визгин, [1, с. 525].

Ментальность длительное время сохраняет свои сущностные характеристики. Она меняется постепенно, на протяжении исторических эпох, с различной скоростью, выступает активным фактором, влияющим на поведение и деятельность человека.

Ментальность – это способ проявления в умонастроении человека менталитета социальной общности, в которой он состоит. Она отражает умонастроение отдельно взятого человека, в то время, как менталитет характеризует умонастроение многочисленной группы людей (класса, стра-та, этноса). Ментальность выступает в качестве элемента менталитета. Такого же мнения придерживаются А.А. Еромасова [8, с. 12–13]) и Л.Н. Пушкарев, [9, с. 159 – 160]).

Ментальность – это система различных уровневых установок, представлений и стереотипов человека, которые взаимодействуют друг с другом. Ментальность содержит в себе как основные, так и второстепенные

элементы. В ее основе находятся наиболее существенные и определяющие элементы, на периферии же – постоянно меняющиеся и пассивные элементы. Структура ментальности подробно рассмотрена в работах Д.В. Полежаева [6, с. 19] и А.А. Вилкова [10, с. 19].

Ментальность – это продукт воздействия системы объективных и субъективных факторов (природных, социально-духовных, культурных, воспитательных и т.д.). К таковым обычно относят три группы факторов, обуславливающих ментальность человека: а) природные, б) социальные и в) духовные (В.К. Трофимов, [11, с. 35]).

Ментальность – это умонастроение человека, влияющее на его выбор определенных видов поведения и действия. Она отражает приверженность человека к наиболее привычным и типовым формам деятельности. Наиболее подробно исследовали данное свойство ментальности И.В. Емелькина [12, с. 12]), В.К. Трофимов [11, с. 20] и А.Я. Гуревич [3, с. 50].

Ментальность – это сущностное свойство, отличающее человека, принадлежащего к определенному этносу (американскому, китайскому, немецкому, российскому и т.д.). Ментальность каждого этноса, а также его представителей обладает значительным своеобразием и спецификой. Своеобразие русской ментальности наиболее подробно описано в работе Л.А. Сабировой [7, с. 663 – 667]).

Таким образом, в российских социально-философских концепциях, во-первых, ментальность человека является важным объектом и предметом исследования, во-вторых, под ментальностью человека понимается, прежде всего, его умонастроение, влияющее на его поведения и действия, в-третьих, ментальность исследуется как целостная совокупность различных элементов, взаимодействующих между собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Визгин В.П. Ментальность / В.П. Визгин // Новая философская энциклопедия. – Т. 2. – М.: Мысль, 2001. – С.525.
2. Gubanov N.I., Gubanov N.N. Mentality: The essence and functioning in society // *Voprosy Filosofii*. – 2013 (2), pp. 22-32.
3. Гуревич А.Я. Ментальность // 50/50. Опыт словаря нового мышления / под ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. – М.: Прогресс, 1989. – 560 с.

4. Таршис Е.Я. Ментальность человека: Подходы к концепции и постановка задач исследования. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 88 с.
5. Шпилькин Ю.И. Что такое ментальность? – URL: <https://www.proza.ru/2012/12/08/1194> (дата обращения: 4.11.2019).
6. Полежаев Д.В. Русский менталитет: опыт социально-философского анализа: автореф. дис...докт. филос. наук: 09.00.11 / Полежаев Дмитрий Владимирович; Волгоградс. Гос. ун-т. – Волгоград, 2011. – 42 с.
7. Lilya A. Sabirova. Diversity of Demonstration of the Russian Mentality in the Modern Russian Society // Research Journal of Applied Sciences. – 2015. – № 10 (10): PP. 663 – 667.
8. Еромасова А.А. Ментальность русского человека как феномен национальной культуры (философско-антропологический анализ): автореф. дис...докт. филос. наук: 09.00.13 / Еромасова Александра Анатольевна; СПб. Гос. ун-т. – СПб., 2007. – 41 с.
9. Пушкарев Л.Н. Что такое ментальность? Историографические записки / Л.Н. Пушкарев // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 158–166.
10. Вилков А.А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс: автореф. дис. ... д. полит. наук: 23.00.02 / Вилков Александр Алексеевич; Саратовский гос. ун-т. – Саратов, 1998. – 42 с.
11. Трофимов В.К. Истоки и сущность русского национального менталитета (социально-философский аспект): автореф. дисс. ... доктора филос. наук: 09.00.11 / Трофимов Валерий Кириллович; Уральский гос. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 43 с.
12. Емелькина И.В. Российский менталитет: сущность, объем понятия и социальная роль: автореф. дис...докт. филос. наук: 09.00.11/ Емелькина Ирина Владимировна; Современная гуманитарная академия. – М., 2011. – 52 с.

Сабитова Д.Р.,

студентка,

Гарифзянова А.Р.,

доцент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

СЕКСУАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛАХ КАК СПОСОБ УМЕНЬШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Аннотация. В статье проанализированы некоторые аспекты сексуального просвещения учащихся средних общеобразовательных школ.

Ключевые слова: секс, сексуальное воспитание, социальные болезни.

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения ранних половых связей и как итог их ряд проблем, связанных с заболеваниями передающиеся половым путем (ЗППП), ранняя (нежелательная) беременность, аборт. Все вышеперечисленные аспекты могут негативно повлиять на репродуктивного здоровье в будущем. Государство недооценивает политику профилактических работ, то что она будет намного выгоднее с точки зрения финансовых затрат, так как уровень заболеваний в теории должен стать меньше, позиция семьи и семейных отношений укрепиться [3, с.114]. Необходимость и содержание уроков сексуального воспитания часто обсуждаются в публичном пространстве. Потребность говорить об этом возникает на фоне того, что после распада СССР, когда все было скрыто, приходит новая эпоха. Когда «все дозволено, все можно». Доказано, что вседозволенность провоцирует необдуманный и спонтанные действия. Период можно характеризовать как тот, когда в стране то, что так долго и упорно прятали, стало доступно для многих. В их числе оказались и дети школьного возраста. В открытом доступе можно найти любую информацию, в том числе не всегда правильную, верную или ту, которая соответствует возрасту интересующегося. Это могло стать одной из предпосылок к необходимости вводить в школьный курс «уроки сексуально воспитания». Так же есть мнение о том, что с годами идет процесс акселерации, который ведет за собой и ранее вступление в половую жизнь [2, с. 3]. 31% опрошенных по данным ВЦИОМ считают, что причиной добрых

связей, т.е. сексуальных отношений до брака связано именно с недостатком информации и сексуальной образованностью [1, с. 2]. Проблема в России заключается в том, что сферу секса не принято освещать или даже разговаривать о ней с детьми. Но это важно, так же как научить ребенка соблюдать гигиену. Важно начинать объяснять детям с 10-12 лет, как устроен организм у девочек и у мальчиков, для избежание более серьезных проблем в дальнейшем. К таким проблемам можно отнести большое количество аборт, совершенных до окончания школы, ЗППП или насилие над детьми.

В статье отражены актуальные вопросы по теме сексуального воспитания. Известные социологи Гуннар и Альва Мюрдаль, исследовавшие малообеспеченные семьи в Швеции, доказали, что половое просвещение им для улучшения качества жизни так же, как и доступное жильё. На этот вывод их натолкнуло то, что в таких семьях, как правило, было много детей, и родители были бы рады не рожать их больше, но ничего не знали о способах планирования семьи. Так же был изучен опыт стран Европы и США странах Европы, в которых практикуют «уроки сексуального воспитания». Мы сравнили их с аналогичными проблемами в России: абортов у подростков школьного возраста и заболеваний, передающихся половым путем, меньше в разы меньше в европейских странах. Уроки сексуального воспитания стали необходимыми и во многих странах Европы поддерживаются обществом. В основном они имеют такие названия, как: сексуальное образование, сексуальное образование плюс акцент на отношения, подготовка к семейной жизни, другое (например, здоровый образ жизни). Были изучены мнения врачей, педагогов, работы В. Сакевич [4,5, с.1]. Она пишет о том, что сексуальное образование необходимо, приводит положительный опыт стран Европы, которые имеют положительную динамику. Так же проанализирован опрос ВЦИОМ российских граждан по поводу необходимости сексуального просвещения, когда оно должно начинаться и в какой форме. Большинство опрошенных думает, что одним из главных аспектов полового воспитания молодежи должна выступать нравственная сторона ранних сексуальных связей. Оптимальным временем для начала уроков такого плана респонденты назвали с 11 до 16 лет включительно. Информацию о контрацепции в школе должны узнавать от врачей, а общие беседы на темы такого характера должны проводить родители.

Идеалом для подражания в этой сфере считается страна Нидерланды. Нидерланды – именно в этой стране самый низкий уровень ЗППП, подростковых беременностей. Дети в Нидерландах получают знания с 4-7 лет, но они не говорят о сексе, учителя рассказывают про особенности их тела. Им показывают различные мультфильмы на эту тематику. в этой стране нет стандартов преподавания сексуального образования. 5 детей на 1000 девушек – такой уровень рождений детей в возрасте от 15 до 19; 7 аборт на 1000 девушек. Ввод уроков полового и сексуального воспитания приходится на 1993 год. Для примера в России уроков сексуального воспитания нету, 20 аборт на 1000 девушек. В ходе изучения данной проблемы мы провели неформализованное интервью для более подробного разбора. Нами было проведено 10 интервью со экспертами, в частности это были сотрудники школы, преподаватели. Среди наших опрашиваемых есть такие специальности, как педагоги различных профилей, психологи и врач. Респондентами являлись 7 женщин и 3 мужчин.

Мы выяснили, что отношение к теме сексуального образования в школах неоднозначно. И перед нами возник ряд вопросов, на которые в ходе исследования мы нашли ответы и объяснения той или иной позиции. Какого отношение к сексуальному воспитанию в школах в России? Если российским школам нужна данная программа, то в каком ключе и аспекте? Каков наиболее приемлемый возраст для уроков по секспросвету? Какие способы донесения информации окажутся наиболее приемлемыми и действенными? Почему российским школам не нужно сексуальное воспитание несмотря на ряд существующих проблем? Проанализировав мнение наших респондентов, среди которых мы опрашивали школьных психологов, учителей, работников школы, врача-гинеколога можно сделать выводы. В программу сексуально воспитания школьников стоит начинать не позднее наступления возраста 14-15 лет, данный возраст приходится на 8 класс общеобразовательной школы. Уроки сексуального воспитания должны проводиться в малых группах, в которых детям будет комфортно. Обязательное гендерное разделения по темам для мальчиков и девочек. Проводить их должны такие специалисты как медицинский работник и психолог, для того, чтобы правильно и доступно изложить материал учитывая знание специфики материала. При этом должен отсутствовать педагог, при котором детям будет неудобно задавать интересующие их вопро-

сы. Уроки данного рода должны иметь характер классных часов, а не проходить на регулярной основе. Если беседы такого плана доверяют проводить школьному работнику, то это не должен быть классный руководитель для избежание неловкости и стеснения подростков задавать вопросы.

Форма уроков – это лекционное занятие или тренинг для лучшего усвоения информации, с использованием фильмов и красочных презентаций. Информация должна быть с учетом специфики возраста. Начало курса должно содержать прежде всего информацию о том, что необходимо уважение противоположного пола, ценность института семьи и нравственности, далее этика общения, следующим этапом будет гендерное разделение на мальчиков и девочек, где будут проходить беседы об особенностях их организма. Сексуальное образование необходимо России в контексте рассмотрения института семьи, нравственности. Важно, чтобы подрастающее поколение имело представление о том, что такое семья и какие обязанности есть у каждого члена семьи.

Подводя итоги, можно сказать, что необходимость введения сексуального поведения в российских школах обусловлена рядом причин, например, раннее начало половой жизни, отсутствие знаний о методах контрацепции и последствиях незащищённых половых актов. Так же на это указывает большое число нежелательных беременностей и абортов до 18 лет. Российское общество пока не готово к вводу уроков конкретно сексуального образования, но для начала тогда стоит ввести комплекс уроков по поднятию актуальности института семьи, нравственного отношения. Так же необходимо включить в этот комплекс этики общения с противоположным полом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добрачный секс: табу или норма? – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=63> (дата обращения: 27.09.2018).
2. Кадошникова М. Ю. К вопросу о необходимости сексуального образования для подростков и их родителей. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-neobhodimosti-seksualnogo-obrazovaniya-dlya-podrostkov-i-ih-roditeley> (дата обращения: 27.09.2018).
3. Кон И.С. Сексуальность и культура. – СПб.: Наука, –2004 – 114.

4. Сакевич В. Уровень подростковых беременностей. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/reprod02.php> (дата обращения: 27.09.2018).
5. Сакевич В. Сексуальная активность в подростковом возрасте. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/reprod01.php> (дата обращения: 27.09.2018).

УДК 330.5

Саттаров Т.А.,

магистрант,

Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ НКО (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы институционализации социального предпринимательства.

Ключевые слова: институционализация, НКО, социальное предпринимательство.

В последнее время тема социального предпринимательства является одной из наиболее широко обсуждаемых. Это направление в России получает все большую актуальность и распространение, как особый вид социально ориентированной экономической деятельности. Для его успешного функционирования сегодня требуется межведомственное взаимодействие отраслевых министерств и ведомств на федеральном и региональном уровнях.

Социальная сфера является постоянным получателем бюджетов всех уровней, при этом сама сфера постоянно расширяется и требует к себе большого внимания. Переход к рынку влечёт за собой неизбежную структурную трансформацию системы социально-экономических отношений, что не может не отразиться на динамике перераспределения приоритетов и ролей среди основных институтов общества. Указанные изменения являются следствием значительного снижения эффективности государ-

ственного регулирования экономических процессов. В результате рыночных преобразований произошло существенное изменение ресурсного, в первую очередь финансового, обеспечения мер социально-экономической политики во всей социальной сфере. Из-за хронического недостатка денежных средств ограничены возможности государства в проведении активных социальных преобразований в переходный период. В сложном экономическом положении оказалась вся социальная сфера: образование, наука, здравоохранение, культура и т. д. В этих условиях чрезвычайно актуальной становится проблема поиска финансовых средств, в том числе дополнительных внебюджетных источников, привлечение к решению важнейших социально-экономических проблем всех групп общества. Одним из таких общественных институтов, способных эффективно справиться с решением многих общественных проблем, привлечь дополнительные финансовые ресурсы в отрасли социальной сферы, а также содействовать их оптимизации и распределению в национальной экономике, является социальное предпринимательство.

Ярким примером поддержки НКО выступает Республика Татарстан. С 2015 года на территории Республики действует Центр инноваций социальной сферы (ЦИСС), который является единым координационным центром инфраструктуры поддержки социального предпринимательства и развития деловой активности социально ориентированных НКО. В большей степени ЦИСС оказывает услуги в области социального предпринимательства (информационные, консалтинговые, образовательные, финансовые, имущественные и кадровые меры поддержки). ЦИСС активно сотрудничает с другими центрами и подразделениями Фонда поддержки предпринимательства Республики Татарстан, а также взаимодействует с рядом образовательных организаций (К(П)ФУ), министерствами и ведомствами, и иными институтами поддержки подобных социально ориентированных организаций. Кроме того, в Республике Татарстан реализуется большое число конкурсов для социально ориентированных НКО на право получения субсидий из бюджета Республики Татарстан. В 2018 году победителями конкурса на получение субсидий из бюджета Республики Татарстан стали 113 социально ориентированных некоммерческих организаций из 26 муниципальных организаций Республики [1].

Ссылаясь на аналитический отчет Центра социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ можно выстроить портрет современного социального предпринимателя. Как показывают результаты исследования, социальный предприниматель – это специфическая часть предпринимателей, которая имеет некоторые отличия от коммерческих предпринимателей на уровне мотивации, ценности и поведения в обществе. Кроме того, мотивационная сила, которая ими движет, заключается в той проблеме, с которой столкнулась их семья, близкие или лично они. Отсюда можно сделать вывод, что социальный предприниматель, преодолев те или иные проблемы и получив опыт в их решении, стремиться также помочь другим в аналогичных ситуациях [2]. Касаясь личных качеств и характеристик социального предпринимателя, исследование НИУ ВШЭ говорит, что для них важны ценность самореализации и саморазвития, возможность получить независимость, а также помогать другим.

Важно отметить, что у нынешних социальных предпринимателей создается понимание экономической эффективности. То есть, цель не заработать денег, а достичь социального результата. Это новый тип социально ответственного бизнеса, который изначально строится на основе инициативы и социальной ответственности, разделяет с государством и обществом бремя решения социальных проблем, развития регионов, поддержки граждан страны.

Следует также обратить внимание на то, как воспринимается обществом социальное предпринимательство. Ссылаясь на данные ВЦИОМа, исследования развития социального предпринимательства дают нам следующие результаты (опрос проходил среди населения Российской Федерации). По данным исследования, в России социальным предпринимательством в большей степени занимаются женщины (64%), доля мужчин в социальном предпринимательстве составляет всего 36%. [3] Всего 28 % респондентов знают, что из себя представляет социальное предпринимательство. Всего 22 % опрошенных доверяют и допускают, что такой комплекс услуг должен оказывать коммерческий сектор, но 73 % респондентов пока считают, что лучше получать эти услуги от государства. Таким образом, по данным аналитического центра ВЦИОМ можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в России развитие социального предпринимательства значительно заторможено ввиду нехватки социального

капитала и сомнительной репутации социального предпринимательства в обществе. На данном этапе развития необходима значительная информационная поддержка, массовое распространение ценности социальных предпринимателей и бизнес-практик со стороны государства. [4]

Таким образом, можно сказать, что социальное предпринимательство только начинает свое развитие в нашем государстве, этим и обусловлено недоверчивое отношение россиян к данному феномену. Однако работа уже ведется и большая часть россиян признают необходимость существования предприятий, решающих социальные проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центр инноваций социальной сферы. – URL: <http://ciss-rt.ru> (дата обращения: 07.04.2019).
2. Центра социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ ВШЭ. – URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_a_vtoportret.pdf (дата обращения: 17.03.2019).
3. Предпринимательский климат в россии-2013 М.: ВЦИОМ, 2010. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1047> (дата обращения: 09.04.2019).
4. Неэквивалентный обмен: социальная ответственность бизнеса и его признание российским обществом. М.: ВЦИОМ, 2010. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13587> (дата обращения: 11.03.2019).

Семенова Т.Н.,

преподаватель,

Чувашский государственный педагогический университет

им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары

**НЕКОТОРЫЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СУРДОПЕДАГОГОВ К
АБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЕ
С ГЛУХИМИ ДЕТЬМИ**

Аннотация. В статье проанализированы некоторые аспекты профессиональной подготовки в сфере коррекционной педагогики.

Ключевые слова: сурдопедагогика, абилитационная работа, педагогическое образование.

На базе факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии ЧГПУ им. И.Я. Яковлева в рамках направлений подготовки 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» (профили «Специальная психология», «Дошкольная дефектология», «Логопедия») изучается учебная дисциплина «Ранняя помощь детям с отклонениями в развитии» (72 академических часа и 2 зачетные единицы). В данной статье мы хотим более подробно раскрыть содержание одного из разделов данного курса, посвященного особенностям коррекционно-развивающей работы с детьми раннего возраста с нарушениями слуха. К моменту начала изучения курса «Ранняя помощь детям с отклонениями в развитии» студенты уже знают тот факт, что без целенаправленного, с использованием особых методических приёмов, обучения речи к 2,5–3 годам ребенок остается неговорящим. Как пишет Н.Д. Шматко, у него навсегда «украдена» возможность овладевать речью путем максимально сближенным с тем, которым она формируется у слышащего ребенка. На занятиях по дисциплине студенты знакомятся с основными направлениями адекватной реабилитации малышей с нарушенным слухом: развитие полноценного общения с ребенком, его взаимодействия с близкими; обеспечение его физического и психического развития; проведение целенаправленной коррекционной работы по развитию слухового восприятия речи и ее произноси-

тельной стороны. У них формируются представления о необходимости организации комбинированных форм коррекционной помощи ребенку раннего возраста с нарушенным слухом как в службах ранней помощи (там, как правило, нет сурдопедагога из-за малочисленности таких детей), так и в центрах реабилитации слуха (сурдологических кабинетах) системы здравоохранения.

Студенты знакомятся с особенностями применения аудитивно-вербальных методов обучения детей с нарушениями слуха в раннем возрасте. Их основой является раннее слуховое воспитание, начинающееся практически с рождения ребенка которое, по мнению Э. Музыка-Фуртак [2], может иметь унисенсорный (без чтения с губ) или мультисенсорный (с возможностью помогать себе зрением) характер. Это, прежде всего, классический “материнский метод”, в котором мать путем специально организованного диалога с собственным ребенком в естественных повседневных ситуациях обучает его устной речи. Обращаясь к ребенку, мать употребляет правильные и неупрощенные в грамматическом отношении предложения. Путем частого повторения ею одних и тех же слов в однотипных ситуациях, а также подражания звукам окружающей среды, в том числе и звукам, издаваемым ребенком, последний провоцируется на говорение и на диалог. Мать должна обращать внимание на то, что ребенок хочет сказать, реагируя на данную ситуацию, затем “уловить” его мысли и высказать их, являясь одновременно отправителем и получателем сообщения. Ребенок с самого начала учится говорить, используя собственные слуховые возможности, смотря в лицо говорящего, и читая с губ. Еще один метод, направленный на поддержку слуховых функций глухого ребенка, может помочь приобрести речь путем раннего обучения чтению. Основные упражнения предваряются упражнениями, готовящими к овладению умением читать, т.е. упражнениями по развитию крупной и мелкой моторики, зрительного анализа и синтеза, упорядочению движения от левой к правой стороне, слуховыми упражнениями, упражнениями по систематизации объектов, по развитию синхронного и последовательного восприятия. Раннее обучение чтению начинается на втором году жизни с гласных звуков, открытых слогов, звукоподражаний, затем – глобального чтения слов [2]. Э.Музыка-Фуртак [2] пишет, что сурдологопедическая работа должна начинать с первого полугодия жизни ребенка с рецепции звука, реакции на его присут-

ствие или отсутствие. Затем звуки дифференцируются по высоте, силе, времени звучания, идентифицируются с их источниками или значениями. В дальнейшем такая работа должна обеспечить понимание обращенной к ребенку речи. В первую очередь слуховые упражнения проводятся с использованием невербальных стимулов (звуки окружения, инструментов, животных), а затем – вербальных. Постепенно начинает использоваться фоноритмика: упражнения на улучшение моторики и формирование быстрой моторной реакции на звуковые сигналы, слуховые и вербально-двигательные упражнения. Подчинение движения музыке оказывает положительное влияние на развитие слуховых функций, формирует восприятие всех признаков акустических звуков, а также содействует улучшению приема и выразительности просодики речи. Фоноритмика обучает ребенка с нарушениями слуха замечать общие для музыки и речи признаки [2].

На занятиях по дисциплине «Дошкольная сурдопедагогика» бакалавры уже получили определенные знания о кохлеарной имплантации (КИ), которая в раннем возрасте принципиально изменяет состояние слуха, максимально приближая его к нормальному. Это создает возможность для разборчивого восприятия речи ребенком с КИ и перевода его на путь естественного развития коммуникации речи. В рамках обсуждаемого курса студенты расширяют знания в данной области, узнают, что эффективность данной операции во многом определяется организацией адекватной постоперационной медико-психолого-педагогической реабилитации и знакомятся с ее оригинальным методом – «ЗП-реабилитация» (авторы: О.И. Кукушкина, Е.Л. Гончарова, А.И. Сатаева). Метод основан на трех «П»: перестройка взаимодействия ребенка с КИ с семьей на новой сенсорной основе; проживание на новой сенсорной основе тех этапов онтогенеза, что были прожиты ребенком и его семьи в условиях глухоты; перевод ребенка с КИ на путь естественного развития, типичного для нормально слышащих [1].

Будущие дефектологи изучают четыре сессии работы сурдопедагога на запускаящем этапе реабилитации ребенка с кохлеарным имплантом. Самой ответственной, как показано А.И. Сатаевой, О.И. Кукушкиной, Е.Л. Гончаровой [1], является первая сессия работы специалиста – он вовлекает ребенка с КИ в эмоциональное взаимодействие, показывая родителям, что их ребенок уже может включиться в диалог на новой сенсорной основе. Далее сурдопедагог вовлекает родителей в эмоциональное взаимодей-

ствие со своим ребенком, обучает их такому взаимодействию, и в итоге добивается, чтобы родители могли инициировать эмоциональный диалог, свободно вести его на новой сенсорной основе и главное получать общее с ребенком удовольствие, как это происходит в общении родителей со слышащим малышом первого года жизни. Организуя непосредственное эмоциональное общение с ребенком, сурдопедагог использует интересующие его, сенсорно яркие предметы и действия с ними, добиваясь прежде всего улыбки и голосовых реакций в ответ. Важно, чтобы ребенок с КИ не просто получал и выражал удовольствие, но начинал проявлять инициативу в общении, активно требовал его. Речь сурдопедагога должна иметь утрированную мелодичность, напевность, модуляции голоса должны быть ярко выражены, быстро меняться; требуется намеренная смена темпа речи с медленного на быстрый, намеренная смена громкости голоса (от шепота до разговорной громкости и выше). Смыслом работы второй сессии, по данным авторов, является запуск понимания речи, а смыслом третьей – запуск спонтанного развития самостоятельной речи. Специалист продолжает намеренно усложнять эмоциональный диалог родителей с ребенком с КИ. Авторы ЗП-реабилитации оговариваются, что если ребенок внезапно потерял слух, но не утратил эмоционального взаимодействия с близкими после КИ, то в этом случае первоочередной задачей является восстановление утраченного взаимодействия на полноценной сенсорной основе. Точкой запуска новых слуховых возможностей оглохшего ребенка в том случае будет тот период онтогенеза, где произошла потеря слуха и нарушилась коммуникация с окружением, ранее сложившееся на полноценной сенсорной основе [1]. А.И. Сатаева [3] отмечает, что в ходе первой сессии ребенок раннего возраста с КИ начинает различать звучания, связывая звуки с определенными впечатлениями и переживаниями, поэтому реакция на звучания содержит эмоциональное отношение ребенка к услышанному: удивление, обид, грусть, гнев, радость, растерянность, смущение и др. Комплекс оживления как начальная точка эмоционального диалога впервые возникает на полноценной сенсорной основе, но в другом паспортном возрасте. Показателями завершенности первой сессии служат активизация голосовых реакций ребенка с КИ, понимание и использование интонации в ее естественной смыслоразличительной функции. На второй сессии сурдопедагог приветствует любую доступную ребенку ответную

реакцию, соответствующую смыслу диалога. В результате ребенок с КИ должен научиться использовать лепет в ситуациях взаимодействия с окружающими. Третья сессия создает условия для перехода ребенка от лепета к первым протословам, что соответствует логике нормального раннего речевого онтогенеза. Сурдопедагог переводит невербальные (жесты, вокализации, лепет и др.) ответные инициативные реакции ребенка в доступную речевую форму в целях формирования естественной коммуникации, характерной для слышащего ребенка раннего возраста [3].

Таким образом, изучение вышеизложенного содержания раздела дисциплины по оказанию ранней сурдопедагогической помощи детям с нарушениями слуха предполагает системное рассмотрение теоретических проблем, связанных со спецификой реализации коррекционно-педагогических знаний в работе с детьми данной категории, а также решение практических вопросов применения этих знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукушкина О. И., Гончарова Е. Л. Подход к реабилитации ребенка после кохлеарной имплантации // Дефектология. – 2016. – № 4. – С. 44 – 51.
2. Музыка-Фуртак Э. Методы и техники сурдологопедической работы с детьми, имеющими нарушения слуха // Дефектология. – 2016. – № 1. – С. 44 – 50.
3. Сатаева А. И. Запускающий этап реабилитации: четыре сессии работы сурдопедагога с ребенком с КИ и его семьей // Дефектология. – 2016. – № 4. – С. 52 – 59.

Смирнов С.В.,

доцент,

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

НООГЕНЕЗ: НА ПУТИ К РЕВОЛЮЦИИ СОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы сущность ноогенеза и его роль в предстоящей революции сознания.

Ключевые слова: ноогенез, сознание, человек, революция, путь.

История биосферы – есть история возникновения и совершенствования разума. Начиная с появления нервных ганглиев у беспозвоночных, эволюционный процесс развивается в направлении усложнения нервно-психической организации живых организмов, совершенствования форм регулируемых нервной системой адаптаций. Данный процесс получил название ноогенеза (с греч. – нус – ум, генео – рождение, становление). Около 30 млн. лет назад ноогенез привел к появлению высших приматов (гоминид) – организмов, обладающих способностями к сознательному приспособлению к окружающему миру. Около 2,5 млн. лет назад появился человек умелый – существо, обладающее абстрактным мышлением и интеллектом. Появление Разума и его высшей формы – интеллекта, стало переломным этапом в развитии биосферы. Впервые в геологической истории на Земле появляется существо, способное не просто приспособливаться к условиям своего существования, но целенаправленно и сознательно эти условия изменять. «Ничтожный морфологический скачок, – отмечает в этой связи Т. Шарден, – и, вместе с тем невероятное потрясение сфер жизни – в этом весь парадокс человека...» [1, с. 109].

Возникновение способности изменять окружающий мир стало следствием орудийной деятельности, посредством которой, человек, преодолев ограниченность своей анатомо-физиологической природы, поставил себя на вершину пищевой пирамиды, превратившись из одного из ее элементарных звеньев, в консумента высшего порядка. Изменение человеком мира природы началось с локальной трансформации структуры и видового состава природных комплексов на территориях, где он располагал свои

стоянки, использовал в качестве охотничьих и промысловых угодий. В этот период (первобытную эпоху), в условиях невысокой численности людей и отсутствия технических средств преобразования природы антропогенное давление на биосферу было невелико и легко компенсировалось естественными регуляторными механизмами. Более того, выводя экосистемы из климаксового состояния, человек способствовал ускорению темпов эволюции биосферы. Начиная с изобретения метательных орудий – копий, дротиков, бумерангов, появление методов групповой охоты, темпы преобразовательной деятельности человека ускорились. Началась «Эпоха великих загонщиков» (12-10 тыс. лет назад) следствием которой, стало уничтожение мегафауны четвертичного периода – мамонтов, шерстистых носорогов и гигантских ленивцев (свою роль здесь также сыграло и имеющее место в это же время глобальное изменение климата).

Вымирание крупных хищников, являющихся основными объектами охоты первобытного человека, привела к снижению численности людей и, одновременно, к свершению одного из наиболее грандиозных событий в истории человечества – неолитической революции (10-8 тыс. лет назад). Возникает сельское хозяйство. Из потребителя природных благ человек превратился в их производителя. Появление способности к Созиданию сыграло двоякую роль. С одной стороны человек, научившись производить пищу, избавил себя от перманентной угрозы голодной смерти, с другой – резко усилил давление на экосистемы следствием, которого, стало развитие процессов антропогенной сукцессии и формирование антропоценозов – пастбищ, полей, лугов, вторичных малопродуктивных лесов и т.д. Одним из следствий неолитической революции стало возникновение великих земледельческих цивилизаций – Египта, Шумера, Греции и Рима. Причиной последующего падения этих цивилизаций, во многом, стали социально-экологические кризисы, обусловленные последствиями нерациональной деятельности человека – хищнической вырубкой лесов, перевыпасом скота и т.д., приводящим к опустыниванию плодородных земель, засолению почв, снижению уровня грунтовых вод. Итогом этой деятельности стало превращение плодородных земель Месопотамии, Балканского и Апенинского полуостровов являющихся источником благоденствия населяющих их народов, в бесплодные пустоши пригодные лишь для ведения малопродуктивного сельского хозяйства.

В Средние века, в связи с совершенствованием технологий хлебопашества и скотоводства, начинается активное «освоение» Средней и Северной Европы. С X по XIII века, в так называемую «Эпоху Великого корчевания», исчезла большая часть лесных массивов Старого света. Острая нехватка древесины в Европе стала ощущаться уже в XVI веке, в связи с бурным развитием кораблестроения, металлургии и горного дела.

В эпоху Великих географических открытий «полюс» преобразовательной деятельности человека становится вся планета. Рост населения Европы привел к тому, что огромные потоки «лишних» людей хлынули в Северную Америку, затем в Австралию и Южную Америку. Следствием освоения Северной Америки стало обезлесение территории США, произошедшее за чрезвычайно быстрый, по историческим меркам период времени. Так, ко времени «прихода европейцев весь восток США до реки Миссисипи был покрыт густыми лесами. В 1754 г. на каждого жителя штата Массачусетс приходилось 9,71 га леса, а в 1830 г. только 3,24 га. К середине XX века из 170 млн. га лесов Атлантического побережья сохранилось только 7-8 млн. га, в основном вследствие повторных облесений и искусственных преобразований. Затем были освоены Великие равнины за рекой Миссисипи, и прерии превращены в зону экстенсивного земледелия. Естественные экосистемы сохранились только высоко в горах и в засушливых районах» [1]. Освоение великих равнин сопровождалось практически полным истреблением бизонов, животных – численность которых, на заре колонизации, составляла десятки миллионов особей. Особенно сильно негативное воздействие человека на природу начинает проявляться с эпохи Промышленной революции (вторая половина XVIII века). Массовый переход от ручного труда к машинному производству имевший место в данный период, способствовал бурному экономическому росту, и развитию процессов урбанизации, следствием которых, стало ухудшение экологической ситуации в городах, истощение природных ресурсов в местах их интенсивной добычи, локальное загрязнение атмосферы, литосферы и гидросферы.

XX век – эпоха глобального экологического кризиса. Рост населения Земли и формирование идеологии потребительства привели к тому, что изменение природы приобрело всесторонний характер. Человек, вооруженный современными технологиями, оказывает воздействие уже на глобаль-

ные биосферные процессы: газовый состав атмосферы, её тепловой и радиационный режимы; химическое строение гидросферы и литосферы, ландшафтную структуру земной коры; видовой состав биогеоценозов; скорость синтеза и деструкции органоенов и т.д. Деятельность человека вышла за пределы географической оболочки, охватила пространство ближнего космоса. «Человечество на перепутье»: так назывался второй доклад Римского клуба, представленный в 1974 году М. Месаровичем и Э. Пестелем. Название доклада отразило положение, в котором находится современное человечество. Это положение можно охарактеризовать как ситуацию экзистенциального кризиса, а, скорее, экзистенциального бедствия: выбора между Существованием человечества на планете лишенной многообразия своих жизненных красок и Жизнью человека в гармонии с природой; Жизни, в осознании единства человечества с Величественным и Восхитительным естественным миром; в признании его Могущества и Великолепия...

Сегодня общество стоит на пороге революции, которая, по своей значимости не уступает революции неолитической. Это революция человеческого Сознания – смена векторов мышления и деятельности человека – от этики потребления природных благ к этике их сохранения; от практики разрушения природы, к практике ее восстановления. По своей сути, эта революция есть проявление ноогенеза – процесса, который сегодня связан не с увеличением объема мозга, не с усложнением нейронных связей, а с ростом Разумности человечества, с совершенствованием методов использования разума для решения актуальных проблем бытия. «Высшая цель человечества, – пишет в этой связи А.П. Федотов, – состоит в создании новой, управляемой, научно и духовно организованной Земной цивилизации, функционирующей в условиях Земли с ограниченными возможностями и условиях угрозы природных катастроф планетного и космического происхождения» [2, с.21]. И действительно, сознание современного человека пусть и медленно, но начинает меняться. Экологическая тематика практически не сходит со страниц средств массовой информации. «Одно за другим появляются на свет новые периодические издания, целиком посвященные проблемам экологии. Регулярно созываются представительные международные конференции на самом высоком уровне по вопросам охраны окружающей среды... Экология вторглась также в бизнес и политику. Об этом говорит, в частности, колоссальный объем рынка природо-

охранных технологий, превысивший, по оценкам экспертов, в начале 2010-х гг. 1 трлн долл. Что же касается политики, то ни одна предвыборная платформа не обходится сегодня без обещаний взять под контроль ту или иную экологическую проблему...» [4, с. 8-9].

Ноогенез, таким образом, представляет собой динамичный, развивающийся процесс. Возникнув как особый адаптивный механизм позволяющий человеку сознательно приспосабливаться к миру и этот мир изменять, Разум в настоящее время превращается в механизм, позволяющий человеку осознать масштаб угрожающих ему экологических проблем, принять меры, направленные на их преодоление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 232 с.
2. Источники экологических опасностей. Пути гармонизации экологических отношений [Электронный ресурс] URL <http://www.refsru.com/referat-19138-2.html> (дата обращения: 01.11.2019)
3. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. – М: Аспект Пресс, 2002. – 224 с.
4. Данилов-Данильян В.И., Рейф И.Е. Биосфера и цивилизация: в тисках глобального кризиса. – М.: ЛЕНАРД, 2019. – 316 с.

УДК 101

Соколова К.И.,

преподаватель,

Поволжский государственный технологический университет,

г. Чебоксары

ПРОБЛЕМА САМОУБИЙСТВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема самоубийства людей, проблема ощущения бессмысленности собственного существования.

Ключевые слова: смысл жизни, существование, абсурдность, жизнь, самоубийство.

«Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее

прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии» [1], – пишет Альбер Камю в эссе «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде». И это действительно очень важная проблема, которая неразрывно связана с проблемой смысла жизни человека. Камю считает, что «самоубийство подготавливается в безмолвии сердца. Сам человек ничего о нем не знает, но в один прекрасный день стреляется или топится. Стоит мышлению начаться, и оно уже подтачивает» [1]. И это действительно так. Ведь один раз подумав о смысле своего существования, человек все больше углубляется в эту проблему. Он все больше осознает, что смысла нет, все сильнее желает покончить с этим. Внешне это может и никак не проявляться, люди и не замечают, что человек на грани. И когда самоубийство происходит, окружающие не могут понять, почему человек так поступил, это неожиданно для них. Но самоубийство не спонтанно, оно выношено в самом сердце, возвращено в нем в течение времени. Перед нами встает вопрос: отчего человек вдруг решается на такой шаг? Одни совершают самоубийство по глупости: из-за неразделенной любви, например. Или самоубийство во имя чего-то: за правду, за справедливость и т.п. Некоторые могут просто посчитать себя не достойными жизни, но в этом случае не будет ли лучше встать на путь саморазвития, а не саморазрушения, чтобы считать себя достойным существования. Самая важная причина самоубийства – возникшая мысль о бессмысленности нашего существования. Человек задает себе множество вопросов: для чего мы живем? Для чего человеку проходить через боли и страдания (а они неизбежны в жизни человека), если в конце концов жизнь завершится смертью, и почему бы не закончить муки сейчас.

«Покончить с собой – значит признаться, что жизнь кончена, что она сделалась непонятной» [1]. Человек попал в тупик, показал признание самоубийством. Могут посчитать, что он был слаб характером, морально слаб, он не нашел выхода из ситуации и сдался. Но пойти на такой шаг – это довольно тяжело. Ведь человек не знает, что его ожидает после смерти, и эти мысли пугают. Хотя мы понимаем, что это все равно рано или поздно придет к нам, этого не избежать никому. Кроме того, наша жизнь связана и с жизнями других индивидов, и, решаясь на самоубийство, перед нами встают образы дорогих нам людей, они не дают решиться на это

действие. А если человеку и нечего терять, он один, запутавшийся в себе, его смысл бытия совсем сведен к нулю.

«Мы продолжаем совершать требуемые от нас действия по самым разным причинам, прежде всего в силу привычки» [1]. Но при этом человек хочет ощущать ценность своего бытия, жить, а не существовать. Но разве постоянное нахождение в однообразном рутинном круге дней – это жизнь? Как считает Камю, в результате машинальной жизни возникает скука, которая ведет к различным следствиям: либо самоубийство, либо восстановления хода жизни. Хорошо, если человек выбирает второй путь, но чаще скука приводит нас к мыслям о самоубийстве. По Камю, возникает чувство абсурдности – разлад сидит в человеке и пожирает его, и не каждый может разрешить его.

Но это не значит, что жизнь себя не оправдывает, как считает Камю, и в этом я согласна с ним. Самоубийство возникает не из-за нелюбви к миру. Мир сам по себе прекрасен, природа поражает великолепием, вдохновляет людей. В некоторые моменты сама природа, мир вызывает в человеке желание жить. Люди могут не замечать красоту вокруг себя, они отстранились от мира, они начинают воспринимать его враждебно, и видеть, что сам мир к ним враждебен, но это не так. У людей есть и различные блага, удовольствия в жизни, но что человеку блага, если он не понимает для чего вообще жить. Возможно, если бы человек был счастливее, он бы не стал задумываться о бессмысленности своего бытия. Камю пишет, что человек «чувствует, что желает счастья и разумности. Абсурд рождается в этом столкновении между призванием человека и неразумным молчанием мира» [1]. Появляется такой вопрос: «разве абсурдность жизни требует того, чтобы от нее бежали – к надежде или к самоубийству?» [1]. Под надеждой понимается надежда на иную жизнь, как уклонение от ухода в небытие. «Добровольно умереть или же, несмотря ни на что, надеяться?» [1]. Абсурдность жизни ничего не требует. Человек бежит к надежде, так как ему требуется какой-то смысл хотя бы на будущее, а не на всю жизнь. «Человек без надежды, осознав себя таковым, более не принадлежит будущему» [1]. Но одной надеждой будущее не изменить. Человеку необходимо стараться изменить настоящее, изменить мысли, изменить условия существования, не ждать, когда жизнь подарит умиротворение в душе. И тут снова встает вопрос: а для чего стараться и что-то

менять? Не факт, что появится смысл. Человек требует от жизни ответа и не получает, тогда он бежит к самоубийству и видит его выходом.

Что касается религии, Камю считает, что она примеряет человека с бессмыслицей существования. Считается, что религия освобождает человека от страха перед смертью. При этом пугая его карой за грехи, к которым относится и самоубийство, в том числе. Л.Н. Толстой писал: «Одна тайна всегда остается для человека, только одна: зачем я живу? Ответ разумный один: затем, что этого хочет Бог. Зачем Он этого хочет? Это – тайна» [2]. У Достоевского в его литературных произведениях так же прослеживалась идея, что Бог необходим для утверждения жизни. Вопрос смысла жизни это – это вопрос о Боге. Это самообман. Нет никаких доказательств существования Бога. Вера, религия, Бог – точно не решение проблемы о смысле жизни. Если мы мыслим атеистически, а это лишь значит, что мы честны перед собой, то жизнь все так же встает перед нами абсурдной, и мы ждем от нее ответа.

Но Камю все же отвергает самоубийство, он предлагает идти по пути самоутверждения личности, ясно оценивать выпавшую жизнь и именно не смиряться с ней, а отдаваться ей полностью. «Пережить испытание судьбой – значит полностью принять жизнь» [1], пишет Камю в своем эссе.

Мысль, что самосовершенствование личности – смысл жизни человека, выражал задолго до Камю Л.Н. Толстой. Разумеется, каждый человек обязан заниматься саморазвитием, это необходимо для собственной культуры и культуры общественной в целом, без этого мир рухнет. Но это не тот смысл жизни. Это лишь свойство, улучшающее человека. Конечно, как я ранее писала, это вполне может стать смыслом жизни для того, кто считает себя не достойным существования по той или иной причине, саморазвитие поможет ему самоутвердиться и решит его проблему. Но это не решает проблемы того, кто не видит смысла своего существования вообще.

Камю, конечно, прав, что самоубийство – не выход. Но я все же не считаю правильным отвергать самоубийство. Самоубийство может помочь человеку освободиться. Может, это действие посчитают эгоизмом. Конечно, я не призываю всех и каждого отчаявшегося к этому действию. И считаю, что нужно прожить жизнь до конца, раз она дана нам, раз «мне выпал жребий жить» [1], как пишет Камю. В жизни всегда есть моменты, когда понимаешь, как она хороша и что она стоит того, чтобы ее прожить.

Думаю, стоит пережить испытания, встречающиеся на нашем пути, они делают человека сильнее и показывают его мощь. И после черных полос обязательно приходят белые. Так же имеет значение, с кем человек пройдет по дороге жизни, кто будет поддерживать его, или же он сам станет опорой другого человека, и это в какой-то степени будет его смыслом быть. Но самоубийство – это тот случай, когда человек сам имеет право решить, совершать его или нет. Тут проявляется проблема свободы воли. Получается, что родились мы не по своей воле, но имеем право выбора, уходить нам или остаться. Я не противник самоубийства. Оговорюсь, самоубийства, совершенного не по глупости, а именно из-за понимания бессмысленности бытия и состояния постоянного страдания от этого. В душе человека может наступить пик безысходности его бытия, он находится в таком положении, что не может вернуться в состояние баланса, если он не может изменить мыслей, и все возвращается в непонимание, в тупик, он больше не может себе помочь, и никто уже не может помочь. Думаю, самоубийство можно рассматривать как выход, именно как освобождение. Но может возникнуть вопрос, что же будет с душой? Придерживаюсь мнения, что после смерти, человек просто исчезает из бытия. Не будет ли страдать душа человека, выйдя из тела? Я не считаю, что душа продолжает мыслить после тления человеческого тела, а, следовательно, и страдать. Может, она и продолжает где-то существовать, но мышление – продукт мозга. И как считает Ясперс, и я поддерживаю его мнение, что «нет оснований полагать, что индивидуальное мышление продолжает существовать после смерти тела, ведь смерть разрушает организацию мозга и рассеивает потребляемую извилинами энергию» [3].

Жизнь, разумеется, стоит того, чтобы ее прожить. Мысль о том, что уход из жизни не решает проблемы смысла жизни, имеет место быть. Хотя Камю и отвергает самоубийство, но его мысль, что «вместе со смертью исчезает и абсурд, как и все остальное» [1] подтверждает, что может существовать мнение о том, что самоубийство может в том числе и освободить человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева А.А. Сумерки богов / Сост. И общ. ред. А. А. Яковлева: Перевод. – М.: Политиздат, 1990. – 398 с.

2. Лавриенко В.Н, Ратникова В.П. Философия: учебник для вузов / под. Ред. В.Н. Лавриенко, В.П. Ратникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 735 с.
3. Рассел Б. Во что я верю. -URL: <https://www.libfox.ru/104475-bertran-rassel-vo-chto-ya-veryu.html> (дата обращения: 21.11.2019).

УДК 378.147

Соловьёва С.А.,

доцент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
филиал в г. Набережные Челны

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ДЕСКРИПТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИДЕАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье проанализирована модель идеального учебного процесса в контексте математического образования.

Ключевые слова: математическое образование, учебный процесс, мотивация.

В 2013 году была утверждена "Концепция развития математического образования в Российской Федерации" [1], в которой, в частности, отмечены актуальные проблемы преподавания высшей математики в вузах, включающие в себя низкую мотивацию студентов, оторванность изучаемого материала от практической, в том числе профессиональной, деятельности, необходимость создания механизма обновления содержания образования, важность разработки образовательных ресурсов, отвечающих современным требованиям. Практическая деятельность по преодолению выявленных в данном документе проблем требует дополнительных исследований в области дидактики для определения путей, методов и средств предстоящей работы. В частности, необходимо представить идеальный образ, к которому необходимо стремиться. Предлагаемая заметка призвана этому содействовать. Целью исследования является разработка эталонной модели изучения курса высшей математики студентами вузов.

Работа носит теоретический характер. В ней были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии и обобщения. Методологической базой исследования являются парадигмальный и компетентностный подходы. Предполагается, что все протекающие сейчас в образовании процессы являются следствием смены образовательной парадигмы в связи с переходом человеческого общества в постиндустриальную фазу своего развития. Компетентностный подход позволяет определить цели математического образования на основе представления о том, какими знаниями, навыками, качествами должны обладать выпускники вузов для успешной деятельности в новых условиях. Для получения оптимальных результатов в изучении высшей математики должен быть выполнен ряд условий.

1. Хорошо развитая мотивационная сфера студентов.

Следует отметить, что учебную деятельность современной молодежи трудно стимулировать только лишь интересом к предмету, чувством ответственности, удовлетворенностью от хорошо сделанной работы. Самое главное для сегодняшних студентов – это возможность использования приобретаемых знаний в дальнейшей практической деятельности. В связи с этим в идеальном варианте преподаватель математики должен представлять, хотя бы в общих чертах, учебные дисциплины, которые предстоит изучать студентам.

2. Качественная школьная математическая подготовка обучающихся.

Твердое знание школьного курса является залогом хорошей успеваемости при изучении высшей математики. В связи с переходом к массовому высшему образованию уровни довузовской подготовки различных категорий студентов значительно отличаются друг от друга, поэтому в большинстве случаев приходится говорить не о хорошей математической подготовке студентов, а о максимально возможной в данных условиях.

3. Глубокое понимание основ высшей математики.

Математическая подготовка включает в себя не только знакомство с теоретическими сведениями и умение выполнять тренировочные упражнения, но и способность применять изученный математический аппарат в смежных с математикой областях, в том числе при решении профессиональных задач. Студенты должны уметь проводить математические вычисления как вручную, так и с помощью программных средств. Кроме то-

го, курс высшей математики должен способствовать формированию научного мировоззрения обучающихся.

4. Формирование базовых компетенций студентов.

В связи с ускорением всех протекающих в обществе процессов приобретение качественного образования перестает быть достаточным условием для успешной профессиональной деятельности. Выпускник должен быть готов к постоянному повышению квалификации. В связи с этим в подготовке подрастающего поколения к жизни в условиях постмодерна важную роль играет развитие компетенций, в том числе формирование системного, критического, проектного мышления средствами всех учебных дисциплин, в том числе высшей математики. К этой же группе условий можно отнести развитую эмоционально-волевую сферу студентов, позволяющую ставить цели, в том числе образовательные, и организовывать эффективную деятельность по их достижению.

Резюмируя изложенное выше, можно заключить, что для организации эффективной и результативной деятельности студентов по изучению высшей математики необходимо сочетание сильной мотивации вследствие ориентации на результат, твердого знания элементарной математики, развитых волевых качеств, позволяющих прилагать усилия для реализации задуманного.

Значение полученных в работе результатов заключается в том, что предложенная дескриптивная модель идеального учебного процесса позволяет лучше исследовать его отдельные аспекты с целью поиска путей повышения эффективности реальной системы образования.

Дальнейшие исследования возможны в русле поиска направлений оптимизации учебного процесса, т.е. приближения к описанной идеальной модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития математического образования в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. N 2506-р) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70452506/> (дата обращения: 10.11.19)

Спиридонов А.Ю.,

аспирант,

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

НЕУСТОЙЧИВОСТЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В «БЕЗРАБОТНОМ» БУДУЩЕМ

Аннотация. В статье рассматривается проблема кризиса самоидентификации в условиях общества Посттруда, анализируются возможные последствия отказа общества от обязательного заработка и перехода на социальный базовый доход в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: самоидентификация, человек, своеобразие неустойчивость, своеобразие, «безработное» будущее.

Проблема места человека в гипотетическом обществе Посттруда, активно обсуждается в современной социальной философии [1, 2]. Рассматриваются как возникновение новых профессий в связи со свершившимся фактом становления цифровых отраслей экономики, так и трансформация старых профессий в связи с растущей цифровизацией большого числа отраслей традиционной экономики. Обращается внимание на деструктивную роль цифровизации в отношении некоторых специальностей, относящихся к так называемым «отмирающим профессиям». Вместе с тем, в указанных работах в недостаточной мере рассмотрены проблемы неустойчивости процессов самоидентификации человека в «безработном» будущем. В данной статье предпринята попытка решения этой проблемы.

Самоидентификация человека осуществляется под влиянием его индивидуальных ценностей. Существуют различные системы индивидуальных ценностей, составляемые в зависимости от целей тех или иных исследований. Э. Хайнс выделяет четыре системы ценностей: традиционные, современные (модернистские), постмодернистские и интегральные. Он даёт количественную оценку индивидуумов, разделяющих соответствующие ценности в современном американском обществе: традиционные – 25-30%; модернистские – 35-40%; постмодернистские – 25-30%; инте-

гральные – около 2% [1]. С точки зрения «трудовой» идентичности систему можно интерпретировать следующим образом. Традиционные ценности – стабильное состояние «трудовой» идентичности, непосредственное соприкосновение с результатом своего труда. Модернистские ценности – расплывчатое, но устойчивое состояние «трудовой» идентичности, потеря соприкосновения с результатом труда, однако при осознании его существования. Постмодернистские ценности – неустойчивое состояние «трудовой» идентичности, потеря соприкосновения с результатом труда, потеря осознания его существования (работа ради работы). Интегральные ценности – текучее состояние «трудовой» идентичности, подмена результата труда виртуальными достижениями (работа как игра). Несомненно, ценностной сдвиг в современном обществе присутствует и стоит рассмотреть его «конечный» результат – интегральные ценности, характеризующийся подменой «трудовой» идентичности идентичностью «игровой». Заметим, что экономической базой таких ценностей с необходимостью являются: непостоянная работа, появляющаяся только по мере её необходимости в данное время в данном месте (модель «свободных агентов» и «гномики»); всеобщий базовый доход, обеспечивающий средства существования в периоды отсутствия работы. Также отметим, что желательны изменения и социальной основы трудовой деятельности – «фриланс», работа на дому, исключая из жизни индивидуума контакты с трудовым коллективом, атомизация. При таком сдвиге труд в жизни индивидуума теряет свои основные функции: формирование «трудовой» идентичности, организация повседневной жизни, обеспечение основного дохода.

Ключевым моментом является потеря «трудовой» идентичности и невозможность самоидентификации человека через труд. С учётом определяющей, ключевой роли «трудовой» идентичности для личности человека можно говорить о коренном изменении способа формирования человека и даже, вероятно, о невозможности формирования полноценной личности. Данные изменения требуют подробного и детального исследования в связи с радикальной новизной надвигающихся тенденций, связанных со сдвигом ценностей в сторону их интегральности. Новизна общества Посттруда радикально отличается от новизны обществ земледельцев и скотоводов по отношению к протообществам охотников и собирателей. В основе самоидентификаций индивидуумов всех обществ и протообществ про-

шлого лежит «трудовая» идентичность как ключевая характеристика личности. В формирующемся обществе Посттруда эта основа исчезает, её отсутствие с необходимостью начинает маскироваться поиском удовольствий различного характера и вместо человека модерна формируется «человек играющий». Прежде всего, такая радикальная смена человеческого типа скажется на экономической стороне существования социума. С потерей труда человек лишается возможности изменения реальности, лишается возможности творить, надо отметить, что потребность в творчестве, по некоторым оценкам, является одной из базовых потребностей. Невозможность творчества влечёт за собой резкое сокращение инноваций в экономике, а значит ставит вопрос о невозможности научно-технического прогресса. Последствия консервации экономической жизни социума в условиях отсутствия НТР выходят за рамки данного исследования и требуют отдельной работы. Редукция социальных отношений в связи с переходом с осознанной трудовой деятельности нацеленной на результат к «фрилансу» с игровой основой неизбежно требует формирования социума совершенно нового типа. Модель подобного общества была предложена Карлом Поппером в его труде «Открытое общество и его враги» [3]. В этой модели место социальных отношений, в том числе трудовых, скрепляющих социум отводится внешнему врагу, что делает модель неустойчивой в условиях глобального мира. Но возможны и другие модели, предусматривающие архаизацию глобального социума и формирование неорабовладельческих отношений на основе тотального контроля над индивидуумами. Особенно разрушительным образом исчезновение «трудовой» идентичности скажется на духовной сфере жизни человека, фактически оно приведёт к полному её исчезновению, к тому что в метафизике принято называть «духовной смертью». Условия «духовной смерти» проблематизируют существование какой-либо личности в принципе. Выработка конкретных мер по предотвращению вышеописанного сценария невозможна без пересмотра функций труда. Наличных функций труда (формирование «трудовой» идентичности, организация повседневной жизни, обеспечение основного дохода) недостаточно для перелома тенденции к ценностному сдвигу в сторону интегральности. Возможный выход представляется в добавлении дополнительной функции, в неявном виде присутствовавшей ранее, но никогда не выходившей на передний план, а именно смыслооб-

разумной, что, вероятно, потребует сакрализации труда как такового. Выведение смыслообразующей функции на передний план с необходимостью потребует создания человека совершенно нового типа и изменений социума не менее масштабных чем в эпоху неолитической революции, но тем не менее с сохранением преемственности с предшествующими типами и без прекращения исторического развития человечества.

Таким образом, перспектива трансформации современного общества в направлении общества Посттруда связана с ценностным сдвигом в сторону интегральности и недопущения редукции и исчезновения «трудо-вой» самоидентификации индивидуума. Речь идёт о горизонте в несколько десятилетий, что требует ускоренного осмысления угроз для человека в целом и выработки мер противодействия данному сценарию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hines A. (2019) Getting Ready for a Post-Work Future. Foresight and STI Governance, vol.13, no 1, pp. 19-30.
2. Fossen F., Sorgner A. (2019) Mapping the Future of Occupations: Transformative and Destructive Effects of New Digital Technologies on Jobs. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 2, pp. 10-18.
3. Карл Поппер. Открытое общество и его враги. В 2 тт. – М.: Культурная инициатива; Феникс, 1992. – Т. 1. Чары Платона. – 446 с., Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – 525 с.

УДК 11/13

Титова Е.И.,

аспирант,

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЕДЕНИЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В МАТЕРИАЛЬНО- ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье исследовано влияние экономической ментальности русского человека на его поведение в материально-производственной сфере общества.

Ключевые слова: экономическая ментальность, русский человек, поведение, материально-производственная сфера, общество, труд.

Проблема влияния экономической ментальности русского человека на его поведение в материально-производственной сфере общества активно обсуждается в современной социальной философии. Она исследована в работах Е.Н. Базуриной, В.В. Булата, В.В. Варавы, В.В. Личутина, А.Г. Сабирова, Л.А. Сабировой, А.В. Сергеевой, В.Г. Федотовой. Так Е.Н. Базурина указывает на то, что русский человек в работе склонен к штурмовщине и это, к сожалению, сопряжено с отливом от работы, спадам, лени. Но русский человек, когда есть смысл и цель работать, всегда дисциплинируется и собирает в кулак свою мощь и волю [3]. Труд, по словам В.В. Булат в свою очередь отмечает, что труд превращается для русского человека в повинность, обременительную обязанность, а жалованье воспринимается как милость начальства. Все есть, а вместе с тем ничего нет – чисто русское восприятие нынешней действительности [4]. В.Личутин пишет, что от желания безграничной воли воспитались в русских нестяжательство, умение обходиться в жизни самым необходимым [7]. А.Г. Сабиров и Л.А. Сабирова отмечают, что в материально-производственной сфере экономическая ментальность русского человека проявляется, прежде всего, в качестве работника, характеризующее его со стороны квалификации, опыта и отношения к труду, собственности и распределению произведенного продукта [10, с. 91]. А.В. Сергеева подмечает то, что муравьиная хлопотливость в создании достатка, в труде на себя, в накоплении материального богатства для русских вещь бесполезная [9, с. 276]. В.Г. Федотова констатирует о том, что традиционный строй мышления русского человека по своей природе не склонен зарабатывать все больше и больше денег, он просто хочет в достатке жить [13, с. 85]. Вместе с тем, в указанных работах в недостаточной степени проведен анализ влияния экономической ментальности русского человека на его поведение в материально-производственной сфере общества. В данной статье нами принята попытка решить указанную проблему.

Экономическая ментальность русского человека – это его производственно-трудовые представления, выражающие его умонастроение и приверженность к определенному типу действия в сфере материального производства и распределения, в которых она формируется и развивается.

Экономическая ментальность русского человека влияет, прежде всего, на его отношение к труду и его результатам. В отношении к труду у русского человека диалектическим образом сочетались и сочетаются такие противоположные свойства, как трудолюбие и лень, инициативность и инертность, рачительность и бесхозяйственность, дисциплинированность и недисциплинированность. В контексте общественно-исторических условий то или иное свойство русского человека превалировало в его экономической ментальности. Так, в современный период перехода к рыночным отношениям русский человек воспринимает себя, прежде всего, как активного работника, так как у него есть желание обеспечить материальный достаток, необходимый ему и его семье для сбалансированного образа жизни. В настоящее время у русского человека появилась возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Современное предпринимательство предполагает с его стороны не только личного обогащения и накопительства, но и общественного служения. Для этого ему необходимо проявить инициативность и трудолюбие, рачительность и хозяйскую смекалку, организованность и ответственность. Проявление данных свойств русского человека происходит под большим влиянием его экономической ментальности. Как отметил В.В. Варава, для подлинного русского предпринимателя важно золотое правило русской жизни – нестяжательство: оно и с голоду не даст умереть и от излишеств не погибнуть, так как личное материальное благо для русского человека не цель, а средство, потому что обильный материальный достаток чужд русскому духу [5]. В связи с этим предпринимательством занимаются лишь отдельные слои русских людей. Русский человек в основной массе является наемным работником и живет исключительно трудом, который является его основным источником дохода. Русский человек стремится не столько заработать побольше денег, сколько заработать их для избавления себя и своей семьи от бедности. Для него также важно обеспечение справедливого вознаграждения за осуществленную работу. Русский человек должен ощущать зависимость между достигнутыми результатами в труде и желаемым вознаграждением. Ощущение недостаточности заработной платы за труд вызывает неудовлетворение у русского человека потому, что она выталкивает его за пороговую черту жизнедеятельности, за которой идет уже разрушение трудового потенциала человека. Русский человек желает ра-

ботать для того, чтобы жить, а не жить для того, чтобы работать. Главный личный интерес русского человека как работника заключен в стремлении получить желаемый доход от своей работы. Достойная заработанная плата выполняет для русского человека двоякую роль: это плата за труд и стимул к дальнейшему продуктивному труду. Для него доплаты материально-экономического характера являются мощным инструментом к высокопроизводительной работе и быстрее приводят его к усилению трудовой мотивации. Как отметила А.В. Сергеева, «русский архетип можно определить, как уравновешенно-деятельный. Ему чуждо муравьиное трудолюбие и линейная направленность жизни к одной цели. Но не менее чуждо и пассивное, созерцательное отношение к жизни. Он согласен на интересную работу, но не будет особенно «надрываться» на ней, если его это не захватывает эмоционально». Русские больше ориентированы на людей, чем на дело и прибыль. Русские – энтузиасты. Они способны «гореть на работе», не замечая времени. Но им обязательно нужна цель, интерес, и вовсе не обязательно – только финансовый. Если работа доставляет удовольствие, то они готовы работать и без денег, брать часть работы с собой домой на выходные или праздничные дни, получать маленькую зарплату и не менять место работы» [2, с. 276].

Таким образом, во-первых, экономическая ментальность русского человека – это его производственно-трудовые представления, выражающие его умонастроение и приверженность к определенному типу действия в сфере материального производства и распределения, во-вторых, она оказывает большое влияние на формирование определенного отношения русского человека к труду, производственной дисциплине и технологии, в-третьих, русский человек может эффективно трудиться, если он будет получать за свой труд достойную заработанную плату, которая гарантирует ему и его семье справедливо определенный уровень социальной обеспеченности и благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базурина Е.Н. Особенности российского менталитета. – Киров: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2007. – 87 с.
2. Булат В. В. Русская ментальность. – URL: <https://www.spbtalk.ru/threads/66291/> (дата обращения: 21.10.2019).

3. Варава В.В. Рынок в России: спасение или гибель? [Электронный ресурс] / В. В. Варава. – URL: <http://www.pereplet.ru/text/varava11.html> (дата обращения: 20.10.2019).
4. Личутин В.В. Душа неизъяснимая. Размышления о русском народе. – М.: Современник, 1989. – 496 с.
5. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 315 с.
6. Сабиров А.Г., Сабирова Л.А. Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития. Монография. – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования» (редакционно-издательский отдел), 2014. – 161с.
7. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии / О России и русской философской культуре. – М.: Наука, 1990. – 490 с.
8. Человек в экономике и других социальных средах / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.Г. Федотова. – М.: ИФРАН, 2008. – 195 с.

УДК 94.

Тухватуллина А.А.,

студентка,

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

МЕСТО ХРИСТИАНА ГЮЙГЕНСА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Аннотация. Христиан Гюйгенс ван Зёйлихем – человек, чьи достижения в науке нельзя оставить без внимания. Его знают не только как великого учёного, но и как прекрасного педагога. Открытия Христиана Гюйгенса принесли значительный вклад в развитие человечества и по сей день продолжают изучаться в разных областях образования.

Ключевые слова: педагог, наука, окуляр, спутник Сатурна, «Трактат о свете», вклад.

В современном мире существует несколько видов концепций социальной философии. Выделяют религиозные, политические, социально-философские и социальные концепции. В каждой затрагиваются многие важные вопросы, но во главе ставится цель познания и развития совершенствований во всех сферах жизни человека в определенном временном отрезке. Чаще всего социальную философию сопоставляют с исследованиями, которые затрагивают именно этот аспект жизни человека. Одной из важных личностей, которая внесла огромный вклад в развитие науки и философии, является голландец Христиан Гюйгенс ван Зейлихем, величайший физик, астроном и механик. Его открытия были настолько значимыми, что послужили базой для известных научных трудов Исаака Ньютона в области механики. Благодаря широте своих интересов и выдающимся заслугам Гюйгенс был удостоен чести стать частою королевского научного сообщества, а также смог стать первым президентом французского научного сообщества.

В философии имя Гюйгенса стало известно после его знакомства с Рене Декартом, который являлся основателем одной из философских теорий, а именно картезианство. Со временем выдающийся физик стал критично относиться к этой теории и был ближе к позициям Галилея и Ньютона, которые объясняли явления природы опытным путем и с помощью математических законов. Еще с детства Христиан Гюйгенс стал интересоваться вопросами физики и астрономии. Первая его работа «Рассуждения о квадратуре гиперболы, эллипса и круга» вышла в 1651 году, когда ему было всего лишь 22 года [1]. Огромное значение имели работы в сфере точных наук. Гюйгенс занимался вопросами теории вероятности и математической теории чисел, а также занялся изучением волной теории света. Его интересовала задача усовершенствования телескопов, и вместе со своим братом, он смог переделать телескоп для того, чтобы добиться максимальной способности увеличения в 92 раза. Тяга к астрономии принесла свои результаты, и уже в 1655 году ученый сделал открытие в этой области. Наблюдая в телескоп за Сатурном, он понял, что кольца вокруг планеты не что иной, как скопление льда различных размеров, которые не могут покинуть орбиту вследствие огромного притяжения. Позже Гюйгенс открыл один из спутников Сатурна, увидел на южном полюсе Марса шапку из льда, смог описать множество туманностей, в том числе и Орион

[2]. Еще некоторое время спустя он создал свой книжный труд «ΚΟΣΜΟΘΕΩΡΟΣ sive de terris coelestibus earumque ornatu conjecturae» ([3]), в котором размышлял о философско-астрономических аспектах нашей вселенной.

В механике Христиан Гюйгенс отличился тем, что придумал и описал устройство маятниковых часов. В 1763 году он опубликовал свой труд и в 1675 году получил патент на него [4]. Помимо этого, ученый выводит несколько законов: закон равноускоренного движения свободно падающих тел и закон о центробежной силе. У большинства ученых средневековья были ученики и Гюйгенс не стал исключением. Благодаря своим многочисленным интересам, широкому мировоззрению, научным открытиям, способностью к легкой подаче материала ученый стал отличным преподавателем. Его преданность науке передалась и его воспитанникам. Самыми известными из них были Готфрид Вильгельм Лейбниц и Дени Папен [5]. Гюйгенс не только обучил их некоторым основам математики и физики, но также и помогал с разработкой и реализацией многих их открытий. Обращая внимание на данный факт жизни Гюйгенса, можно заметить, что он обладал именно теми качествами, которые присущи хорошему педагогу. Именно поэтому, при подготовке к тому, чтобы стать учителем, стоит ознакомиться с биографией и трудами великого ученого.

В современных школах наибольшее внимание уделяется труду Христиана Гюйгенса в сфере оптики и теории волн. В 1678 году ученый издал «Трактат о свете», который представлял собой заметки о теории волн, а также совершил важное открытие: поляризацию волн. В 1690 году изложил теорию отражения, преломления и двойного лучепреломления, данная теория преподается нам в том виде, в котором ее описал сам Гюйгенс. В 1681-1687 годах ученый создал окуляр, который был назван в его честь [6]. Окуляр представляет собой две плосковыпуклые линзы, которые расположены плоскими частями к глазу наблюдателя, и имеющие промежуток между ними. Преимуществом такого окуляра является то, что он изготовлен без использования клея и позволяет сфокусировать солнечный свет без риска повреждения. Кроме этого изобретения, он является «праотцом» диаскопического проектора, без которого сложно представить нашу повседневную жизнь. Именно вкладу Гюйгенса в развитие оптики, совре-

менное поколение продолжает совершенствовать и изобретать оптические приборы и изобретения на основе их.

Таким образом, можно сделать вывод, что Христиан Гюйгенс внес неоспоримо значимый вклад во многих отраслях науки таких, как механика, астрономия, оптика, философия. Благодаря его личностным характеристикам, продолжают развиваться не только множество людей, который знакомятся с его биографией, но и технический прогресс в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбов А.Н. Гюйгенс Христиан // Математики. Механики. Биографический справочник. – Киев: Наукова думка, 1983. – 639 с.
2. Веселовский И. Н. Христиан Гюйгенс. – М.: Учпедгиз, 1959. 112 с.
3. Гюйгенс, Христиан // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.11.2019).
4. Гиндикин С. Г. Рассказы о физиках и математиках. издание третье, расширенное. – М.: МЦНМО, 2001. 465 с.
5. Франкфурт У.И., Френк А.М. Христиан Гюйгенс (1629-1695). – М.: АН СССР, 1962. – 328 с.
6. Ласерна, Давид Бланко. В погоне за лучом. Гюйгенс. Волновая теория света // Наука. Величайшие теории. – М.: Де Агостини, 2015. Вып. 38. – 168 с.

УДК 1(091)

Уманчик К. В.

студент,

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) Федерального Университета

ЧЕЛОВЕК-ГОСУДАРЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ НИККОЛО МАКИВЕЛЛИ

Аннотация. В статье проанализирована трактовка природы человека-государя в социально-политической концепции Никколо Макиавелли

Ключевые слова: Никколо Макивелли, человек, человек-государь, интерпретация, государство, политика.

Проблема своеобразия природы человека-государя была предметом исследования Никколо Макиавелли (1469 – 1527 гг.). В своем известном труде «Государь» Макиавелли описал, каким должен быть государь, какие личностные свойства должны быть ему присущи. Рассмотрим их подробнее.

Макиавелли исходил из своего представления об идеальном человеке-государе, наделенным всеми известными достоинствами. Он писал, «что может быть похвальнее для государя, нежели соединять в себе все лучшие» человеческие качества. Вместе с тем, он понимал, что в человеческой природе имеются и положительные, и отрицательные свойства. К положительным свойствам человека-государя он относил следующие черты.

Наиболее важной положительной чертой человека он признавал честь, так как в ней совмещаются большинство других качеств, присущих человеку. При этом, честь есть только у человека, живущего в обществе и должна реализовываться в государственных делах. Макиавелли высоко ценил целеустремленность человека-государя. Он считал, что у него имеются только две основные цели – богатство и власть. Он писал, что «у древних авторов существует изречение, что зло причиняет людям боль, а добро предается. Природа создала людей таким образом, что они могут желать, чего угодно, но не всего могут добиться, и, поскольку желание приобретать превышает силы, возникает недовольство тем, чем уже владеют, и неудовлетворённость. Отсюда проистекают перемены в их судьбе, потому что люди частью хотят большего, частью бояться потерять приобретенное и от вражды переходят к войне, которая губит одно государство и возвышает другое» [1]. Макиавелли считал важными достоинствами человека-государя щедрость, верность своему слову, сдержанность, внимание, милостливость, твердость в своих решениях, заботливость по отношению к своему народу, военный талант и т.д.

Макиавелли подробно анализировал и отрицательные черты человека-государя. Он считал, что при определенных обстоятельства положительные черты человека-государя могут превращаться в отрицательные черты. Так он указывал, что «о людях вообще можно сказать, что они притворщики, бегут от опасностей, жадны до наживы. Когда делаешь им добро, они навек твои, в этом случае они готовы пожертвовать для тебя жизнью, имуществом и детьми. Если же надобность в этом не предвидится – при первом же появлении опасности, их как не бывало» [1]. Он считал,

что государство проявляет в нем лишь отрицательные качества. Дружественность, душевность, моральность, доброта, великодушие и прочие качества, как отмечал Макиавелли, только обманывают людей и, скорее, мешают, чем помогают в политике. Макиавелли много рассуждал о добре и зле в человеке-государе. Он утверждал, что тот, кто не хочет избрать дорогу добра, избирает дорогу зла. Однако, он также подчеркивал, что в основном человек выбирает середину, так как в таком случае человек-государь не полностью добр, но и не полностью зол.

Макиавелли подчеркивал, что целью человека-государя должно быть сокрытие своих отрицательных черт и подчеркивание положительных свойств. Он также указывал, что ему необходимо постоянно развивать в себе различные личностные качества, особенно качества полководца.

Таким образом, Н.Макиавелли, во-первых, подробно анализирует личностные качества человека-государя, во-вторых, классифицирует их на положительные и отрицательные группы, в-третьих, признает наиболее важными свойствами человека-государя честь, целеустремленность, служение государству и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Макиавелли Н.* Государь. – URL: <https://book24.ru/product/gosudar-makiavelli-n-5387445/> (дата обращения: 20.11.2019).
2. *Макиавелли Н.* Рассуждение о первой декаде Тита Ливия // Москва. Изд – во Азбука. 2013. С. 272.
3. *Гнатенко П.* Макиавелли о природе человека. – URL: <http://doi.prz.edu.pl/pl/pdf/einh/157> (дата обращения: 20.11.2019).

УДК 008

ЧЕРЕДОВ А.И.,

магистрант,

Пензенский государственный университет

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ЧЕЛОВЕКА К КУЛЬТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются исследования в области культурной эволюции, направленные на понимание и объяснение

культурных изменений на различных причинно-следственных уровнях. Основной вклад этой статьи заключается в том, чтобы заложить концептуальную основу для такого исследования.

Ключевые слова: взаимосвязь, культура, модель, особенность, признак, ритуал.

В литературе по культурной эволюции широко распространено мнение, что культура образует динамическую систему элементов (или "черт"), связанных между собой множеством взаимосвязей. Несмотря на это, большие семейства моделей в рамках культурной эволюционной литературы, как правило, представляют лишь небольшое число черт, или черт без взаимосвязей. Как таковые, эти модели могут быть неспособны охватить сложную динамику, возникающую в результате множественных взаимосвязанных признаков. Здесь выдвигается системный подход к культурному эволюционному исследованию – тот, который явно представляет многочисленные культурные черты и их отношения друг к другу. Основываясь на простых графовых моделях, исследуем последствия системного подхода в четырех областях: (1) культурная эволюция правил принятия решений ("фильтров") и их влияние на распределение культурных признаков в популяции; (2) случайность и стохастичность траекторий системы через структурированное пространство состояний; (3) как взаимосвязи признаков могут модулировать темпы культурных изменений; и (4) как взаимосвязи признаков могут способствовать пониманию межгрупповых различий в реализуемых признаках.

Исследования в области культурной эволюции направлены на понимание и объяснение культурных изменений на нескольких причинных уровнях. Культура, как и многие цели в науке, сложна, с множеством процессов, взаимодействующих в различных пространственных и временных масштабах. Это проявляется как в многочисленных определениях культуры, многие из которых избирательно выделяют особенности и процессы культуры и культурного изменения, а также в разнообразии методов, используемых для разложения и анализа составляющих причинных процессов культуры. Несмотря на различия между этими попытками описания и понимания сложности человеческой культуры, уже давно существует консенсус в отношении её ключевых особенностей: культура состоит из ряда различных элементов (или черт), что эти черты имеют различное отноше-

ние друг к другу, и что эти черты реализуются частично, но неоднородно различными группами населения в мире. Называя это консенсусом, обращаем внимание на долгую историю рассмотрения культуры как сложной динамической системы, состоящей из множества черт и их взаимосвязей, которые могут меняться с течением времени. Эта точка зрения, возможно, столь же стара, как и сама дисциплина антропологии: явные предшественники такого мышления можно найти в трудах британских социокультурных эволюционистов и различных школ немецкой антропологии XIX века. Этот консенсус сохранился в работах американских эволюционных антропологов XX века, а также в интерпретативистских, структуралистских и постструктуралистских традициях антропологии. Более уместная для современных соображений, эта точка зрения консенсуса также очевидна в качественных описаниях, сопровождающих ранние культурные эволюционные модели и в заявлениях баннеров о масштабах и силе культурной эволюционной теории. Тем не менее, формальное моделирование в современной литературе по культурной эволюции имеет тенденцию идеализировать ключевые черты этой консенсусной картины. Большие семейства моделей представляют культуру через небольшое число признаков, и, кроме того, представляют такие признаки как "атомные" элементы без существенного взаимодействия между ними с несколькими заметными исключениями. Как правило, когда представлены несколько признаков, они считаются изменяющимися по одному измерению или функционируют как индекс какого-либо другого интересующего признака. Хотя все модели являются значительными достижениями, идеализируя множественные черты и взаимосвязи признаков, они могут быть неспособны представить целый ряд явлений; особенно те, где кластеризация признаков влияет на последующее возникновение, распределение и изменение признаков с течением времени. [1]

Рассмотрим, в качестве иллюстрации сложных взаимосвязей между признаками, сообщества Республики Тыва. Тыва – это скотоводы, которые занимаются сезонными миграциями. Когда они мигрируют с пастбища на пастбище, Тыва участвует в дорогостоящих ритуалах вокруг пирамид, которые отмечают границы пастбищ, региональные границы и заметные географические ориентиры. Эти дорогостоящие ритуалы включают в себя подношения пищи, табака, денег и выполнение ритуального поведения.

Как показывают экспериментальные и этнографические данные, правдоподобное объяснение происхождения и сохранения этих дорогостоящих ритуалов апеллирует к стратегии пастушеского существования республики Тыва. Ритуалы демонстрируют соседнему населению признание местных норм, и тем самым могут рассеять потенциальную напряженность по поводу использования общих ресурсов – таких как пастбища – незнакомыми и потенциально ненадежными экономическими свободными всадниками. Дорогостоящие ритуалы, таким образом, сигнализируют о надежности и сотрудничестве группам, чья земля может быть пересечена и выпасена. Этот пример показывает, как богатая система взаимосвязанных религиозных практик, моральных суждений и моделей существования может совместно объяснить происхождение, организацию и сохранение дорогостоящих ритуалов в качестве решения межгрупповых отношений и управления ресурсами. Однако такое сложное объяснение требует четкого рассмотрения многочисленных культурных особенностей, конкретных экологических условий и существенных взаимосвязей между ними. Случай скотоводов республики Тыва иллюстрирует необходимость широкого теоретического и эмпирического исследования, направленного на выявление динамики различных культурных черт и их взаимосвязей. Здесь мы мотивируем системный подход как такое начинание. Мы делаем это, исследуя последствия такого подхода для ключевых особенностей социальной передачи и приобретения черт, а также то, как они порождают макроэволюционные паттерны и особенности. Мы иллюстрируем их простыми моделями и опираемся на ряд эмпирических и теоретических литератур, чтобы предложить, как такие модели могут быть расширены в более широкую исследовательскую программу. Хотя здесь принимаем графическое представление взаимозависимости признаков для моделирования культуры и культурных изменений, тем не менее, можно считать, что может быть несколько способов моделирования культурных систем, которые лучше отражают сложность и неоднородность её составных частей. Учитывая это, настоящая статья может быть лучше всего понята как предлагающая один путь, с помощью которого может быть реализован более полный системный подход – то есть особый подход, охватывающий новые модели, концепции и исследовательские вопросы.

Исследователи выделяют большое разнообразие образований в качестве потенциальных культурных черт. Типичный список включает такие разнообразные вещи, как убеждения, мифы, истории, и предметы материальной культуры, и часто включают в крупные общественные структуры, как практик, норм и институтов, как системы родственных связей или суточных стратегий. Многие из этих элементов несут в себе связи или реляционные свойства, которые влияют на приобретение, поддержание и передачу других черт характера. Убеждения, например, несут в себе доказательные и завлекательные отношения с другими убеждениями. Материальные артефакты несут в себе отношения друг с другом, часто таким образом, что это влияет на их функционирование. Например, олово и медь соединяются, образуя сплав, пригодный для изготовления оружия и кухонной посуды, в то время как олово и ртуть образуют амальгаму, пригодную для серебрения зеркал. Говоря в целом, модели, использующие системный подход, нацелены на захват трёх ключевых признаков: явное представление нескольких признаков (возможно, нескольких типов признаков); отношения признаков различной валентности и характера; и как признаки и их отношения порождают динамические взаимодействия во времени. Если кратко изложить мотивацию системного подхода, то в человеческих культурах черты характера несут в себе широкий спектр взаимосвязей друг с другом, и это может иметь самые разные важные последствия [2]. Конечно, природа и эффекты самих взаимосвязей признаков могут изменяться с течением времени. Это также является важным следствием подхода к культуре как к системе, состоящей из взаимосвязанных элементов. Обратите внимание, что предпочтение (для культурного признака) также может считаться культурным признаком. Особого внимания заслуживают сдвиги в предпочтениях и убеждениях, поскольку они одновременно управляют поведением и постоянно меняются в условиях воздействия новых фактов и идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свидерский В.И. О некоторых формах противоречивости в объективном мире. – Л., 2008. – 94с.
2. Дюркгейм Э.О. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 2009. – 575с.

ЧЕРНЫШЕВА Ф.А.,

преподаватель,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, Набережночелнинский филиал

ИЗМЕНЕНИЯ В САМОСОХРАНИТЕЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В статье проанализированы изменения в самосохранительном поведении студентов с ограниченными возможностями здоровья в учебном процессе.

Ключевые слова: образование, поведение, инклюзивное образование.

Характеризуя специфику массового сознания россиян, следует отметить доминирование массовой психологии над развитием индивидуального сознания. В истории России относительно молодым является такой социокультурный процесс как интеграция в общество лиц с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности. Исключением из общего правила можно назвать те стихийные формы интеграции, присутствовавшие в практике образования и в трудовой деятельности до настоящего времени. Для массового сознания можно рассматривать как процесс, нацеленный на перспективу, изменение в российском обществе отношения к лицам с ограниченными возможностями в результате ратификации деклараций мирового сообщества в соответствии национального правового и административного устройства. В то же время маргинальность инвалидов определяется сохраняющимися их неравными материальными и социальными статусами в сравнении со здоровыми. Развитие отношений сотрудничества, отрицание явной или скрытой дискриминации, создание современной культуральной модели интеграции в жизни общества – таковы приоритеты формирования гуманистической парадигмы равноправных отношений отдельных членов общества и его социальных групп. В связи с указанным, теоретические и практические исследования различных социально-психологических аспектов интеграции лиц с ограниченными возможностями и здорового социума представляются актуальными [1].

Предыдущие известные модели национальной политики в этой области были направлены на то, чтобы создать для инвалидов отдельные социальные ниши, не позволяющие им полноценно жить в социуме, создающие барьеры для общения между здоровыми членами общества и инвалидами, поощряющие пассивное социально-профессиональное поведение. Речь идет о моделях (религиозной, медицинской, экономической и функциональной ограниченности), делающих акцент на то, что у данного лица лимитировано или отсутствует. В связи с этим, данные модели инвалидности можно отнести к «старой» парадигме инвалидности, оказавшей воздействие как на определение самой инвалидности и социальное к ней отношение, так и на конструирование национальных концепций социальной политики в области инвалидности. Посттрадиционная парадигма инвалидности обращает внимание на динамическое взаимодействие между инвалидом и окружающей средой, обществом в целом [2].

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ статье 79 рассмотрены вопросы организации получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, обеспечения доступности образования для всех категорий детей и студентов, включения специализированной коррекционно-педагогической помощи при их особых образовательных потребностях. Этим задачам соответствуют идеи инклюзии, которые, как и любая инновация, требуют грамотного управления на всех этапах его моделирования и внедрения. Реализуя принципы инклюзивного образования необходимо учитывать разнообразие образовательных потребностей обучающихся, их особенностей, возможностей и интересов. Учебные нагрузки приотягощенности организма основным заболеванием могут носить выраженный стрессовый характер и вызвать снижение функциональных возможностей организма и его регуляторных систем. По данным Федеральной службы государственной статистики увеличивается количество студентов с ОВЗ, обучающихся по образовательным программам высшего образования[3].

В данной работе представлены результаты изучения изменений в самосохранительном поведении (СП) студентов с ОВЗ. Анкетирование проведено в два года исследования (1998г. – 21 человек, 2019г. – 32 человека). Временной интервал выбран не случайно, поскольку за этот период

в государственной социальной политике в отношении детей-инвалидов проявились перспективные направления, как указано выше. Учитывая, что целостная характеристика мотивов самосохранительного поведения часто выявляет гендерные различия, использованы анкетные данные только для мужской выборки, численность которой в первый год исследования была больше, а также следует отметить превалирование в ней доли студентов с повреждениями опорно-двигательной системы. К настоящему времени расширился спектр по группам функциональных нарушений, которые имеют обучающиеся студенты с ОВЗ, тем не менее, в рамках этой работы приводятся результаты анализа анкет лишь для лиц, страдающих детским церебральным параличом (ДЦП).

В исследовании (1998г., 2019г.) на добровольной основе приняли участие студенты вуза с ДЦП. Участники исследования имели легкую степень проявления заболевания, способны передвигаться самостоятельно или при минимальной поддержке, самостоятельно себя обслуживающие, с сохраненным интеллектом, в возрасте от 18 и старше. Результаты анкетирования математически обработаны. Содержание вопросов анкет позволяло проанализировать структурные элементы СП (потребности, установки, мотивы, действия индивида) направленные на самосохранение, а также основные факторы, влияющие на формирование СП (качество жизни, общепринятые стандарты здорового образа жизни, сложившееся в общественном сознании отношение к самоубийству, социально опосредованные представления о желаемой продолжительности жизни). С учетом особенностей контингента участников опроса были включены вопросы, касающиеся их отношения к социальной политике государства, системы здравоохранения, материальной помощи инвалидам.

Экспертами признано, что период учебы в высшем учебном заведении является одним из этапов жизни людей, для которого характерна максимальная потеря здоровья [4,5]. У студенческой молодежи наиболее ярко выражен феномен вынужденного отказа от СП, проявляющийся в ситуации выбора между здоровьем и успехами в учебе. Возникает противоречие в реальном поведении этой социально-демографической группы. Абсолютизация какого-нибудь компонента позитивного СП влечет за собой игнорирование остальных, так как поведенческая линия направлена на реализацию цели успешной социализации в молодежной среде, что ведет к

негативному СП. Например, стремление иметь красивую фигуру ведет к ограничению полноценного питания, использованию медикаментов, снижающих аппетит и т.п. Среди главных отличительных черт СП студенчества можно назвать его существование в режиме ожидания, что характерно и для участников нашего исследования. По данным анкет в первый год исследования (1998г.) студенты с ОВЗ имеют пассивно – иждивенческие жизненные ориентации, которые, по-видимому, сформировались в результате акцента общества на неспособности инвалидов к социальной адаптации по моральным основаниям, состоянию здоровья, из-за ограниченного привлечения к экономическому труду, функциональной ограниченности. Анализируя ответы на вопросы, касающиеся выбора возможности улучшения физической формы за счет индивидуально подобранных физических упражнений с учетом симптомокомплексов двигательных нарушений, следует отметить, что респонденты готовы заниматься, если при этом они однозначно сохраняют статус инвалидности и не лишатся выплат социальной пенсии. Полученные ответы, скорее всего, объясняются формированием их мировоззрения в среде «культуры бедности». Молодые люди представляют унифицированную группу, поддающуюся влиянию извне самыми разными каналами воздействия. В 2019 г. выявлены тенденции к более активной позиции в отношении повышения качества собственной жизни у студентов с ОВЗ. Увеличилась доля утвердительных ответов на вопросы, касающихся готовности тренировать отдельные группы мышц для улучшения их функционального состояния, повышения мобильности организма. Среди факторов, повлиявших на установки их СП, можно назвать трансформации общественного мнения в отношении инвалидов и инвалидности в духе современной социальной модели, большую информированность в отношении возможностей социальной адаптации.

Таким образом, по данным анкет в разные годы исследования (1998г., 2019г.) выявлены тенденции к изменению с пассивно – иждивенческих жизненных ориентаций к более активной позиции в отношении повышения качества собственной жизни у студентов с ОВЗ, что рассматривается как следствие ориентации общества и государства на их оптимальную социализацию в последние годы. Для того, чтобы вывести формирующийся тип самосохранительного поведения студенческой молодежи из режима ожидания, минуя неизбежные трудности процесса молодежной социализации,

необходима выработка сильной мотивационной установки на сознательный выбор позитивного самосохранительного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаповал И.А. Российская ментальность в аспекте интеграции инвалидов // Вестник ОГУ. – №10, Т.1 Гуманитарные науки. –2005. – С. 63-66
2. Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. – М.: Высшая школа экономики. 2004. Т. 2. № 1. – С. 7 – 28.
3. Федеральная служба государственной статистики. Демография. – URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/1-1.doc> (дата обращения: 20.11.2019).
4. Короленко А.В. Модели самосохранительного поведения населения: подходы к изучению и опыт построения. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВолНЦ РАН. – 2018. – № 3 (Т.11). – С.248-263
5. Шушунова Т.Н. Самосохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов). – Минск: Право и экономика. 2010. 114 с.

УДК 373.55

Шайхузинова Г.Р.,

преподаватель,

Камский строительный колледж имени Е.Н. Батенчука

ОБЩЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ГРУППЕ

Аннотация. В статье проанализированы основные аспекты общения обучающихся в группе.

Ключевые слова: образование, общение, разновозрастное обучение.

Разновозрастное обучение – это процесс, при котором группы состоят из учеников разных возрастов. Желательно, чтобы уровень умений и знаний по изучаемому предмету у таких детей был одинаков. Чаще всего разновозрастные группы собирают в сельских малокомплектных школах по причине недостатка, как учащихся, так и учителей-предметников. В

платных частных заведениях также вынуждены практиковать разновозрастное обучение при недостаточном наборе желающих. Обучение в разновозрастных группах имеет свои плюсы и минусы.

В привычных одновозрастных классах вся система обучения построена на успеваемости. Каждый должен "успеть" понять, выучить, решить вместе со всем потоком. Заметьте, оцениваются при этом не способности и знания, а именно успеваемость. Если ребенок не справляется, его удаляют из данной группы – в класс послабее или на второй год. Отличающиеся в положительную сторону должны ждать остальных, или их тоже удаляют, но уже в гимназические классы. Огромным минусом такой системы в условиях насыщенной материалом программы является бешеная спешка. При малейшем отклонении от программы вся система рассыплется. Поэтому так тяжело часто болеющим и пропускающим занятия детям. Наша система обучения похожа на поезд, который пытается успеть по расписанию на следующую станцию, а на вышедшие из строя вагоны (в нашем случае – не усвоившие материал дети) некому обратить внимание. Учителю-машинисту недосуг – у него свой график [1]. При разновозрастном обучении отстающие никуда не деваются, конечно. Но в таких группах дети учатся не только у учителя, но и у других детей. И психология, и педагогика признают, что любые навыки и умения ребенок лучше перенимает от того, кто ближе ему по возрасту. А старшие ученики повторяют пройденное, объясняя и помогая младшим, ведь повторение "просто так", для себя – это скучно.

Разновозрастное обучение – отличная школа жизни и общения. В таких группах младшие автоматически признают авторитет старших и тем более учителя. Доказанный практикой факт: в классе из детей разного возраста педагогов уважают беззаветно и ни за какие-то конкретные заслуги. Среди учащихся разных возрастов не нужно никому доказывать кто лучше, каждый решает свою задачу по мере возможности. Нет нездоровой конкуренции и желания выделиться поступками, здесь каждый итак отличается от других. В малокомплектных сельских школах это единственный способ организовать для детей настоящую разнородную среду для живого общения. Обучение в такой группе снижает ежедневное давление на ребенка из маленького деревенского класса, который на каждом уроке находится под пристальнейшим вниманием и в напряженном ожидании того,

что именно его из имеющихся двух-трех учащихся сейчас вызовут отвечать. Учащиеся в таких группах могут самостоятельно определять для себя задачу на сегодня. Те педагоги, которые не любят нововведений, нестандартных планов урока, отступлений от привычных программ, и главное, не умеют импровизировать, не смогут сделать такое обучение результативным [3].

Проблема разновозрастного общения и взаимодействия школьников как предмет специального исследования в отечественной педагогике впервые была представлена в работе заместителя директора по научной работе НИИ дошкольного обучения АПН СССР Т.А. Марковой, где разновозрастные коллективы представлены в виде оптимальной модели среды развития ребенка.

В педагогике убедительно показано в содержании разнообразных материалов научных трудов, что смешанная по возрасту группа, имеет значительный развивающий потенциал, поскольку «...способствует такому педагогическому явлению, как взаимообучение». По словам видного педагога Е.Б. Давидовича, взаимообучение следует понимать, как «...организованный (стихийный) процесс взаимодействия и общения детей разного возраста, находящихся на различных уровнях развития. В разновозрастной группе взаимообучение возникает как разрешение противоречия между старшими, теми, у которых умственное развитие выше, а жизненный опыт богаче (кто больше умеет, знает, может показать), и младшими, у которых есть потребность в освоении данного опыта, что невозможно без участия старших, их помощи и поддержки. Результатом взаимообучения детей разного возраста является взаимный (двусторонний) обмен знаниями, умениями, навыками, опытом, их закрепление и приобретение новых». Предпосылки межвозрастного взаимодействия, представленные в диссертационных работах О.Л. Захаровой и С.Л. Илюшкиной, выражаются в «...осознании у старших школьников и принятии на себя роли наставника, и – готовности учиться у старших – у младших школьников». «...В условиях взаимообучения в процессе непосредственно внеурочной образовательной деятельности старшие школьники активно пользуются своими знаниями (рассказывают, показывают, объясняют, делают сравнения). Младшие же активно принимают эти зна-

ния от старших детей (задают вопросы, просят рассказать или показать, как выполняются некоторые действия или что-то другое)».

В настоящее время педагогами современной школы успешно реализуется идея разновозрастного обучения, когда организация внеурочного процесса осуществляется в разновозрастных учебных группах. Как считает Л.В. Байбородова, «...разновозрастное обучение – это совместная деятельность детей разного возраста, направленная на решение как общих для всех, так и частных, в зависимости от возраста, образовательных и воспитательных задач».

Итак, мы можем констатировать, что проведенный анализ научных идей разновозрастного обучения показывает наличие определенных постулатов, а именно:

- отношение к разновозрастному обучению как к явлению вынужденному, нежелательному;
- склонность найти и учесть во внеурочной деятельности определенное эффективное взаимовлияние школьников разного возраста друг на друга;
- преимущественную направленность на воспитание учеников разного возраста;
- приоритетность коллективов, созданных по возрастному принципу;
- преобладание эмпирического опыта в осознании проблемных вопросов разновозрастных коллективов [2].

Таким образом, разновозрастную группу во внеурочной деятельности будем понимать, как коллектив учеников, различающихся возрастными особенностями, физическим, психологическим, социальным, интеллектуальным и речевым уровнем развития, объединенных общей проектной деятельностью и системой взаимовлияний структурных компонентов (предметно-пространственного, учебно-воспитательного и социального), которые создают зону реализации потенциальных возможностей разновозрастных школьников. Заметим, что разновозрастное взаимодействие в коллективе не возникает само по себе, для эффективного общения разновозрастных школьников необходима ведущая роль педагога (наставника).

ЛИТЕРАТУРА

1. Создание разновозрастных групп учащихся в урочной и внеурочной деятельности как один из эффективных способов повышения качества

образования [Текст]: Сборник статей и научно-методических материалов / Под научн. ред. А.О. Кравцова. – СПб.: НОУ «Экспресс», 2012. – 155 с.

2. Давидович Е. Б. Взаимодействие в пользу развития [Текст]: об организации совместной деятельности детей в разновозрастной группе / Е.Б. Давидович // Пралеска. – 2009. – N 7. -С. 38.

3. Байбородова Л. В. Взаимодействие в разновозрастных группах учащихся [Текст] / Л. В. Байбородова. – Ярославль: Акад. развития, 2007. – 335 с.

УДК 379.851

ШИРОКОВА Ю.С.,

магистрант,

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Институт экономики и сервиса

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, НА ПРИМЕРЕ «URAL TAU HOTEL»

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с организацией работы гостиничных предприятий.

Ключевые слова: туризм, туристический бизнес, гостиничный бизнес, управление.

На сегодняшний день в экономике различных стран мира прослеживается растущая значимость сферы услуг, которая становится основным сектором народного хозяйства, а также важнейшей сферой социальной, культурной жизни общества. Туризм относится к сфере услуг и считается одной из крупнейших и динамичных отраслей экономики. Высокие темпы его развития, большие объемы валютных поступлений активно влияют на различные сектора экономики, что способствует формированию собственной туристской индустрии [5]. В современной профессиональной литературе широко применяется термин «индустрия туризма и гостеприимства» и, хотя гостеприимство входит в этот термин как составной элемент, следует отметить, что гостеприимство – это более емкое и общее понятие, так как его задачей является удовлетворение потребностей не только туристов в узком смысле, но и потребителей в целом [4]. Следует

отметить, что индустрия гостеприимства исторически сформировалась и выросла из сектора средств размещения, представленного различными типами гостиничных предприятий.

Современное гостиничное предприятие предоставляет потребителям не только услуги проживания и питания, но и широкий спектр услуг транспорта, связи, развлечений, экскурсионное обслуживание, медицинские, спортивные услуги, услуги салонов красоты и прочее [5]. В связи с этим актуальность темы обусловлена тем, чтобы предоставлять гостям безупречный сервис, превосходя все их ожидания [3]. Но, зачастую, даже в самых лучших отелях, несмотря на огромный спектр услуг, можно встретить ряд проблем и недочетов, которые омрачают отдых [2]. В качестве исследуемой гостиницы была взята «Ural Tau», расположенная в городе Уфа, Республики Башкортостан.

Гостиница «Ural Tau», ранее – ГК «Атола», была построена в 2015 году в преддверии саммитов ШОС и БРИКС. Отель расположен в историческом центре Уфы на пересечении улиц Чернышевского и Гоголя. Возвышающееся над городом десятиэтажное здание находится в шаговой доступности от главных достопримечательностей: Театр оперы и балета, памятник Салавату Юлаеву, Государственный Концертный Зал «Башкортостан» и другие. Также в непосредственной близости расположен железнодорожный вокзал – 2,1 км, множество ресторанов, кафе и баров [1]. Кроме основной услуги проживания гости отеля могут воспользоваться такими услугами как: конференц-зал (вместимость – до 50 человек; проведение конференций, переговоров, семинаров, корпоративных мероприятий); круглосуточный бизнес-центр (зал, оборудованный компьютерами и возможностью выхода в интернет); салон красоты; услуги прачечной; чистка обуви; круглосуточное обслуживание в номерах; бесплатная подземная парковка; трансфер; доставка еды в номер. При отеле функционирует ресторан, подающий блюда национальной, европейской и азиатской кухни [1]. Чтобы создать наиболее полное представление о проживании в данном отеле, об уровне сервиса и комфорте, были изучены и проанализированы отзывы на сайте бронирования Booking.com. «Ural Tau» занимает достаточно высокую ступень в рейтинге гостиниц, по мнению представленного сайта – 9,3. Причем данная оценка повышалась с каждым годом. Но среди множества похвальных отзывов были найдены те, в которых

описывались недостатки и проблемы, существующие в гостинице. Одной из наиболее частых жалоб гостей отеля является шум и плохая звукоизоляция в номере. Данный фактор значительно влияет на рейтинг отеля в системах бронирования и как следствие – на количество гостей, стоимость проживания. Таким образом, хорошая звукоизоляция и акустическая отделка помещений гостиничного комплекса является одной из составляющих, которая предопределяет его успешную коммерческую эксплуатацию.

Проблему с системой кондиционирования также можно отнести к одной из важнейших недоработок. В летний период поступает много жалоб на сложную эксплуатацию и шум, возникающий при включении кондиционера. Безусловно, работники отеля помогают справиться с возникшими трудностями, но, тем не менее, это не отменяет тот факт, что техника работает достаточно шумно и порой даже мешает спать. Несмотря на приветливый и отзывчивый персонал, чистый и уютный номер, замечательный завтрак, такой минус может испортить все впечатление об отеле и отбить желание вернуться снова. Следующей можно выделить проблему с водопроводной сетью. В связи с ремонтными и профилактическими работами в летний сезон происходит отключение горячей воды. В гостинице лишь в 50 номерах имеются водонагреватели, а оставшиеся 64 номера не могут полноценно функционировать, из-за чего наблюдается слабая загрузка отеля. Но и у гостей, проживающих в номерах с бойлером, возникают проблемы. Они обычно связаны со слабым напором воды или с неприятным запахом. Подобные проблемы возникают только в первые дни отключения центрального водоснабжения, но все же приносят дискомфорт гостям. Еще одной наиболее распространенной проблемой среди отелей является сеть Wi-Fi. Жалобы на проблемы с Интернетом, хоть и редки, но все-таки поступают. Проблема заключается в обязательной идентификации пользователей в публичных сетях. Гости не всегда могут самостоятельно разобраться с системой регистрации и попросту не используют данную опцию, после чего оставляют негативный отзыв.

В заключение можно отметить, что в гостиничном сервисе существует ряд проблем, осложняющих его развитие и функционирование. Для обеспечения комфортных условий проживания в гостиничных номерах необходимо учитывать все возможные неприятности, которые могут возникнуть у гостя в период его пребывания в отеле [4]. Профессиональный подход к по-

знанию их источников и нахождению наиболее рационального решения – единственный способ устранить обнаруженные проблемы тем самым уменьшить их влияние на гостей. На данный момент ведется разработка способов и путей устранения выявленных проблем в гостинице «Ural Tau».

ЛИТЕРАТУРА

1. Об отеле [Электронный ресурс] // Сайт Ural Tau. – URL: <http://ural-tau.com/about/> (дата посещения: 09.02.2019).
2. Актуальные проблемы гостиничного бизнеса [Электронный ресурс] // Сайт Pro Hotel Портал про гостиничный бизнес. – URL: <http://prohotel.ru/news-211426/0/> (дата последнего посещения 09.02.2019).
3. Бовыкин В.И. Новый менеджмент: управление предприятием на уровне высших стандартов; теория и практика эффективного управления. – М.: Экономика, 2017. – 368 с.
4. Матвеева Л.Д., Хамадеева З.А. Комплексные системы управления качеством в туристской индустрии. – Уфа: Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса, 2015. – 92 с.
5. Воробьева Е.А. Рынок гостиничных услуг и его особенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – С. 107–109.

УДК 379.851

ШИРОКОВА Ю.С.,

магистрант,

Уфимский государственный нефтяной технический университет,

Институт экономики и сервиса

СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ И ПУТИ УСТРАНЕНИЯ ПРОБЛЕМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ, НА ПРИМЕРЕ «URAL TAU HOTEL»

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с организацией работы гостиничных предприятий.

Ключевые слова: туризм, туристический бизнес, гостиничный бизнес, управление.

В целях эффективной деятельности отеля, его руководству, а также начальникам отделов и сотрудникам в целом следует регулярно отслеживать образующиеся проблемы в функционировании гостиницы, для их быстрой минимизации и ликвидации. Для выявления возможных проблем и оценки качества обслуживания и услуг, следует проводить анализ деятельности отеля не только с помощью сторонних организаций, но и самостоятельно, с помощью уже существующих методов сбора и оценки информации, а также разрабатывать свои способы, позволяющие ускорить процесс, либо подойти к рассмотрению проблемы с другой стороны [3]. Существенную роль играет сбор информации у гостей через анкеты, опрос или наблюдение, которые могут оценить работу гостиницы независимым взглядом [2].

В качестве исследуемой гостиницы был выбран Ural Tau Hotel, расположенный в городе Уфа, Республики Башкортостан. В конце декабря 2018 года был запущен процесс ребрендинга, и из уже существующего Гостиничного Комплекса «Атола», образовался Отель Ural Tau [1]. В рамках ребрендинга перед персоналом отеля была поставлена задача: предоставлять безупречный сервис, превосходя ожидания гостей. Больше внимания стало уделяться не полной загрузке отеля и обеспечению должного объема продаж, что заметно ухудшало качество обслуживания, а именно персонализированной работе с каждым гостем в отдельности [5]. Атмосфера домашнего уюта и доверительное отношение гостей к персоналу способствовали выявлению некоторых недоработок, имеющих в отеле, которые омрачают проживание. Вместе с этим были изучены отзывы и комментарии, оставленные гостями на интернет портале Booking.com. Самые часто встречающиеся жалобы следующие: плохая звукоизоляция; проблема системы кондиционирования (сложная эксплуатация и шум, возникающий при включении кондиционера); проблема с водопроводной сетью (обычно связана со слабым напором воды или с неприятным запахом в период отключения горячего водоснабжения); авторизация в сети Wi-Fi (затруднение вызывает система регистрации).

В рамках исследования представленной гостиницы, были разработаны способы минимизации и дальнейшего устранения обнаруженных проблем и недочетов.

1. Плохая звукоизоляция. Как правило, осознание того, что при строительстве гостиницы были допущены ошибки, приходит уже после ее

открытия и полноценного функционирования. Гости начинают жаловаться на шум из соседних номеров, коридора или лифта, что говорит о несоблюдении требуемого уровня звукоизоляции. Данную проблему можно решить путем реставрации номерного фонда. Согласно СНиП "Защита от шума" требуемый уровень звукоизоляции стен между номерами и местами общественного пользования составляет 53 дБ, для номеров, граничащих с кафе и ресторанами – 60 дБ. Безусловно, повторная отделка всего номера понесет за собой внушительные расходы, но, благодаря этому, комфортное проживание в гостинице и здоровый сон сделают ее популярной среди приезжающих гостей и ускорит возврат инвестиций [2]. Есть также временное альтернативное решение. К стандартному набору продуктов индивидуального пользования рекомендуется добавить беруши для сна. Данное нововведение поможет снизить количество гостей недовольных посторонним шумом.

2. Проблема системы кондиционирования. В основном проблема заключается в сложной эксплуатации прибора. В «Книге гостя», находящейся в номере, отсутствовала информации о правильном использовании кондиционера. Из-за этого упущения гостям приходилось звонить в службу размещения, спускаться на ресепшн либо вовсе не пользоваться данной услугой, что создавало дискомфорт и отрицательные впечатления. Представленную выше проблему можно решить путем размещения в номере подробной инструкции эксплуатации кондиционера неподалеку от самого устройства либо внесения корректировки непосредственно в «Книгу гостя». Так же дублирование информации не мешает при заселении гостя. Сотрудник службы прима и размещения может объяснять гостям алгоритм включения кондиционера, изменение его режимов и наглядно показывать на тренировочном приборе [4].

3. Проблема с водопроводной сетью. Эта проблема возникает, как правило, летом, в период отключения горячего водоснабжения. Некоторые номера отеля оснащены водонагревателями, но их работу нельзя назвать идеальной. Первые сутки напор воды слабый и имеет неприятный запах. В этом случае был предложен вариант организации автономной газовой котельной. Это снижает стоимость эксплуатационных расходов, и наличие тепла не зависит от работы центральных городских систем отопления, тем самым обеспечивая комфорт проживающим, независимо от

времени года. В рамках ребрендинга отеля предложение по установке своей котельной было рассмотрено и запущено в производство.

4. Авторизация в сети Wi-Fi. Сложности с подключением к Wi-Fi возникают у каждого второго гостя. Сотрудники службы приема и размещения при заселении дают полную информацию об алгоритме регистрации в сети, но, зачастую, подобного рода информация плохо воспринимается на слух. И, действительно, чтобы воспользоваться услугой, нужно пройти несколько ступеней регистрации: непосредственно выбор сети, затем выбор способа регистрации (через соц. сети либо форма), согласие с обработкой персональных данных и, наконец, ввод номера телефона и e-mail. Решением данной проблемы может стать информационная карточка в номере с подробной инструкцией. Либо работник отдела IT может пересмотреть способ регистрации в сети и выбрать более упрощенный вариант.

Своевременное выявление проблем гостиничного предприятия, их оценка, разрешение и проведение работ по совершенствованию – одна из приоритетных задач для управляющего, начальников отдела и сотрудников отеля [5]. Таким образом, решение всех вышеперечисленных проблем и недочетов позволит Отелю «Ural Tau» выйти на качественно новый уровень обслуживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об отеле [Электронный ресурс] // Сайт Ural Tau. URL: <http://ural-tau.com/about/> (дата последнего посещения 09.05.2019).
2. Архипов Т.В. Автоматическое регулирование вентиляции и кондиционирования воздуха / Т.В. Архипов. – М.: ЁЁ Медиа, 2015. – 242 с.
3. Борнеман Е.П., Хамадеева З.А., Халилова А.Б. Построение безупречного сервиса в гостиницах и аналогичных средствах размещения // Финансовая экономика. 2018. №7. С. 1174–1176
4. Бянкин Д.В., Шумкин М.В., Малыгин А.В. Звукоизоляция в жилых зданиях. Проблемы и пути решения. – Новосибирск, 2017. – 168 с.
5. Матвеева Л.Д., Хамадеева З.А. Комплексные системы управления качеством в туристской индустрии. – Уфа: УГУЭС, 2015. – 91 с.

Яранцева А.А.,

магистрант,

Оренбургский государственный университет

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ДВИЖУЩАЯ СИЛА В РАЗВИТИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы «развития аксиологического потенциала личности учащихся в процессе научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: аксиология, научно-исследовательская деятельность, личность.

Аксиология – теория ценностей, раздел философии. Аксиология изучает природу ценностей, их место в реальности, связь различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности. Согласно Большому энциклопедическому словарю, под словом потенциал следует понимать «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельно взятого лица, общества, государства в определенной области» [1].

Формирование ценностного отношения к миру – результат процесса ориентации, основанный на познании [4]. Ориентация личности на ценность в последствии определяет характер потребностей человека, его предпочтений, тип поведения. В понятие ценностных ориентаций А.В. Кирьякова вкладывает «реализованные возможности и неудовлетворенные пока потребности личности в саморазвитии, самоуважении, самореализации» [3]. Аксиологический подход человека к себе, к своему статусу, своему поведению является залогом успеха его саморазвития. В последнее время происходит усиленное развитие аксиологического подхода в современном философском знании, в сфере образования. Развитые ценностные ориентации – признак состоятельности личности, зрелости человека как индивидуальности, показатель меры его социальной мобильно-

сти. Ценностные ориентации составляют ядро аксиологического потенциала личности, причем они адекватно отражают аксиосферу общества.

В молодом возрасте человек наиболее интенсивно накапливает личностный потенциал. Это не вызывает сомнений. Но процесс обучения, согласно современным стандартам, не всегда располагает к формированию индивидуального стиля ученика, т.к. методы обучения в образовательных учреждениях направлены на коллектив, прописаны заранее в учебном плане. Формирование индивидуального стиля деятельности ученика требует индивидуальную работу: нестандартное мышление, творческую деятельность, ориентацию на индивидуальные ценностные ориентации. Отсюда следует, что аксиологический потенциал личности в научно-исследовательской деятельности определяется уровнем сформированности ориентации ученика на познание, диапазоном его интересов, показателем уровня нравственности и воспитания личности, мерой его причастности к современным процессам жизни и истории.

Один из главных источников развития аксиологического потенциала личности – научно-исследовательская деятельность. Во время научно-исследовательской деятельности обучающийся уходит от репродуктивного усвоения знаний, в режим поиска информации, выступает в роли активного субъекта образования. Методы, используемые в научно-исследовательской деятельности, являются основополагающим в процессе формирования аксиологического потенциала личности учащегося на базе научно-исследовательской деятельности. Рассмотрим несколько основных инновационных методов научно-исследовательской деятельности.

Метод проектов. Один из самых распространенных вариантов научно-исследовательской деятельности. Проектирование – процесс создания проекта и его фиксация в какой-либо внешне выраженной форме. Этот термин имеет техническое звучание, но в настоящее время он также используется для обозначения интеллектуальной деятельности по созданию проектов самых разнообразных типов [2]. Для того что бы проект был успешным, учащимся необходимо научиться самостоятельно находить решение возникших проблем в рамках исследования, прогнозировать результаты своей работы, устанавливать причинно-следственные связи. Проектная деятельность дает возможность сформироваться критическому и творческому мышлению. Благодаря проектной деятельности учащиеся приоб-

ретают способности и умения, которые потребуются им в профессиональной деятельности, в будущей профессии и формированию аксиологического потенциала личности. Дебаты являются интеллектуальной игрой, в ходе которой ученик учится не только формулировать и излагать свою собственную точку зрения, но так же слышать чужое мнение. Дебаты требуют подготовки: поиск и систематизация информации, анализирование научных знаний. Без знаний дискуссия становится беспредметной, бессодержательной и неточной, а без умения выразить мысль, убедить оппонентов – лишенной привлекательности, запутанной и противоречивой [5].

Деловая игра – моделирование какой-либо жизненной ситуации, процессов и механизмов принятия решений через построение моделей. Применение деловых игр способствует привитию определенных социальных навыков и становлению самооценки. Существует достаточно большое количество видов деловых игр. Формат и методика проведения игры зависит от того, какие именно навыки необходимо развить, какие задачи необходимо научиться решать. В ходе игр активно используются такие методы, как дискуссия, мозговой шторм и др.

Мозговой шторм. Результативность мышления большинства людей определяется не только талантом, но и возможностью реализации их потенциала в творческом направлении. Мозговой шторм выступает как один из методов активизации творческого мышления, в решении научно-технических, социо-гуманитарных проблемах. Известно, что критика или боязнь критики служат помехой творческому мышлению. Мозговой шторм помогает побороть боязнь критики, т.к. делается упор на расслабление к критической оценке идей. Важно количество и разнообразие идей, какими бы они “дикими” не казались [2] .

Кейс-метод. Метод анализа конкретных ситуаций. Этот метод можно рассматривать как синергетический метод, он позволяет погрузить обучающихся в проблемную ситуацию и путем подбора решений найти выход. Отличительной особенностью данного метода является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни. При этом сама проблема не имеет единственно верное решений.

Портфолио. Термин «портфолио» пришёл в педагогику из политики и бизнеса, каждому знакомы понятия «министерский портфель», «порт-

фель инвестиций». Портфолио – способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений учащихся.

Проблема профильного обучения является одной из главных задач модернизации образования. Ключевой идеей обновления старшей ступени общего образования состоит в том, что образование должно стать более индивидуализированным, ориентированным на создание условий выбора для удовлетворения образовательных потребностей учащихся. Вопрос о средствах и способах проверки результатов обучения остро стоит в современной системе образования. Портфолио придает научно-исследовательской деятельности учащегося целостность, завершенность, а также является инструментом самоанализа своего труда, его рефлексии. Решение проблемы рефлексии имеет большую роль для развития аксиологического потенциала личности. Важно, чтобы во время научно-исследовательской работы сформировалась шкала ценностей, для того чтобы ученик мог адекватно оценить свои результаты, умения, навыки, не завышать и не занижать свои способности. Все это необходимые шаги к самопознанию.

Аксиологизация личности происходит в процессе создания педагогических предпосылок развития аксиологического потенциала личности в процессе научно-исследовательской деятельности. Инновационные технологии исследовательской деятельности обогащают образовательную ценность предмета, позволяют выйти за привычные рамки учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь: в 2 т. М.: Сов. Энциклопедия, 1994. – 862 с.
2. Гребенюк, О.С. Педагогика индивидуальности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / О. С. Гребенюк, Т. Б. Гребенюк. – 2-е изд., доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 410 с.
3. Кирьякова, А. В. Аксиологический подход к развитию творческого потенциала личности / А.В. Кирьякова // Интеграция науки и практики в развитии творческого потенциала личности учителя и ученика: материалы республиканской конференции. – Оренбург, 1993. – С. 28-32.
4. Ненашева, О. О. Научно-исследовательская деятельность как фактор развития аксиологического потенциала личности студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.О. Ненашева. – Оренбург, 2010. – 222 с.

5. Пидкасистый, П. И. Педагогика: учебное пособие для вузов / П. И. Пидкасистый; ответственный редактор П. И. Пидкасистый. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2011. – 502 с.

Содержание

Азданова Л. Р. Культура поведения водителей как фактор безопасности дорожного движения	3
Аманмурадов Ш.Ч. Легендарная балерина современности	8
Аритичева А.А. Проблема особенностей проявления правового сознания человека в современном информационном обществе	12
Асхадуллина Г.М. Поликультурная образовательная среда на занятиях русского языка	17
Ахметова Г.Ф. Петр Николаевич Лебедев – образец ученого и учителя	21
Валиева Г.Р. Профессионально значимые коммуникативные умения и навыки	26
Витушко М.В. Топология медиа-реальности: понимание медиа-субъекта в «текучей пространственности»	29
Гагаев А.А., Гагаев П.А. Теория исчезновения знания в предвидении св. Корана и в модели тюркско-татарского мышления	35
Газизов Р.Р. Изучение биографических сведений в курсе физики (на примере О.Ж. Френеля)	39
Гайнутдинов Р. Р. Виртуализация общества в современном мире	44
Гаранина О.В., Сабирова Л.А. Трудоустройство выпускников вуза: проблемы и пути их решения	49
Гарипова Р.Р., Трошина Д.А. Институционализация социального предпринимательства в современном российском обществе	55
Гатауллина Л.В. Формирование кадрового резерва политических организаций: практики создания карьерных лифтов для молодежи	60
Гаффанова Л.Н., Сабирова Ф.М. Роль личности И.В. Курчатова в создании атомного оружия в СССР	63
Громов Е.В., Терентьева Е.В. Проблема человеческого бытия в интерпретации традиционалистического направления русской религиозной философии	68
Дроздов В.А. Полная виртуальная реальность в контексте человеческого бытия.	71
Железнова А.Ю., Курбанаева Л.Х. Современные проблемы в процессе проведения финансового анализа предприятия на стадии банкротства	75

Задворнов А.Н. Истоки эволюции второй сигнальной системы человека	79
Ильин А.Г. Факторы развития личности в современных условиях	83
Кашеварова А.С., Сабирова Л.А. Механизм разоблачения ученым научного мошенничества	86
Керенцев А.Н. Традиционализм, как модус существования постмодернистского человека	89
Колесников А.Е. Homo globalis vs. homo pacific: единство в многообразии: социокультурные измерения процессов глобализации в контексте общечеловеческой цивилизационной динамики	94
Мамонов М.А. Мышление в сфере сущего: мифология когнитивной сущности бытия	97
Мурзина Э.И. Человек в современных педагогических концепциях дошкольного образования	102
Мухаметова Э.И. Профессионально-коммуникативная компетенция личности	104
Мушаева О.К., Сельдинов А.М., Довуно Б.Э. О некоторых аспектах подарочного этикета в китайской и русской культурах	109
Набиулин И.Р. Адаптация мигрантов в современном российском обществе: социологические подходы к изучению проблемы	113
Наумов Д.И. «Социальная память как потенциально деструктивный феномен: философский аспект	118
Нурмухаметова В.В. Субъект права в эпоху цифровизации	122
Полежаев Д.В. Национальная идентичность человека или, некоторые вопросы историософии С.Н. Булгакова	126
Ринчинова С.Б. Человек как личность в социологических концепциях П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, С. Н. Южакова	134
Сабиров А.Г. Своеобразие интерпретации ментальности человека в российской социальной философии	138
Сабитова Д.Р., Гарифзянова А.Р. Сексуальное воспитание в школах как способ уменьшения социальных болезней	142
Саттаров Т.А. Институционализация социального предпринимательства в рамках НКО (на материалах Республики Татарстан)	146
Семенова Т.Н. Некоторые содержательные аспекты профессиональной подготовки сурдопедагогов к абилитационной работе с глу-	

хими детьми	150
Смирнов С.В. Ноогенез: на пути к революции сознания	155
Соколова К.И. Проблема самоубийства	159
Соловьёва С.А. Математическое образование: дескриптивная модель идеального учебного процесса	164
Спиридонов А.Ю. Неустойчивость самоидентификации человека в «безработном» будущем	167
Титова Е.И. Экономическая ментальность как фактор поведения рус- ского человека в материально-производственной сфере общества	170
Тухватуллина А.А. Место Христиана Гюйгенса в современной си- стеме социально-философских концепций	174
Уманчик К.В. Человек-государь в интерпретации Никколо Макивелли	177
Чередов А.И. Системный подход человека к культурной эволюции	179
Чернышева Ф.А. Изменения в самосохранительном поведении сту- дентов с ограниченными возможностями здоровья	184
Шайхузинова Г.Р. Общение обучающихся в группе	188
Широкова Ю.С. Проблемы функционирования гостиничных пред- приятий, на примере «Ural tau hotel»	192
Широкова Ю.С. Способы минимизации и пути устранения проблем на предприятиях сферы гостиничной индустрии, на примере «Ural tau hotel»	195
Яранцева А.А. Научно-исследовательская деятельность – движущая сила в развитии аксиологического потенциала личности обуча- ющегося	199

*Электронное научное издание
Сетевого распространения*

**ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ**

Материалы III Всероссийской
научно-практической конференции

Елабуга, 29 – 30 ноября 2019 года

Компьютерная верстка

Дизайн обложки

Подписано к использованию 28.11.2019 г.
Формат 60/84 1/16 Гарнитура «TimesNewRoman»
Усл.-печ.л. Заказ